

100

ВЕЛИКИХ ТАЙН ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

100 великих (Вече)

Василий Веденеев

100 великих тайн Третьего рейха

«ВЕЧЕ»

2014

Веденеев В. В.

100 великих тайн Третьего рейха / В. В. Веденеев —
«ВЕЧЕ», 2014 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4444-8568-2

Владел ли Гитлер Копьем Судьбы – одной из величайших христианских реликвий? Насколько реальны слухи о том, что нацисты искали Святой Грааль? Как относиться к современным легендам о тайных базах вермахта на островах Ледовитого океана и в Антарктиде, о попытках немецких ученых создать «летающую тарелку» или даже вступить в контакт с инопланетянами? Окончательного ответа на эти интригующие вопросы пока нет. Однако, прочитав эту книгу, вы несомненно пополните свои знания о фантастических амбициях одного из самых жестких политических режимов в мировой истории и о реальных, поистине удивительных достижениях немецких ученых XX века, об их непростых судьбах.

ISBN 978-5-4444-8568-2

© Веденеев В. В., 2014
© ВЕЧЕ, 2014

Содержание

Великие тайны Третьего рейха	6
Тайный знак последней русской императрицы	7
Копье судьбы	11
Поиски истоков ариев	17
В поисках зомби	22
Теория происхождения жизни	26
«Русское» люфтваффе	31
Оракулы Третьего рейха	35
Правда о Хорсте Весселе	39
Русская Мата Хари?	43
Загадка Отто Гануссена	48
Загадки Фердинанда Порше	52
Арктические базы нацистских кригсмарине	57
Большая любовь Гитлера	62
Загадка Эмиля Мориса	66
Вторая операция «Блау»	70
Тайны «сверхлюдей»	73
Был ли фюрер психически здоров?	77
Поиски Святого Грааля	81
Теория «ледяного мира»	85
Возвращение «молчаливого полковника»	89
«Ночь длинных ножей» и «вторая революция»	93
Тайные контакты рейха с инопланетянами	97
Янтарный проект	101
«Бременские музыканты»	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Василий Владимирович Веденеев

Сто великих тайн Третьего рейха

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© Веденеев В.В., 2014

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2016

* * *

Великие тайны Третьего рейха

*Я введу вас в мрачный мир, где живая действительность
превосходит всякий вымысел.*

Жорж Бержье

Эта книга представляет интерес для читателей с любым уровнем знаний о «чуме XX века» – нацистском Третьем рейхе, стремившемся к мировому господству. Просуществовав всего двенадцать лет – с 1933 по май 1945 года, – Третий рейх, тем не менее, оставил после себя множество великих тайн и трудноразрешимых загадок, большинство из которых не раскрыты и не разгаданы до сих пор.

Послевоенным поколениям мало известно о гигантской военной мощи, изощренном коварстве и абсолютной безжалостности нацизма, который наш народ сокрушил в кровопролитной войне в середине XX века: самой страшной войне в истории человечества, унесшей жизни сотен миллионов.

Герб Третьего рейха

Уникальность этой книги в том, что автор, на основе рассекреченных архивных документов, материалов зарубежной печати и собственных изысканий и исследований, в увлекательной форме рассказывает о зловещих тайнах «черного ордена» СС, секретах незримой войны разведок и контрразведок, кровавой и циничной борьбе за власть в Третьем рейхе и уникальных прорывах в технологии и научных открытиях немецких ученых, которые буквально открывали прямой путь в XXI век и еще дальше в будущее.

Какие же мрачные тайны хранит «наследие» Третьего рейха? Возможные контакты с инопланетянами, поиски Святого Грааля и Шамбалы, ожесточенные битвы черных и белых магов, тщательно спланированные, удивительно дерзко проведенные диверсионно-разведывательные операции, бесследные исчезновения несметных сокровищ, награбленных в разных странах Европы и Африки, тайные сговоры дипломатов, загадочные исчезновения и внезапные появления нацистских бонз спустя десятки лет после полного разгрома их «тысячелетней империи» и многое-многое другое – все это ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА.

Тайный знак последней русской императрицы

25 июля 1918 года войска Верховного правителя России адмирала Александра Васильевича Колчака освободили от красных неофициальную столицу Урала город Екатеринбург. Они опоздали совсем немного – царскую семью буквально накануне расстреляли в подвалах Ипатьевского дома, поэтому уже 30 июля началось следствие по делу об убийстве императорской семьи. Следствие вел Николай Соколов.

Императрица Александра Федоровна с дочерьми. 1915 г.

При тщательном осмотре дома, ставшего последним пристанищем семьи Романовых, на стене в одной из комнат обнаружили рисунок свастики и совершенно непонятную надпись – прочесть ее никому не удалось и непонятные слова сочли каббалистическим заклятием. Кстати, заметим: эта загадочная надпись не расшифрована до сих пор! А дом как-то очень скоропалительно снесли в последней четверти XX века.

Соколову удалось установить, что рисунок и надпись сделаны рукой последней русской императрицы. И следователь распорядился:

– Это нужно сфотографировать и приобщить к делу!

Его распоряжение выполнили. А потом возникла то ли путаница, то ли загадка – похоже, в подвальном помещении, где происходил расстрел царской семьи, обнаружили еще одну таинственную каббалистическую надпись и ее тоже сфотографировали. Или надпись была только одна, в верхних комнатах? Когда бы императрице успеть написать что-то на стене под дулами готовых выплюнуть раскаленный свинец чекистских наганов и маузеров? Но ряд исторических источников настоятельно утверждает: надпись была в подвале! Теперь уже трудно что-либо проверить – дом снесли, в деле об убийстве царской семьи множество различных версий и исторических наслоений. Однако сейчас более важен сам факт существования рисунка свастики и каббалистической надписи, сфотографированных по приказу Соколова. И еще стоит вспомнить, что по происхождению последняя русская императрица – немка...

Николай Соколов, несомненно, был дотошным и весьма крепким профессионалом. Нельзя ставить ему в вину, что он не раскрыл все тайны и не обнажил все тайные пружины – следователь тоже оказался рабом и невольным заложником слишком многих могущественных сил и непреодолимых обстоятельств.

Тем не менее Соколов установил: свастика – это санскритское наименование символического знака, который тесно связан с культом солнца у многих древних народов, к тому же она активно использовалась в Германии как антисемитский знак примерно с 1910 года. В то же время без особого труда следователь узнал о близкой, почти закадычной дружбе имев-

шего огромное влияние на царицу «старца» Григория Распутина с известным тибетским доктором Бадмаевым, очень популярным в светских кругах предреволюционного Санкт-Петербурга. Якобы Бадмаев в свое время помог Распутину вылечиться от импотенции и тем завоевал его полное доверие. Скорее всего, это слишком простая, расхожая и призванная отвлечь внимание от истинных причинно-следственных связей, придуманная на потребу толпы версия. Григорий Ефимович Распутин был не так прост и являлся совершенно не той фигурой, какой его много лет охотно и старательно представляли в «социалистической литературе» и даже голливудском кинематографе – он являлся адептом и пророком тайных русских обществ, стремившихся к незримой политической власти путем полного подчинения себе официальных светских властей.

Вот тут-то и начинаются удивительные тайны и совершенно невероятные приключения. Соколов выяснил, что с некоторых пор государыня-императрица Александра Федоровна, увлекавшаяся модным спиритизмом и оккультизмом и занимавшаяся этими явлениями весьма серьезно, стала рисовать знак свастики на стенах любых помещений, где ей приходилось жить. Но откуда к ней, немке, воспитывающейся в Англии, мог «прийти» древний восточный знак-символ?

Неужели через «старца» Распутина, а к нему от доктора Бадмаева? Оказалось, тибетский доктор являлся одним из руководителей и активных членов тайного, так называемого «Зеленого» общества, наверняка очень тесно связанного с рядом зарубежных спецслужб – о таких связях часто говорят, как о неизбежном: люди, причастные к каким-то тайнам, по совершенно неведомым простым смертным законам непременно находят друг друга, вступают в союзы или начинают непримиримую вражду. В данном случае Григорий Распутин и доктор Бадмаев вступили в союз – один из посвященных старинной русской религиозно-политической секты «корабельщиков» и эмиссар тайной тибетской секты черной магии и человеконенавистнической религии Бонпо. У многих исследователей на Западе нет никаких сомнений в принадлежности Бадмаева к зловеющим «черным Бонпо». Существуют еще и «белые Бонпо», но они враждуют с «черными» и не имеют с ними ничего общего.

Странная вещь: ряд опрошенных Соколовым свидетелей показали, что из квартиры Григория Ефимовича Распутина, более напоминавшей штаб современной предвыборной кампании, чем ужасающий вертеп, как ее любили описывать впоследствии, в адрес императрицы часто отправлялись срочные телеграммы с указаниями о новых назначениях на государственные посты, и телеграммы эти были всегда подписаны одним словом – «Зеленый». Кое-кто из непосвященных высказывал мнение, что это фамилия одесского генерал-губернатора, однако на самом деле загадочная подпись означала не подлежащий обсуждению приказ тайного общества «зеленых», символом которого была... свастика!

Ряд западных исследователей в середине XX века неопровержимо доказали: именно влияние тайного общества «зеленых», поклонявшихся свастике, и стало основной причиной, по которой Александр Федорович Керенский согласился отдать приказ об аресте царской семьи.

И вот вновь какое странное дело: в самый разгар разных революционных событий в России тибетский доктор Бадмаев вдруг исчезает из Питера и след его совершенно теряется во времени и пространстве – больше он так нигде и никогда и не всплыл. По крайней мере, об этом ничего неизвестно. Не исключено, что его просто ловко убрали со сцены, как уже отработанную фигуру, не имеющую более никакой ценности и, как незадолго до этого, грубо убрали Григория Ефимовича Распутина, несомненно, обладавшего экстрасенсорными способностями – ведь он серьезно предупреждал императора Николая II о своем скором убийстве и даже принес ему текст своих пророчеств-завещаний, долгое время хранившийся в архивах спецслужб.

Дальше следователю Соколову открылось вообще умопомрачительное – он вышел на связи окружения царицы с тайными обществами Тибета, Индии и их отделениями в Швейцарии и Германии, в частности в Берлине. Не потому ли, что Александра Федоровна пусть и не прямо была связана с «черными Бонпо», никто из родственных русскому императорскому дому царствующим в Европе фамилий не согласился принять семью отрекшегося от престола Николая II? Даже английский король – двоюродный брат Николая! – и тот отвернулся от него. Что ими двигало: равнодушие, презрение к неудачникам или... страх распространения в их странах ужасающей тайной политической заразы?!

Мало того, по данным ряда серьезных зарубежных источников, прослеживалась четкая связь с теми же тайными сообществами и многих видных большевиков, в частности Владимира Ульянова-Ленина! Не потому ли Временное правительство объявляло его «немецким шпионом» и намеревалось арестовать?

И вот характерная деталь: первые эскизы советской символики были впоследствии строго засекречены, переделаны и спешно уничтожены, поскольку внутри красной пятиконечной звезды располагался не серп и молот, а... свастика! Мистический восточный знак, более древний, чем символизирующий христианство крест. А пятиконечная звезда, – она же пентаграмма, – пришла к нам из Средневековья и чернокнижия, и связана с дьявольскими обрядами – об этом писал еще Гёте. Это потом ей старательно придумали и приписали символику охраны, обороны и безопасности, а красный цвет назвали революционным...

В 1920 году еще никому неизвестный бывший солдат и начинающий художник Адольф Гитлер случайно, – или совершенно не случайно, а по заранее разработанному «зелеными братьями» плану? – познакомился с двумя интересными господами: поэтом Эккартом и Альфредом Розенбергом. Поэт очень интересовался оккультными науками и черной магией, сумев серьезно увлечь этим и Розенберга. Кроме того, Эккарт писал и политические исследования, в том числе о движении русских большевиков. Вполне естественно, что столь интересные люди понравились Адольфу, и вскоре они ввели его в тайное общество Туле – в ряде других источников его именуют Фуле, – которое со временем стало магическим центром нацизма.

В том же, 1920 году, свастика впервые выходит на широкую политическую арену: черный паучий символ появляется на стальных шлемах боевиков немецкой «бригады Эрхарда», а в 1923 году, накануне печально знаменитого «пивного путча» в Мюнхене, свастика становится официальной эмблемой Национал-социалистической рабочей партии Германии, которую вполне уверенно возглавлял уже получивший за последние два-три года определенную известность Адольф Гитлер. Но Гитлер несколько видоизменил традиционный восточный мистический символ – по его личному проекту на рисунке свастики перекадинки загнули слева направо.

Так, в качестве национал-социалистического символа, он намеренно избрал так называемую «оборотную» или «правозакрученную» свастику – именно такому символу поклонялись члены тайных обществ черной магии Тибета: «черные Бонпо»!

В то же время возникают национал-социалистические отряды штурмовиков СА, и в качестве знаков отличия они носят в петлицах и на рукавах коричневых рубашек пятиконечные звезды. Но позже Гитлер столь же решительно отказывается от любых звезд, как большевики решительно отказались от использования одиозной эмблемы свастики. Впрочем, истинное значение и того, и другого символа так и осталось малопонятным и непосвященным в таинства массам, а вожди совершенно не горели желанием посвящать их и разъяснять истинный смысл избранных ими эмблем. Они предпочитали создавать для масс удобные легенды.

Почти тогда же, в 20-е годы, в Берлине неизвестно откуда появляется и поселяется некий тибетский лама, постоянно и даже несколько назойливо демонстрировавший всем, что на руках у него надеты зеленые перчатки – таким образом, он ясно давал понять, что при-

надлежит к секте «зеленых братьев». Вскоре о тибетском священнослужителе пошла слава как о ясновидце и удивительно точном предсказателе – газетные репортеры валили к нему толпой и постоянно требовали все новых и новых откровений.

Лама вяло отнекивался или, напустив на себя загадочный вид, упорно хранил молчание, изображая статуэтку восточного кумира. Но потом вдруг, в очень точно выбранный момент, его уста открывались, и он изрекал очередное пророчество, абсолютно точно предсказывая, сколько мест получат нацисты на следующих выборах в Рейхстаг. И лама ни разу не ошибся!

Частым гостем в его жилище был не кто иной, как... Адольф Гитлер. К тому времени его приятель Дитрих Эккарт уже скончался в конце 1923 года от сердечного приступа, но успел оказать партии серьезные услуги – издавал вместе с Розенбергом газету, популяризировал Гитлера, но, самое главное, перед смертью он сказал соратникам:

– Идите за Гитлером... Мы дали ему способ общения с ними...

Кого имел в виду Эккарт, посвященный в некоторые тайны «черных Бонпо», говоря о «них»? Тут и начинаются многие великие тайны Третьего рейха, символом которого стала древняя свастика.

Одним из первых в тайны немислимыми темпами набиравшего силу национал-социалистического движения попытался проникнуть бывший боевой генерал, глава эмигрантского Российского общевойска союза Александр Павлович Кутепов.

Неизвестно, какими именно путями к нему попали фотографии рисунка свастики и каббалистической надписи, сделанной последней русской императрицей в доме Ипатьевых. Но, что представляет собой еще большую загадку, снимки, которыми располагал генерал Кутепов, были сделаны... 24 июля 1918 года, то есть за день до вхождения в Екатеринбург колчаковских частей. Возможно, фотографии подкинули лидеру Белого движения советские спецслужбы? Тем более, позднее выяснилось их прямое участие в операции по захвату и физическому уничтожению генерала Кутепова.

По официальной версии, генерал внезапно исчез в Париже в 1930 году при «неясных обстоятельствах». Значительно позднее советская разведка призналась в организации и проведении операции по захвату и уничтожению Кутепова. Так это или нет, в любом случае всякой спецслужбе было бы крайне лестно записать в свой актив удачную операцию по ликвидации живущего в эмиграции активного политического противника режима. Но вот что пишут об этом некоторые французские исследователи.

По их мнению, русский генерал Кутепов начал вместе с некоторыми своими людьми самостоятельное расследование гибели царской семьи и тайны надписи, а исчез после встречи с неизвестными людьми на одной из конспиративных квартир, куда он отправился, захватив с собой фотографии и натальный медальон императрицы. Эти вещи пропали вместе с генералом бесследно, хотя нетрудно догадаться, какую они имеют историческую ценность.

Французский писатель Дагран как-то проговорился жадным до сенсаций репортерам, что Кутепова похитили и затем убили на яхте немецкого барона Баутенаса, носившей название «Асгард». Странное совпадение, но «Асгард» – это второе название мистического общества Туле (Фуле) – тайного объединения посвященных в магические знания «сверхлюдей», в котором одним из ведущих медиумов был... Адольф Гитлер!

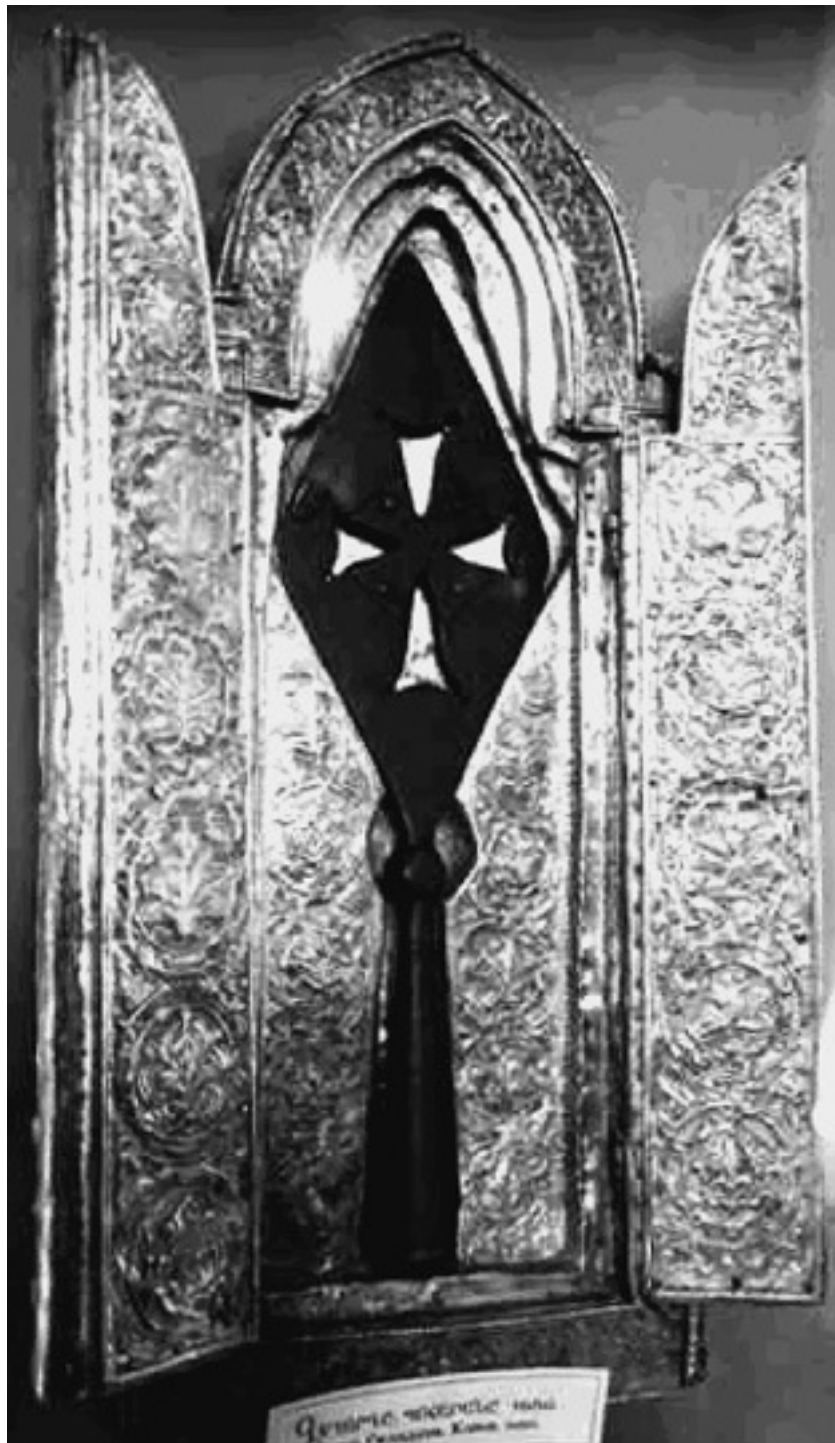
Как представляется, совпадение названий вряд ли оказалось случайным – трудно судить об истинной роли спецслужб разных стран в этой загадочной истории, но и Лагран, и барон Баутенас вскоре оказались убиты «при невыясненных обстоятельствах».

Так возникал таинственный и страшный мир свастики, где не было никаких случайностей, но все непременно имело свой тайный смысл, не ведомый непосвященной толпе.

Копье судьбы

5 апреля 33 года нашей эры, с трудом неся на плечах грубо вытесанный крест, Иисус прошел по узким улочками Иерусалима и поднялся на гору, называемую Лобной, а по-еврейски – Голгофа. Там свершилась казнь и Его распяли, а с ним вместе разбойников Гестаса и Дисмаса.

Это произошло в пятницу, а поскольку на следующий день наступала Великая суббота, являвшаяся праздником для иудеев, они обратились к прокуратору Иудеи, римлянину Понтию Пилату, с просьбой – дабы не осквернять телами казненных светлый праздник, приказывать перебить распятым кости на ногах и снять их с крестов. В принципе, это было вполне обычным делом, ибо казнь путем распятия предусматривала не только прибивание или привязывание осужденного к перекладинам, но и переламывание ему костей до наступления смерти на кресте. Вполне понятно, что после этого смерть наступала значительно быстрее и становилась мучительной. Пилат благосклонно кивнул в знак согласия: ему тоже не хотелось затягивать отвратительную процедуру.

Наконечник копья, которым был пронзен Христос

Как рассказывается в Евангелии и других исторических книгах, на месте казни в качестве официального представителя римских властей присутствовал центурион Гай Кассиус Лонгин. Человек хитрый и опытный, Гай больше не мог воевать из-за зрения – оба его глаза поразила катаракта, и центурион очень плохо видел. Зато он хорошо слышал и ловко умел смущать людские души, поэтому его отправили в колониальную армию римлян в Иерусалим, в беспокойную Иудею на помощь и в подчинение Понтию Пилату: заниматься вопросами религии и политики. То есть, говоря современным языком, обеспечивать безопасность и выполнять контрразведывательные функции.

В руке центурион держал старинное копье с длинным острым наконечником более чем полуметровой длины – по преданию, его якобы выкопал древний пророк Финий, чтобы оно аккумулировало в себе магические силы. Как истинный язычник Лонгин верил в магию и специально отыскал это копье, о котором рассказывали всякие легенды и небылицы. Гай предпочитал постоянно держать его при себе, чтобы оно не попало в чужие, враждебные руки.

Гай Кассиус не зря получал жалованье и ел свой хлеб, запивая его вином, – он уже два с лишним года, постоянно оставаясь в тени, пристально наблюдал за деятельностью распятого ныне Христа, сделав своими глазами множество донощиков. И тут, когда пришли перебить казненным ноги и уже перебили одному и другому, с центурионом произошло необычайное и неожиданное – он вдруг уверовал в Иисуса Христа! И когда иудеи пожелали и Христу перебить ноги, римлянин резко воспрепятствовал этому, вспомнив, что по древнему предсказанию у Мессии все кости должны оставаться целы.

Уверовав в момент распятия в Божьего Сына, Мессию и Спасителя рода человеческого, Кассиус решился на чрезвычайный поступок, навсегда вписавший его имя в Историю, – он пронзил своим необычным копьем правый бок Христа между четвертым и пятым ребрами: традиционный удар римских легионеров для проверки, жив или нет распятый? Если мертв, то из раны не потекут ни кровь, ни вода.

Из раны Спасителя вытекли и кровь, и вода, и в этот момент центурион чудесным образом прозрел! Палачи лишились возможности сломать кости Иисуса, и сбылось древнее пророчество: «кости его да не сокрушатся». В какой-то краткий миг в руках центуриона сосредоточилась вся дальнейшая история человечества и пути ее возможного развития – последующим поколениям Гай Кассиус стал известен, как Лонгин-копейщик, а его копье стало одной из величайших христианских святынь. Позже в его наконечник вделали один из гвоздей, которыми прибивали к кресту Спасителя. Легенда гласит: вместе с Копьем человек берет в свои руки судьбу мира...

В Вену Гитлер приехал в 1909 году, когда ему исполнилось семнадцать лет – он хотел поступить в Академию художеств, но провалился на экзаменах. Его мать уже умерла, но еще оставались деньги, а сестру он пристроил на попечение родственников.

Адольф жил в дешевой меблированной комнате, долго спал, вставал поздно и отправлялся в театры или музеи. Однажды он пришел во дворец Хофбург, где хранились многочисленные реликвии австро-венгерской династии Габсбургов. В одном из залов Гитлер неожиданно ощутил странную силу.

– Я медленно ощущал какое-то магическое присутствие, – вспоминал позже фюрер. – Такое ощущение я испытывал в тех редких случаях, когда осознавал предназначенную мне великую Судьбу!

В тихом музейном зале вдруг произошло невероятное: когда Адольф стоял перед Копьем, по его словам, перед ним словно распахнулось окно в будущее и в короткой немыслимой вспышке света он ясно увидел грядущее. И вдруг осознал: он вполне может стать как бы проводником перехода христианской идеи в чисто националистическую...

Когда кончились деньги, Адольф перебрался в ночлежки венского пригорода Майдлинге – там он убирал снег, подрабатывал носильщиком, на поденных работах и рисовал, рисовал, рисовал – преимущественно Копье Судьбы, – и продавал акварели иностранным туристам.

Как только появлялась хоть какая-то сумма, позволявшая день-другой не думать о пропитании, будущий фюрер отправлялся в библиотеки и архивы: он лихорадочно рылся в каталогах, рукописях и книгах, стараясь отыскать любые сведения о магическом Копье. Теперь оно всецело завладело им и властно тянуло за собой – маниакальная идея не оставляла Адольфа ни днем ни ночью, он все подчинял только ей. Вскоре он установил: оказывается,

«Копий Судьбы»... несколько! И каждое копьё всерьёз претендует на звание оригинала. Как отличить среди них истинное.

Один из наконечников хранился в сокровищнице Ватикана, но Гитлер справедливо рассудил, что вряд ли святым отцам нужно военное мировое господство. К тому же они совершенно не настаивали, что именно у них и только у них подлинник Копья Лонгина.

Второй экземпляр находился в Париже, куда его некогда привез из разграбленного крестоносцами Константинополя король Франции Людовик Святой. Третий наконечник был в польском Кракове – бывшей столице Речи Посполитой. Однако все «Копья», кроме хранившегося в венском дворце Хофбург, оказались без вставок в виде гвоздя. Это заставляло серьёзно задуматься. Но для достижения гарантированного результата лучше всего было бы собрать все реликвии вместе.

Книги рассказали, что после римлян Копьём Судьбы владел византийский император Константин – сначала он был злобным гонителем христиан, но потом вдруг в 313 году узаконил христианство по всей империи, за что и получил прозвание Великий, а впоследствии его причислили к лику святых и канонизировали. Другой византийский император – Юстиниан, – владевший реликвией, прославился ученостью и небывалым могуществом.

Неизвестными путями Копье попало в руки Карла Мартелла и, с его магической помощью, он с немногочисленным войском сумел остановить и дать серьёзный отпор в 732 году в битве при Пуатье завоевателям-мусульманам. Позднее владельцем Копья Судьбы стал основатель династии Каролингов Карл Великий, избранный в 800 году императором и объединивший народы Европы. После него реликвия перешла в руки германских монархов: Генриха I Птицелова, Отгона Саксонского и Фридриха I Барбароссы.

Как трофей магическое Копье досталось русскому князю Ярославу, отцу легендарного Александра Невского, но в конце концов величайшая христианская реликвия очутилась в Золотой Орде, в жадных руках Мамаю – не зная истинной ценности «ржавого куска железа», хан с удовольствием выменял его у московского князя Дмитрия на двух пленных мурз. А Дмитрий, получив Копье Судьбы, наголову разгромил Орду на Куликовом поле.

В 1410 году Копье украсило сокровищницу основателя династии Ягеллонов – литовского князя Ягайло: его подарил ему русский государь, потомок Донского, в знак братства и общей победы над немецкими рыцарями. Не это ли копьё и хранится в Кракове?

Но дальнейшие изыскания говорили: нет, не оно! Все это далеко не то, настоящее Копье Судьбы во время шведской оккупации Польши попало в руки Карла XII – молодого и жадного короля-завоевателя, просто помешанного на войнах и походах. Но король погиб при осаде одной из крепостей и спустя годы маршал Франции Бернадотт, ставший регентом Швеции, с благоговением преподнес древнюю реликвию Наполеону Бонапарту.

Корсиканец не знал поражений, пока в захваченной французами горящей Москве русский партизан Кузьма Неткач, рискуя жизнью, не сумел похитить реликвию и доставить ее в Тарутинский лагерь фельдмаршала Кутузова. В 1813 году, перед смертью, Михаил Илларионович завещал передать Копье Лонгина самому опытному военачальнику Европы и непримиримому врагу Наполеона австрийскому маршалу Блюхеру. Так Копье Судьбы оказалось в Вене. Значит, именно здесь подлинная реликвия? Ведь в Хофбург специально приезжали поклониться ей обожаемые Гитлером композитор Рихард Вагнер и философ Фридрих Ницше.

Но самое главное, что узнал Адольф из книг и рукописей, – Копье Судьбы послужило духовным символом создания Тевтонского ордена – объединения немецких рыцарей-монахов, спянных жесточайшей дисциплиной.

Бесцельно бродя по аллеям парка или сидя на лавочке, Гитлер часами размышлял над тем, что ему удалось узнать о Копье Судьбы, и постепенно пришел к выводу: увиденная им в зале дворца Хофбург древняя реликвия и испытанные при этом ощущения – некий

знак свыше, который указывает на возможность открытия новых, готовых измениться путей развития народов и государств Европы, а то и всего мира!

– Да, оно, несомненно, ключ к власти и моей собственной судьбе, – бормотал он, словно в горячечном бреде. – Я открою все его мистические тайны!

В возрасте двадцати четырех лет Гитлер покинул Вену, решив перебраться в Мюнхен, где он зарегистрировался в полиции как человек без гражданства. Но он покинул Вену с твердой уверенностью, что еще вернется сюда, непременно вернется. Пусть не удалось поступить в Академию художеств, зато получены иные, куда более важные знания. Адольф уже почти ощущал себя новым пророком. Он уже понял: для реализации идей господства национализма нужно создать свой военный «рыцарский» орден.

8 ноября 1923 года дважды раненный на войне новоявленный лидер национал-социалистов Адольф Гитлер затеял накануне годовщины капитуляции Германии «новую национальную революцию», получившую название «Пивного путча». Выступление провалилось, но когда 26 февраля 1924 года Гитлера и других путчистов судили в Мюнхене, Гитлер умело произносил жаркие речи и быстро заработал славу патриота и непримиримого борца с левыми. Его приговорили к пяти годам заключения в Ландсбергской крепости за «измену родине», но Гитлер отсидел всего несколько месяцев и то не терял времени даром – в тюрьме рождалась «Майн Кампф».

– Толпа – это женщина, которая больше любит повелителя, чем просителя! – цинично и довольно метко заметил Гитлер, выйдя за ворота тюрьмы. – Кто владеет толпой, тот владеет улицей! Конечно, в широком смысле слова. А кто владеет улицей, тот владеет всей Германией!

Его популистская пропаганда и циничная идеология национал-социализма были очень точно рассчитаны на толпу, на людей улицы – неблагополучной, голодной, униженной страшными военными поражениями, однако еще хранившей память о прошлой славе. В 1933 году – год в год через девятнадцать веков после того, как Иисус взошел на Голгофу, Гитлер набрал 17,5 миллиона голосов на выборах в Рейхстаг и пришел к власти. Совпадение, или в этом скрыт свой, еще неразгаданный пока тайный смысл?

Дальше события покатились с ужасающей скоростью – уже существовал «черный орден» СС, когда один из самых дальновидных политиков Европы, а то и мира, умудренный опытом и всегда очень друживший со спецслужбами, которые немало сообщили ему о венском периоде жизни фюрера и его увлечениях, – британская разведка издавна считалась сильнейшей, – сэр Уинстон Черчилль, с отчаянием сказал:

– Ну почему мы никак не можем его остановить?! Почему наши бараны в правительстве не понимают: теперь он двинет на Австрию – ему нужны Вена и Копье Судьбы! Как только он им завладеет, планы Гитлера по установлению мирового господства немедленно перейдут из области теории в самую кровавую и ужасающую практику!

Черчилль оказался абсолютно прав – в 1938 году войска генерала Кейтеля и черные танки Гудериана рванули через границы и вскоре очутились на улицах старой Вены, плотно окружив дворец Хофбург. Фюрер поехал в Линц и там с нетерпением ожидал доклада рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, которому поручил лично проследить за захватом и охраной древней реликвии – Адольф серьезно опасался, что в самый последний момент Копье Судьбы может необъяснимым образом ускользнуть из его рук, как оно ускользнуло из рук Наполеона в горящей Москве.

Наконец Гиммлер сообщил – все в порядке! И Гитлер немедленно прибыл в Вену, где занял лучший номер в отеле «Империял». Фюреру доложили изъятие реликвии и обеспечение ее доставки в Нюрнберг поручено тестю Мартина Бормана, хорошо известному Адольфу Вальтеру Буху, уже не раз выполнявшему многие секретные поручения вождя.

Вскоре Гитлер сам примчался во дворец Хофбург. Подав знак свите и охране остаться, он один вошел в хранилище и плотно прикрыл за собой дверь. Он пробыл там более двух часов, и никто не решился побеспокоить его. Что там происходило? Эту великую тайну Адольф Гитлер унес с собой. Но нет сомнения: это очень трагическое для минувшего XX века время.

Спустя год произошел раздел Польши, и древний Краков с его реликвией оказался в руках «черного ордена». Потом пал Париж, и третья реликвия тоже попала в руки Адольфа, а до четвертой, хранившейся в Ватикане, он всегда мог добраться с помощью Дуче – итальянского фашистского диктатора Бенито Муссолини. Вот то, что было когда-то им задумано, как ни странно, свершилось!

После аншлюса Австрии Гитлер открыто заявил о своих претензиях на мировое господство и установление «нового мирового порядка» – ведь Копье Судьбы уже оказалось у него в руках! А после взятия Кракова и Парижа вопрос о большом походе на Восток – традиционном направлении немецких завоеваний – стал только делом времени...

Почему же, владея всеми древними реликвиями, Гитлер так и не одержал победы? Видно, Бог воспротивился этому, поскольку нельзя поставить христианские святыни на службу темным силам. Великая тайна и загадка, до сего времени не нашедшая разрешения: как и при каких невыясненных обстоятельствах фюрер утратил Копье Судьбы, хранившееся в Нюрнберге? Почти невероятно, но факт – оно оказалось в руках командующего американской армией генерала Дуайта Эйзенхауэра. Возможно, именно поэтому Гитлер упорно посылал охотиться за ним самого лучшего диверсанта Третьего рейха Отто Скорцени. Однако тому тоже не повезло...

После победного мая 1945 года реликвию вместе с другими военными трофеями доставили в США, и Эйзенхауэр преподнес ее президенту Гарри Трумэну, занявшему место умершего Рузвельта. Есть сведения, что советские спецслужбы после освобождения Вены очень интересовались Копьем Судьбы – не стоит забывать: Иосиф Сталин имел пусть и неполное, но церковное образование. Он учился в духовной семинарии и знал куда больше, чем приносящие атеисты. Однако Копьем уже завладели американцы. Спустя ряд лет они вернули его австрийцам, и теперь оно вновь находится во дворце Хофбург. Замкнулся круг времен, и древняя реликвия заняла положенное ей место. Хочется надеяться, навсегда...

Поиски истоков ариев

В начале 20-х годов в Мюнхене Гитлеру случайно, – но, вполне возможно, это была отлично спланированная «случайность», – попала в руки книга осевшей в Америке известной русской эмигрантки, занимавшейся оккультными науками и спиритизмом, Елены Блаватской «Тайная доктрина».

В нем, якобы на основе постоянного общения с потусторонним миром во время своих опытов и многочисленных спиритических сеансов, Блаватская вывела свою теорию об ариях – мистически озаренных людях, некогда составлявших древнейшую на Земле расу господ. По ее мнению, именно от них произошли древние германцы. Арии появились сначала в легендарной Атлантиде или на острове Туле – вспомним название тайного общества «Туле» или «Фуле»! – а после ужасной гибели Атлантиды вынужденно перебрались в предгорья Гималаев и на седой Тибет.

Елена Блаватская считала, что арии ближе всех стоят к «богоизбранным» расам. Это очень понравилось Адольфу Гитлеру и произвело на него самое лучшее впечатление: немцы – арийцы – богоизбранная нация господ, еще с глубокой древности призванная повелевать всеми другими народами! Это как раз то, что нужно для поднятия воинственного духа немецкой нации, потерпевшей сокрушительное и позорное поражение в Первой мировой войне. Но есть ли какие-либо иные подтверждения этой теории, кроме труда Блаватской?

Мало кому известно, что еще в 1919 году Адольф Гитлер вступил в одну из масонских лож – видимо, он уже тогда усиленно искал какие-то новые и неожиданные идеологические доктрины и ценности, которые удастся поставить на службу зародившейся у него националистической идее. А также настойчиво искал поддержки некой сплоченной организации, располагавшей определенными связями и финансовыми возможностями.

Е. Блаватская

Позднее фюрер создаст национал-социалистическую партию и «черный орден» СС. Масоны станут ему более не нужны, и все масонские ложи в Германии и оккупированных нацистами странах немедленно распустят – конкуренты не имеют права на существование! Особенно такие, кто обожает разные таинства и стремится к власти. Однако нацисты не проводили тотальных преследований масонов и не уничтожали их. Это одна из загадочных тайн. Почему?

Но тогда, в начале 20-х годов, было еще так далеко до грядущего могущества национал-социализма и услужливые «друзья» из масонской ложи охотно рассказали будущему вождю немецкой нации старую легенду о тайной истории земли.

По этой легенде в незапамятные времена на Земле правила и господствовала черная раса, политические и культурные центры которой располагались преимущественно на Юге. На Севере жили люди белой расы, но они вынужденно подчинялись господам с темным цветом кожи. Но вот на арене Истории появился храбрый и мудрый ариец Рам, который решил положить конец господству чернокожих и поднял в северных землях грандиозное восстание – это случилось примерно за восемь тысяч лет до Рождества Христова.

Восставшие под руководством Рама одержали победы, и «черная раса» оказалась низвергнута, поэтому впоследствии сильно задержалась в своем развитии, а Рам сумел постро-

ить небывалую империю, объединившую многие народы мира. Но все люди смертны. Когда Рам покинул наш мир, его наследники не смогли между собой договориться и начали кровавую междоусобицу. В империи вспыхнула гражданская война после восстания принца Иршу. Причем борьба за власть и наследие Рама имела не просто политическое значение, а определяла дальнейшие пути развития всего человечества.

К сожалению, арии потерпели в этой борьбе поражение, и все последующие революции, социалистические утопические учения и потеря людьми духовности являются следствием этого. Но в глубинах Азии, где-то высоко в горах, на границе Афганистана, Тибета и Индии еще существует страна Агарты-Шамбала. Ее населяют мудрецы-медиумы, сумевшие выжить после восстания принца Иршу и сохранившие в недоступных непосвященным пещерах тайны лаборатории, склады и библиотеки, где сконцентрирован весь научный опыт многих древних цивилизаций. Осуществить контакт с жителями Шамбалы и получить от них ключ к заветным знаниям – означает овладеть миром и раскрыть любые тайны бесконечной Вселенной!

Гитлер был просто потрясен – оказывается, возможно, реально существует Центр всех сверхчеловеческих знаний?! Так, а что по этому поводу говорила Блаватская? Вот, у нее тоже прямо указано на два мистических места. Первое из них – город Агади, якобы расположенный под землей на месте бывшей Вавилонии, а второе – легендарная Шамбала, где знают секреты левитации, телепатии и власти над миром. Именно там развита «черная вера Бонпо» – в других источниках она иногда именуется как «Бомпо».

В 1925 году Адольф Гитлер воссоздал запрещенную после «Пивного путча» Национал-социалистическую партию, а в августе того же года в нее вступил Генрих Гиммлер – в 1923, во время путча, он был знаменосцем и нес так называемое «боевое знамя Рейха». Практически немедленно после официального воссоздания партии Гитлер принял решение назначить Гиммлера гауляйтером Баварии.

– Я хочу любыми путями добраться до Шамбалы и Агади, – посвятив Гиммлера в тонкости «древней истории», сказал ему Адольф. – Вполне ясно, что сейчас сделать это довольно трудно, но я уверен: впереди нас ждут другие, более благоприятные времена.

– Да, мой фюрер, – блеснул очками «верный Генрих».

Спустя несколько месяцев, в 1926 году, сначала в Мюнхене, а затем и в Берлине появились достаточно многочисленные колонии тибетцев и индусов, с которыми активно начали «работать» специалисты из СС, стараясь получить от них сведения о Шамбале и тайных знаниях черной религии Бонпо.

Не забыли и про Ближний и Средний Восток, где в «подземном царстве» мог скрываться город Агади, – туда направились «археологические» экспедиции из сочувствующих нацистам ученых и тайных сотрудников СС. Генрих Гиммлер старался как можно лучше выполнить поручение фюрера, доверившего ему великую тайну. И его старания, впрочем, не только на поприще розысков истоков ариев и легендарной Шамбалы, были оценены вождем по достоинству: 6 января 1929 года по личному распоряжению Гитлера Генрих Гиммлер стал рейхсфюрером СС.

Естественно, что в полную мощь рейхсфюрер смог развернуться, когда нацисты пришли к власти. Но еще до этого, примерно с начала 1931 года, Гиммлер усиленно занимался созданием собственной независимой секретной службы – СД. В начале 30-х годов в его поле зрения попал молодой, светловолосый, атлетически сложенный бывший морской офицер Рейнхард Гейдрих.

Прекрасно образованный, музыкально одаренный, он был отличным скрипачом и, великолепно владея инструментом, мог сделать музыкальную карьеру, – Гейдрих любил красивых женщин и вынужден был покинуть флот из-за суда офицерской чести после скандальной любовной истории с дочерью одного из старших офицеров. Тогда же он вступил

в СС. Но Гиммлера привлекала в Гейдрихе не только внешность «плакатного» истинного арийца. В первую очередь, рейхсфюреру импонировало его образование и глубокое знание культуры: этим мог похвастать далеко не каждый нацистский функционер или офицер СС, а Рейнхард родился и вырос в семье директора консерватории, где царил культ культуры.

– Вам нужно ознакомиться с некоторыми совершенно секретными материалами, – пригласив Гейдриха в свой кабинет, сообщил ему Гиммлер.

Рейнхард взял протянутую ему рейхсфюрером тонкую папку и прочел на обложке «Наследие предков».

– Нам следует в полной тайне развернуть работу в этом направлении, уделив главное внимание Тибету, – рейхсфюрер многозначительно прикрыл глаза и, понизив голос, продолжил: – Фюрер недавно сказал, что мы можем создать необходимую структуру в рамках СС. Как представляется, самой подходящей фигурой для обеспечения организации этого проекта являетесь именно вы!

Гиммлер полагал, что обладавший завидной эрудицией и знаниями, хорошо знакомый с мировой культурой Гейдрих действительно сумеет сдвинуть дело с мертвой точки.

– Постараюсь оправдать доверие фюрера и рейхсфюрера, – почтительно склонил голову глава СД.

Вскоре для «научного обоснования» основополагающих идей национал-социализма и его притязаний на мировое господство, в составе и под эгидой СС создали специальную, строго засекреченную структуру, получившую название «Наследие предков». В нее входило около пятидесяти научных институтов и закрытых лабораторий различного профиля, где хорошо подготовленные специалисты усиленно занимались изучением символизма, рунических писмен, прикладной лингвистикой, историей ариев, знаниями древних народов с переводами с санскрита. Тщательно анализировались всевозможные мифы и легенды различных племен и народов, обсуждались этнографические вопросы, выявлялись антропометрические особенности различных рас и тому подобное.

Большинство изысканий имело целью подтверждение нацистских теорий «избранности» и «полного превосходства» арийской расы над другими народами, считавшимися неполноценными. Но, по большому счету, это только верхушка огромного айсберга, а его истинная суть пряталась в мрачной глубине таинства «черного ордена». Одновременно на Восток и в Тибет отправлялись прекрасно подготовленные экспедиции, носившие сугубо секретный характер – в состав групп входили профессиональные разведчики, диверсанты и... маститые ученые. Ни один из отчетов этих экспедиций никогда не был опубликован и так и не найден ни одной из спецслужб стран антигитлеровской коалиции. Не удалось им отыскать и никаких следов, проливающих какой-либо свет на результаты изысканий нацистов на Ближнем и Среднем Востоке и в Тибете. ЧТО они там нашли или не нашли, так и осталось великой тайной Третьего рейха.

Впрочем, официально кое-что все же иногда сообщалось. Например, местом зарождения арийской цивилизации ученые из СС считали Среднюю Азию, район пустыни Гоби, Памир и Восточную Европу. По мнению специалистов из институтов «Наследия предков», около четырех тысячелетий назад арийцы превратили Гоби в безжизненную пустыню. Вполне вероятно, это сделали при помощи еще неизвестного людям в 30-е годы XX столетия супермощного оружия. Уж не атомного ли или водородного?

Племена ариев после этой экологической трагедии разошлись в разные стороны – на северо-запад ушли «нордические арии» во главе с «фюрером» (вождем Тором), впоследствии отождествленном с главным языческим божеством древних скандинавов и германцев.

Неизвестно, в результате изысканий в институтах и лабораториях или в результате работ секретных экспедиций райхсфюрер СС Гиммлер доложил Адольфу Гитлеру в конце 30-х годов:

– Нужно приносить человеческие жертвы, мой фюрер! Тот, кто приносит такие жертвы, заключает союз с «могуществами» Шамбалы и получает от них власть.

– Жертвы? – переспросил Адольф. – Думаю, это вполне разрешимая задача.

Спустя примерно год посвященный в таинства Шамбалы и «черных Бонпо» руководитель СД Рейнхард Гейдрих стал главным управляющим системы концентрационных лагерей и создал первые гетто – он начал разрешать задачу «жертвоприношений» неведомым «могуществам». Видимо, они весьма охотно принимали приносимые нацистами человеческие жертвы, и Гитлер одерживал одну победу за другой, пока зимой 1941 года не споткнулся под Москвой. Тайны, которые хранила структура «Наследия предков», не раскрыты до сих пор – известно очень немного, к примеру, то, что ученые их секретных институтов пришли к пониманию единой энергоинформационной системы или единого энергоинформационного поля Земли, о чем сейчас много говорят и пишут. Не потому ли в последние дни рейха, в апреле 1945 года, в бункере фюрера и прилегающих к нему кварталах штурмовавшие Берлин советские солдаты обнаружили более тысячи трупов тибетцев, одетых в немецкую форму «ваффен-СС» – войска СС – без знаков различия? Ведь по тибетским учениям, по многим положениям удивительно тонко согласующимся с энергоинформационной теорией и постулатами большинства мировых религий, после смерти сущность человека не исчезает. А Гитлер искренне верил в переселение душ.

Это тоже осталось великой тайной Третьего рейха. Но в этом ряду есть и вполне прозаические события: английская разведка очень пристально следила за «посвященным» Рейнхардом Гейдрихом. Рано утром 27 мая 1942 года, когда заместитель рейхспротектора Богемии и Моравии Гейдрих в открытом «Мерседесе» возвращался по узким улочкам из своего загородного дома в резиденцию, расположенную в старом королевском замке в пражских Градчанах, на одном из крутых поворотов к его машине неожиданно подскочили два человека, одетые в синие рабочие комбинезоны.

Один из них открыл из автомата огонь по Гейдриху и шоферу – генерал СС и рейхспротектор ездил практически без охраны! – а другой бросил под машину гранату. Гейдрих успел выхватить пистолет и в ответ выстрелил в одного из нападавших, но при взрыве был тяжело ранен осколками в грудь и живот: 4 июня он скончался.

Странно, но факт: незадолго до этого покушения из Тибета вернулась одна из отправленных туда «Наследием предков» строго засекреченных экспедиций и первым с доставленными ей материалами ознакомился именно Гейдрих. По сведениям ряда независимых экспертов, все участники этой экспедиции вскоре погибли при разных невыясненных обстоятельствах, а доставленные ими материалы бесследно исчезли...

В поисках зомби

После прихода Гитлера к власти секретное и тайное общество «Туле», в котором фюрер уже давно фактически стал выполнять роль «верховного жреца», приобрело поистине небывалую незримую силу, скрытую от непосвященного глаза, но причастную к решению практически всех кардинально важных военных, политических и идеологических вопросов.

Самую активную роль вместе с Адольфом Гитлером в тайном обществе «Туле» играли его ближайший сподвижник, входивший в «ауфбау» – «костяк партии», – Рудольф Гесс и профессор Карл Гаусгоффер.

Эмблема общества Туле

– В древности мы можем найти ответы на самые животрепещущие вопросы современности: войны и мира, происхождения жизни и господства арийской расы над другими народами, – любил повторять он и убеждал фюрера. – Все это уже было в веках, прошедших до нас, нужно только выйти на верный след.

При активной поддержке рейхфюрера СС Гиммлера под тайной эгидой «Туле» в Германии были созданы секретные научно-технические общества «Черное солнце», «Берлинское общество» и «Общество Бриля», фактически являвшиеся странным гибридом секретных научных учреждений и подразделений научно-технической разведки, настойчиво охотившейся за чужими секретами и старавшейся пронизать своей агентурой все поры немецкого общества, соперничая в этом с гестапо. Столь же активно сотрудники «научно-технических обществ» интересовались и заграничными делами. Особенно их привлекали оружейные заводы Чехословакии, считавшейся одной из кузниц вооружения в Европе, промышленные предприятия Франции и Англии, а также далекие Индия и Тибет.

Агенты тайных нацистских организаций, действовавших под патронажем «Туле», буквально наводнили Индию, Тибет, Иран и другие страны Юго-Восточного азиатского региона в поисках древних манускриптов. Вместе с ними активно действовали и профессиональные разведчики, засылаемые Гейдрихом по линии работы действовавшей в рамках СС структуры «Наследия предков». Особенно в Германии ценились древние рукописи на санскрите, якобы содержавшие тайные сведения о далеком прошлом земной цивилизации.

Вполне естественно, что такая активная деятельность немцев не могла остаться незамеченной для британских властей и спецслужб – в то время Индия, включавшая в себя территорию современного Пакистана, значительную часть Бирмы и Непала, являлась колонией Английской короны и считалась ее несравненной жемчужиной. Англичанам никак не могла понравиться «историко-археологическая» работа немцев, и вскоре берлинские агенты и эмиссары стали наткаться в своей деятельности на непреодолимые препятствия.

В ответ Берлин не прекратил попыток проникновения в регион и сбора интересующей его информации, но стал действовать более изощренными методами и шире использовать местную агентуру, чтобы меньше привлекать к себе внимание. По-прежнему для маскировки истинных целей эмиссаров «Туле» и «Наследия предков» использовались различные официальные прикрытия. Гитлер, Гесс и Гиммлер были полностью уверены – именно в Индии или на Тибете они непременно найдут ответы на большинство очень интересовавших их вопросов. Однако все обернулось совершенно неожиданным образом.

В те годы разведку военного министерства Германии возглавлял известный немецкий разведчик Вальтер Николаи, прозванный «молчаливый полковник» – он действительно предпочитал больше молчать, чем говорить. Опыта ему было не занимать: в разведку он пришел еще при кайзере Вильгельме II, весьма высоко оценившем успехи и достоинства Николаи.

Обладая разветвленной и работоспособной агентурной сетью, полковник получил из-за рубежа сообщение, которое привело его в некоторое замешательство. Он приказал проверить по каналам военной разведки достоверность полученных сведений и, убедившись, что они вполне соответствуют действительности, позвонил по аппарату спецсвязи шефу СД Рейнхарду Гейдриху:

– Нам нужно встретиться для конфиденциальной беседы.

– Хорошо, – согласился Гейдрих. – Мы можем сделать это на нейтральной территории.

Он предложил это, дабы ни в чем не настораживать старого разведчика и расположить его к полной откровенности, показав свои добрые намерения: никакой спецтехники, записи разговора, тайного фотографирования и тому подобного.

Встреча состоялась накануне нового, 1935 года, в особняке, расположенном в пригороде Берлина и использовавшемся для конспиративных нужд имперской службы безопасно-

сти. Полковник Николаи решился на это свидание, и даже сам инициировал его, прекрасно понимая: теперь времена кайзера и царившие тогда нравы давно канули в Лету! Информация, которую он получил агентурным путем, напоминала шило в мешке, и рано или поздно все равно произошла бы ее утечка – гестапо везде имело своих осведомителей, даже в военной разведке. Зачем самому наживать себе лишние неприятности?

– Что вы хотели мне сообщить, герр оберот? – поинтересовался Гейдрих, радушно принимая Николаи в роскошных апартаментах особняка. – Есть нечто интересное для нас?

– Полагаю, да, – глава военной разведки специально выдержал многозначительную паузу. – Мои агенты вышли на одного перебежчика из Советской России: там он служил в Наркомате внутренних дел и занимался контрразведывательной работой в научных учреждениях.

– Любопытно, – заметил приближенный Гиммлера.

– Еще более любопытно то, что нам удалось из него вытянуть, – усмехнулся Николаи. – Советы проводят тайные исследования, связанные с человеческим мозгом. У них даже есть такой специальный институт, который возглавлял известный даже в мировых кругах академик Бехтерев. Службы безопасности русских широко финансировали научные работы, направленные на отыскание способов воздействия на человеческую психику, с целью подчинения ее определенным приказам извне и возможного съема информации прямо из сознания, не прибегая к помощи никаких лекарственных средств.

– Вот как? – удивленно протянул Гейдрих. – Это не просто любопытно, дорогой герр оберот! С помощью манипуляций с человеческой психикой можно черпать любую информацию! Вы когда-нибудь слышали о зомби?

– По-моему, это что-то связанное с Африкой?

– У вас прекрасная память и отличная эрудиция, – польстил старому разведчику Гейдрих. – Африканские колдуны превращают человека в живой труп, полностью подчиненный их воле... Кстати, где теперь этот перебежчик и кто у Советов основной движитель необычных исследований?

– Перебежчик находится в Соединенных Штатах, – без утайки сообщил Николаи. – А в России исследования, связанные с мозгом, курировал высокопоставленный чекист Глеб Иванович Бокий.

Рейнхард согласно кивнул и разлил по маленьким рюмочкам французский коньяк...

Судьбой перебежчика из Советской России полковник Николаи благоразумно более интересоваться не стал, даже через посредство своих проверенных осведомителей – стоило ли обострять отношения с Гейдрихом.

Вскоре из Африки по каналам военной разведки пришло сообщение об активизации людей СД в германских колониях: они интересовались местными религиозными культами.

– Бедные негры, – с ехидной ухмылкой вздохнул Николаи.

Старого разведчика недаром называли «молчаливым полковником» – он предпочитал помалкивать, но дело делать. Еще в сентябре 1934 года, в небольшом местечке Гросс-Лихтерфельде неподалеку от Берлина, он организовал секретную лабораторию, которая занималась изысканием и испытанием научных методов диверсий. Узнав о секретных работах русских с мозгом и услышав от Гейдриха почти как пароль слово «зомби», Николаи быстро навел все необходимые справки, и в 1936 году по его личной инициативе возникла «Психологическая лаборатория имперского военного министерства».

Как считал и официально заявлял герр оберст, специальное научное подразделение должно помочь отыскать новые пути и методы подбора разведчиков и их всесторонней подготовки. Естественно, Николаи лукавил – собранные в «Психологической лаборатории» ученые в первую очередь пытались разрешить проблемы создания зомби и получения информации прямо из человеческого мозга, снимая ее телепатическим путем. Над этими проблемами

упорно трудились почти полторы тысячи человек, среди которых были врачи, психологи и другие специалисты. Зомбирование пробовали проводить с помощью медикаментов, различных физиологических воздействий на мозг посредством радиосигналов и тому подобными методами.

Спустя год из России поступило сообщение, что инициировавший работы по изучению телепатического и иного воздействия на мозг высокопоставленный сотрудник НКВД Глеб Бокий арестован. Практически в то же время агентура Николаи утратила связь с источником, способным освещать ход русских исследований. Однако немцы не прекратили начатые ими исследовательские работы.

В 1939 году, в обстановке строжайшей секретности, в недрах эсэсовской структуры «Наследие предков», в одном из закрытых институтов начались усиленные, прекрасно финансируемые работы по созданию психотропного оружия и разработке методов массового зомбирования людей. Несколько позднее курировавший концентрационные лагеря Гейдрих поставлял «материал» для исследований из числа узников лагерей смерти.

После 1941 года, когда число военнопленных в связи с началом войны с СССР значительно увеличилось, часть экспериментов стали проводить непосредственно в лагерях, но по распоряжению эсэсовского руководства «подопытный материал» по завершении эксперимента, безусловно, подлежал немедленному уничтожению. Правда, сохранились некоторые документальные кадры кинохроники, где люди в полосатых робах узников едят, как коровы, траву, с бессмысленным выражением лица тупо маршируют или с остервенением избивают воображаемого противника.

Предположительно, большую часть секретных материалов, связанных с работами по созданию психотропного оружия и зомбирования людей, нацистам в конце войны удалось уничтожить, а те, что попали в руки наступающих войск стран антигитлеровской коалиции, сразу же перешли в ведение спецслужб, которые немедленно запрятали их подальше от посторонних глаз. Видимо, то же самое произошло и с учеными, занимавшимися в Третьем рейхе это проблематикой.

Каких успехов достигли немцы в этом направлении, каковы оказались результаты их исследований, так и осталось тайной.

Теория происхождения жизни

Самым большим мистиком Третьего рейха, человеком, буквально жившим в полувывмышленном эзотерическом мире, всегда считался Рудольф Гесс. Именно ему, еще задолго до прихода нацистов к власти, в 1926 году, Адольф Гитлер доверительно сказал:

– Меня совершенно не устраивает теория Дарвина о происхождении человека.

– Тогда лучше всего нам подошел бы Рудольф Штейнер, – задумчиво ответил Гесс.

Рудольф Штейнер был в свое время генеральным секретарем немецкого теософического общества, которое долгое время возглавлял известный в Германии эзотерик Вильгельм Хюббе-Шлайден. Герр Штейнер читал много лекций о христианском мистицизме и оккультном значении Великого Гете.

– Штейнер умер в прошлом году, – раздраженно ответил Гитлер.

– Да? – вроде бы удивился Гесс, словно он впервые слышал об этом, и постарался отвлечь фюрера, переведя разговор на другую тему.

Однако он, как никто, знал привычки вождя и предвидел, что в самом скором времени тот вновь вернется к вопросу о теории происхождения человека. Рудольф Гесс не ошибся, и, когда это случилось, он предложил:

– Мы можем использовать профессора Берлинского университета Альберта Германа.

По рекомендации Рудольфа Гесса и после доскональной проверки «на благонадежность» Герман приступил к работе. У него оказались весьма бойкое перо и очень буйная фантазия. Работал он с воодушевлением и удивительно быстро, рождая «учение о «коричневых облачениях» – с явным намеком на коричневый цвет униформы штурмовиков и партийных функционеров НСДАП. Якобы такие одеяния носили древнейшие арии, имевшие божественное происхождение.

Рудольф Гесс

«Научная» работа Германна была щедро украшена цитатами из различных восточных источников, что очень понравилось ознакомившемуся с ней Гитлеру. Особенное впечатление на него произвели ссылки на оккультную хронику «Ура-Линда», Гесс тоже остался доволен стараниями профессора, довольно щедро вознагражденного нацистами за труды.

Одновременно проводилась активная оперативная работа в колониях тибетцев и индусов, возникших в Мюнхене и Берлине – там своими людьми стали члены «черного ордена» СС, выполнявшие задания по «получению знаний» – другими словами, на профессиональном языке спецслужб это называется работой среди эмигрантов с целью приобретения источников информации, то есть – вербовки агенты.

По данным некоторых зарубежных источников, одному из эсэсманов по имени Вильгельм Байер удалось завербовать индуса, получившего агентурный псевдоним «Раджа». Байер сумел установить со своим источником доверительные отношения, и от «Раджи» потекла совершенно удивительная информация.

Индус часто рассказывал о крохотной и загадочной частичке великих Гималаев – таинственной и загадочной долине Кулу, лежащей среди вечных каменных громад и нетающих ледников на высоте примерно в четыре тысячи метров над уровнем моря. Там расположен единственный в своем роде уникальный храм – культовое воплощение одного из богов индуистского пантеона, которое «Раджа» именовал «лингам».

По его словам, это главный символ мужского начала, детородный член, – фаллос, и его изображения изготавливают из кости, камня или металла, а во время религиозных церемо-

ний посыпают лепестками лотоса, умащивают розовым маслом и, как божеству, приносят ему подношения и разные дорогие подарки. Одна из гор, окружающих долину Кулу, считается издревле одним большим «лингамом», и ее венчает храм бога Шивы. Во время грозы молнии ударяют в купол храма, и его служители считают, что так «лингам» получает удовлетворение.

Но самое удивительное в бесконечных, похожих на сказки затейницы Шахерезады, полуфантастических рассказах «Раджи» было не это. Он уверенно вещал о неизвестных науке зверях, умевших говорить человеческим языком, о людях, обладающих способностью летать, то есть наделенных даром левитации, и о йогах, познавших таинство «тумо» – внутреннего огня человеческой сущности. Те, кто владел этими уникальными секретами, могли жить в разреженной атмосфере гималайского высокогорья без всякой одежды, прямо на ледниках и не испытывать дискомфорта.

По словам индуса, непосвященные в тайны долины Кулу неграмотные люди часто принимали этих йогов за йети – снежного человека, о котором издревле на Востоке и в Азии рассказывают всевозможные мифы и легенды: многие люди искренне верят, что он способен убить встреченного им в горах человека, просто посмотрев на него недобрым взглядом.

Однако даже не это сильнее всего заинтересовало Байера, а рассказ индуса о таинственном подземном городе, вход в который заклят, но люди часто слышали его шум, доносившийся до них из-под земли.

– Этот город находится там, в долине Кулу? – уточнил Вильгельм. – Он внутри горы?

– Да, это так, – равнодушно подтвердил индус. – Город там, но в него нельзя войти.

Никто не мог.

Далее он рассказал эсэсману, что в незапамятные времена в загадочной долине жил гуру – религиозный наставник сикхов по имени Нанак, который написал священную вещь книгу: уже много столетий, круглые сутки, день и ночь без перерывов, ее читают вслух в каждом сикхском храме. Причем сикхи входят в свои храмы с оружием – длинными кинжалами у пояса, а позади чтеца обязательно должен стоять служитель – сикх с большим опахалом – и без усталости разгонять им вещице и волшебные слова великой книги во все стороны света.

– Ты был там? – решился задать давно мучивший его вопрос Байер. – Ты сам был в этой долине Кулу?

– Конечно, – просто ответил «Раджа». – Иначе откуда бы я все знал о том, что там творится?

По его утверждениям, именно в долине Кулу можно найти точный ответ на вопрос о тайнах происхождения жизни на Земле. Но стоило ли вообще пытаться раскрыть те тайны, которые вполне могут оказаться выше твоего понимания?

Вильгельм Байер на этот счет придерживался иного мнения. Когда информация, полученная им от «Раджи», стала перехлестывать через край и уже не оставалось никакой возможности далее молчать, он все-таки решился довести полученные сведения до ведома начальства. Правда, осторожный Вилли выдавал откровения «Раджи» мелкими порциями и внимательно следил за реакцией руководства, чтобы в случае чего успеть вовремя остановиться. Однако его сведения о расположенной высоко в Гималаях таинственной долине Кулу прошли, как говорится, «на ура». По некоторым сведениям, с агентом пожелал встретиться лично Генрих Гиммлер, а это означало, что интерес к загадкам Гималаев возник на самом высшем уровне. Впрочем, достоверного документального подтверждения встречи главы СС с «Раджой» найти не удалось, но, тем не менее, решение о направлении в долину Кулу секретной экспедиции приняли. Они могли быть использованы не только в идеологическом плане, но и при создании «абсолютного оружия», о котором уже не раз задумывались еще до официального прихода Гитлера к власти в 1933 году.

Правда, по авторитетным утверждениям Елены Блаватской и некоторых других медиумов и признанных специалистов в оккультных науках, таинственный подземный город должен располагаться где-то в Месопотамии, на месте бывшей Вавилонии, но эсэсманы справедливо рассудили: медиумы могут и ошибаться, а кроме того, существует вероятность, что таинственный город далеко не один.

Нетерпение оказалось весьма велико, однако экспедицию удалось снарядить далеко не сразу – вероятнее всего, она отправилась в Гималаи не ранее 1930–1931 годов, еще до прихода нацистов к власти, и не отличалась многочисленным составом: всего пять-шесть человек, в числе которых, что вполне естественно, оказались агент «Раджа» и его «хозяин», эсэсовец Вильгельм Байер.

К глубокому сожалению, никаких отчетов или частных сведений о путях продвижения экспедиции и ее возможных приключениях в Гималаях западным исследователям обнаружить не удалось – если чудом и сохранились дневники экспедиции и какие-то материалы отчетов, то они либо были уничтожены по приказу высшего нацистского руководства, либо попали в руки англо-американских спецслужб, которые не привыкли делиться своими секретами.

Однако нет ничего тайного, что в конце концов не стало бы явным: некоторым независимым экспертам удалось установить, что экспедиция в загадочную долину Кулу возвратилась в Германию в конце 1934 – начале 1935 года. Вернулось всего трое – «Раджа», Байер и еще один эсэсман, отвечавший за безопасность поисковой партии. Буквально через несколько дней после возвращения он покончил с собой по неизвестным причинам.

По отрывочным, довольно глухим сведениям и косвенным данным можно попытаться восстановить дальнейшую картину событий, связанных с тайнами загадочной долины Кулу. О «подземном городе», «летающих людях и говорящих зверях» неизвестно вообще ничего, но Байер привез какую-то очень древнюю рукопись, возможно, написанную на санскрите, содержания которой он не знал, как и неграмотный «Раджа».

Якобы в этой загадочной рукописи содержались сведения об истории Земли за двадцать пять-тридцать тысяч лет до Рождества Христова. Именно тогда раса гуманоидов и разумных рептилий, прибывших из других миров, искусственно создали на нашей планете новый вид живого существа, используя для мутаций протогуманоидное существо – оно было полностью приспособлено к жизни на Земле с учетом всех особенностей среды обитания и получило возможность определенного самостоятельного интеллектуального и социального развития. Гигантский планетарный, – а возможно, и вселенского масштаба, – генетический эксперимент начался, и до сих пор продолжается. Скорее всего, с некоторыми корректировками, которые мы по незнанию приписываем «вышним силам».

Некоторые источники отмечают, что, ознакомившись с переводом доставленной из Гималаев рукописи, Гитлер долго потрясенно молчал, а потом отодвинул ее и глухо сказал: – Это нам не подходит...

Рукопись и ее перевод бесследно исчезли, как и агент «Раджа», указавший экспедиции дорогу в таинственную долину в Гималаях: в Третьем рейхе хватало разных специалистов по «бесследным исчезновениям».

Байер некоторое время работал в Гамбургском гестапо, где получил кличку «бешеный верблюд», – у него отмечались внезапные приступы лютой ярости и явно имелись нелады с психикой после посещения таинственной долины Кулу. Впрочем, как знать, был ли он там? Не исключено, что его и других участников экспедиции перевербовала «Интеллидженс Сервис», которая сначала подсунила им своего агента-двойника «Раджу», снабдив его весьма завлекательной легендой, а потом всучила искусно изготовленную фальшивку на санскрите о происхождении жизни на Земле? Не потому ли покончил с собой отвечавший за безопасность эсэсман, пропал «Раджа» и так сильно нервничал Байер? А в «тысячелетнем царстве»

цинизма всякие оккультные «знания» ценились достаточно высоко и, во многих случаях, не даром! Поэтому англичане могли делать высокие ставки и играть без проигрыша.

Как бы там ни было, тайна Гималаев и происхождения жизни осталась неразгаданной. Вильгельм Байер – последний оставшийся в живых участник секретной экспедиции – в 1939 году получил назначение в один из городов оккупированной Польши, где и погиб от рук подпольщиков, связанных с Лондоном. Больше ни одного свидетеля не осталось...

«Русское» люфтваффе

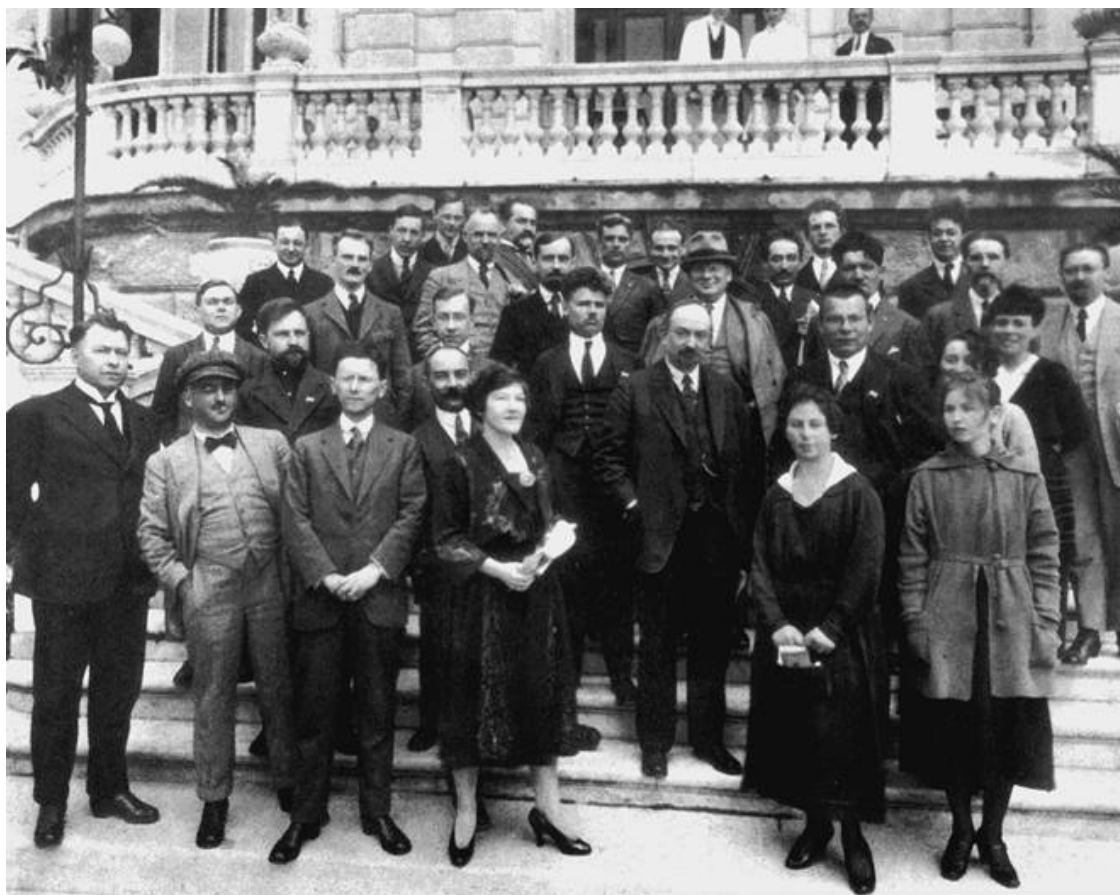
История российско-германских отношений далеко не столь проста, как часто пытаются ее представить – она поражает удивительной, иногда крайне резкой сменой ориентации сторон и чуть ли не мгновенных переходов от тесной дружбы к ожесточенным дипломатическим сражениям или битвам на поле брани, – достаточно вспомнить, что русские войска дважды брали Берлин: в XVIII веке, в ходе войны с прусским королем Фридрихом II, и в веке XX, когда разгромили нацизм.

Если в истории русско-немецких отношений скрыто еще немало неразгаданных тайн и белых пятен, то куда больше загадок в советско-германских отношениях, начинающихся еще с дореволюционных большевистских заигрываний с кайзеровским Генеральным штабом.

После Октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны Советская Россия оказалась в весьма плачевном состоянии – экономика пришла в полный упадок, заводы и фабрики стояли, царил товарный и продовольственный голод, а плюс ко всему прочему политика правительства привела к политической изоляции Страны Советов и, следовательно, еще более губительному положению в ее экономике.

Не лучше обстояло дело и в потерпевшей сокрушительное поражение в Первой мировой войне Германии, превратившейся из монархии в республику. Лидеры большевиков видели в германских социал-демократах близких им по духу людей и еще помнили жестоко подавленную революцию в Германии. Но главной все же оказалась не политика, а экономика – с «обиженными» огромными репарациями, территориальными потерями и множеством ограничений немцами договориться наверняка было куда проще, чем с гордыми победителями: британцами и французами.

Так и вышло на знаменитой Генуэзской конференции. В 1922 году, в Рапалло, советские дипломатические представители подписали ряд серьезных политических и экономических договоров с немцами, начав тем самым новый период тесной дружбы и взаимного сотрудничества, продолжавшийся почти двадцать лет, вплоть до 22 июня 1941 года.

Советская делегация на Генуэзской конференции. 1922 г.

Советско-германское сотрудничество, помимо вполне открытых для международной общественности сторон, имело еще и тайную, строго засекреченную направленность, которая оказалась куда больше и шире, чем все «открытые» направления. По Версальскому договору 1919 года, согласно которому Германия капитулировала в Первой мировой войне, немцы, кроме контрибуций и территориальных потерь, лишались права иметь полнокровную армию, производить и иметь тяжелое вооружение, боевую авиацию и проводить массовую подготовку военных кадров.

Милитаристски настроенные круги Германии, представители ее военно-промышленного комплекса и уже возникшее национал-социалистическое движение, открыто выступавшее с реваншистскими лозунгами, настойчиво искали любых путей для быстрого возрождения немецкой армии. Они еще не решались нарушать Версальские договоренности, потому предпочитали действовать тайно. Здесь они легко нашли общий язык с советским правительством, крайне заинтересованным в использовании промышленного потенциала прекрасно развитой в индустриальном отношении Германии.

Одним из результатов тайного сговора стало создание секретных немецких военных производств на территории Советской России. В обстановке строжайшей секретности из развитых промышленных районов Германии в порты Гамбурга и Росток пошли эшелоны с машиностроительным оборудованием и некоторыми видами сырья. Туда же прибывали согласившиеся поехать на работу в Советскую Россию инженеры, техники и высококвалифицированные рабочие.

Вся эта подготовка тщательно скрывалась от французов и англичан, имевших очень сильную агентурную разведку. После погрузки немецкие корабли выходили в море, несколько раз меняли курс и только потом шли в Ленинград через Балтику, где их в обяза-

тельном порядке пришвартовывали у строго определенных пирсов и разгрузка происходила ночью, под бдительным оком представителей ГПУ-НКВД.

К 1929 году большинство намеченных производств уже развернули и начали активно выпускать готовую продукцию. В первую очередь, немцев интересовала возможность строить боевую тяжелую бомбардировочную авиацию, которой они придавали большое значение в предстоящих сражениях. В этой связи стали разворачиваться засекреченные производства первых модификаций «юнкерсов». По официальной версии советского правительства, эти машины строились в нашей стране с помощью Германии для чисто мирных целей и их широкого использования в гражданской авиации. В частности, на таких «юнкерсах» осуществлялись перевозки грузов и людей по воздуху из Москвы в Нижний Новгород, Киев и Харьков, являвшийся тогда столицей Украинской ССР, летали они и на Кавказский курорт Минеральные Воды.

Полным «прикрытием» являлось и то, что «юнкерсы» действительно выходили из заводских цехов в чисто «гражданском варианте». Но в обстановке строгой секретности подавляющее большинство машин частично разбиралось и вновь отправлялось по железной дороге в Ленинград, а оттуда по морю в Германию. Там они тайно поступали на заводы, где произведенные в России «гражданские» самолеты быстро и легко переоборудовались: на «юнкерсы» ставили приемники для бомб и устройства для их прицельного сбрасывания. К началу 30-х годов наши авиазаводы уже полностью освоили выпуск этой специфической продукции.

Подтверждением этих фактов служит принятое в 1929 году секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б), названное «О существующих взаимоотношениях с рейхсвером». В нем лидеры большевиков заботливо отмечали, что крайне необходимо срочно потребовать от немцев серьезного усиления конспирации осуществляемого сотрудничества обеих армий, а также твердых гарантий недопущения разглашения в печати каких бы то ни было сведений относительно этого сотрудничества.

В Москве прекрасно понимали, какой жуткий международный скандал может разразиться, если станут известны факты «совместной деятельности» с Германией и «сотрудничества обеих армий». Но выгоды оказались сильнее страха – немцы вольно или невольно помогали возродить и наладить нашу промышленность, в том числе оборонного значения. Кроме того, политбюро ЦК ВКП(б) вполне по-хозяйски решило потребовать от немцев должной компенсации за используемые ими в России здания и земельные площади. Эту компенсацию ввели в виде арендной платы.

В Берлине тоже проявляли немалую заинтересованность в расширении и продолжении сотрудничества. Вскоре возникли учебные центры для подготовки немецких танкистов и химиков. В 1929 году создали крупную авиашколу для немецких летчиков в провинциальном Липецке. Нет никаких сомнений, что вместе с химиками, танкистами и летчиками в Россию прибывали и профессиональные немецкие разведчики.

В Германии за развитием советско-немецких отношений в области военного производства и подготовки кадров внимательно следил Адольф Гитлер. К 1930 году он уже стал признанным и бесспорным лидером национал-социалистического движения – на выборах в рейхстаг в 1930 году НСДАП завоевала более шести миллионов голосов и получила 107 мест в рейхстаге, а коммунисты только 77.

Гитлер стремительно набирал силу и откровенно шел к Власти в Германии. Богатые немецкие промышленники ясно видели в нем надежную гарантию защиты от досмерти надоевших им профсоюзов и коммунистов. Кроме буржуазии, Адольфа Гитлера поддерживали и очень многие рабочие, поскольку он обещал всем немцам освобождение и защиту от грабежа со стороны финансовых магнатов еврейского происхождения.

Также Гитлер пользовался определенной поддержкой и в некоторых кругах рейхсвера – дважды раненный фронтовик, получивший на войне награды, участник многих боев, побывавший в самом пекле Первой мировой, он имел полное право говорить с солдатами и ветеранами на их языке, и никогда не отказывался воспользоваться этим правом в собственных интересах.

На встречах с промышленниками Гитлер не раз затрагивал тему военного сотрудничества с Россией: у него уже созрели собственные планы создания расы господ и подчинения ей всего мира, где необозримым пространствам на Востоке отводилось свое, надлежащее место.

– Мы должны выжать из них все! – однажды цинично заявил фюрер на одной из встреч с промышленниками и финансистами в закрытом берлинском клубе, когда речь зашла о русских. – И даже более того!

И немцы «выжимали» – на русских просторах обучались будущие командиры танковых соединений Гудериана и Роммеля, химики, изготовившие «Циклон-Б» и другие отравляющие вещества, асы Геринга, сбившие во Второй мировой войне сотни самолетов: Фосс, Тееман, Гейни, Рессинг.

«Сотрудничество» стало поспешно сворачиваться когда нацисты пришли к власти, но в отдельных областях оно еще продолжалось. Понятно, что немцы не даром провели время в России – они увезли отсюда прекрасные полетные карты европейской части СССР, что им очень пригодилось в 1941 году, и получили уникальный опыт полетов над нашей территорией – летать над Европой, где населенные пункты часто переходят один в другой, где сильно развита сеть шоссе и железных дорог и всегда можно найти множество ориентиров, совершенно не то, что летать над бескрайними русскими полями и лесами, с редкими в предвоенные годы селениями, неразвитой сетью коммуникаций и сложной системой ориентирования с воздуха.

Спустя еще несколько лет люди рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера изготовили ряд фальшивок о сотрудничестве некоторых советских военачальников с немецкой разведкой и, через Чехословакию, которая с давних пор была одной из опорных баз разведки НКВД, довели их до сведения Сталина.

Конечно, нельзя утверждать, что это стало единственной причиной развернувшихся в стране репрессий, но германская «информация» также сыграла свою зловещую роль. Первым попал в жуткие жернова маршал Михаил Тухачевский – ему вспомнили все: дворянское происхождение, службу в царской гвардии, офицерский чин от императора, пребывание в немецком плену в Первую мировую, непосредственное участие в переговорах с немцами о сотрудничестве и частые поездки в Германию. А также многое другое.

Затем взяли начальника разведуправления Генерального штаба Берзина и еще ряд военачальников. Гитлер и Гиммлер продолжали «выжимать» из сотрудничества с Советской Россией все, что только возможно.

Тайна «русского» люфтваффе сохранялась долгие десятилетия. В принципе, делать это было не так уж трудно: все держалось в строгом секрете, немецкие самолеты в центрах подготовки летали без опознавательных знаков, разбившихся пилотов здесь не хоронили, а без лишнего шума отправляли тела в Германию. С местным населением немцы общались только в небольших провинциальных городках, а потом практически всех, кто имел дело с «гостями» из Германии, быстренько «подмело» НКВД – «десять лет без права переписки» фактически означали, что человек больше никогда не вернется. Теперь тайна «русского» люфтваффе» раскрыта...

Оракулы Третьего рейха

Гитлер и большинство его приближенных свято верили в оккультные науки. Еще со времен фараонов власти и спецслужбы внимательно следили за различными экстрасенсами и людьми, обладающими в той или иной мере сенситивными способностями, — они привлекали их на службу, чтобы использовать в собственных интересах, или силой заставляли выполнять поручения.

Глава оккультной школы Гвидо фон Лист

Начало XX века ознаменовалось небывалой вспышкой интереса ко всему потустороннему и связанными с этим явлениями спиритизма, ясновидения и прочего. Необходимо сказать, что в Германии вообще на протяжении столетий всегда был очень развит мистицизм: там неоднократно рождались и появлялись истинные маги и провидцы, точно предсказывавшие судьбу как отдельных людей, так и страны в целом.

Адольф Гитлер особенно проникся мистическим духом в венский период своей жизни, еще до Первой мировой войны. Тогда в Германии и Австрии существовали две самые известные оккультные школы. Первую возглавлял Гвидо фон Лист (1848–1918) — его учение и практика сводились к разнообразным мистическим толкованиям скандинавских рун и всевозможным предсказаниям на этой основе. По некоторым, еще не нашедшим полного подтверждения сведениям, молодой и тогда еще никому не известный Адольф Гитлер якобы

обращался к одному из учеников Гвидо фон Листа за предсказанием своей судьбы и тот нагадал ему великую будущность.

Вторая школа развивалась под руководством Георга Ланца фон Либенфельса (1874–1954), он же бывший монах-католик, а по-русски говоря, расстрига, Георг Ланц. В этой оккультной школе царили мистические идеи расизма и «священной немецкой крови». Ланц издавал в Австрии имевший популярность журнал «Остара», в котором основной движущей силой истории объявлял войну между «белокурой расой господ» – хельдингами, от немецкого «халд» – герой, и прочими неполноценными расами – «аффелингами», от немецкого «аффе» – обезьяна. Он призывал «хельдингов» сторониться «обезьяноподобных», предотвращать смешанные браки, считая позором для расы господ связь «нормальной» женщины с недочеловеком. Ланц призывал представителей «высшей расы» к многоженству – плевать на церковную мораль, нужно увеличить число «чистых арийцев» и непременно ввести проверки на «чистоту крови».

Сразу становится ясно, какое множество бредовых идей почерпнул будущий фюрер из этого журнала, издававшегося вплоть до 1914 года, – совершенно точно установлено: Гитлер регулярно читал издание Ланца, когда жил в Вене. Тогда же он пристрастился постоянно прибегать к услугам астрологов – сначала дешевых уличных полушарлатанов и откровенных мошенников из убогих «салонов», каких в предвоенное время наплодилось великое множество, а затем, по мере роста своей популярности и доходов, стал пользоваться вниманием действительно авторитетных специалистов в этой области.

После окончания Первой мировой войны немецкие астрологи в 20-х и начале 30-х годов XX века объединились в два общества. Первым стало «Астрологическое общество Германии» со штаб-квартирой в Лейпциге, а вторым «Центральная астрологическая контора», располагавшаяся в – Дюссельдорфе.

В тот период Гитлер уже находился в Мюнхене и активно рвался к власти. Являясь по натуре мистиком, он стал все чаще обращаться за предсказаниями к немецким астрологам и постоянно получал от них благоприятные прогнозы. Стоит заметить, что фюрер сам обладал определенным даром предвидения, чем не раз немало удивлял свое окружение и генералитет вермахта. Именно он предсказал дату смерти американского президента Рузвельта, хотя этот факт почему-то принято приписывать какому-то неизвестному провидцу.

Мало того, под эгидой СС в период Второй мировой войны в нацистской Германии даже создали специальное строго засекреченное бюро различных оккультных наук, для работы в котором привлекли известных немецких парапсихологов, экстрасенсов и ясно-видцев. Долгое время это служило предметом постоянных насмешек, особенно со стороны советских официальных источников. Однако в то же время практически все спецслужбы каждой из стран антигитлеровской коалиции в обстановке строжайшей тайны работали с сенситивами. В том числе не являлись исключением и советские органы госбезопасности. А в послевоенный период и в особенности в настоящее время о таком сотрудничестве даже сообщают в открытой печати.

До прихода к власти Гитлер постоянно не только просил, но вполне откровенно требовал помощи астрологов в достижении поставленных им целей. Большинство из них, хотя бы просто ради самосохранения, покорно оказывали фюреру требуемую им помощь. Конечно, очень трудно оценить ее реальные результаты, но астрологи и сенситивы старались изо всех сил и показывали нацистам свое рвение и услужливость. Однако как только фюрер получил от магистров оккультных наук желаемое, он тут же резко ограничил любую их публичную деятельность. Он даже приказал рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру немедленно закрыть все популярные издания данного направления.

В чем же причина столь резкого «шараханья» из стороны в сторону? Скорее всего, мистически настроенный фюрер панически боялся негативного потустороннего воздей-

ствия и не желал позволить кому-либо предсказывать будущее, которое намеревался сам единолично определять для всей нации. Тем более, среди признанных оракулов рейха и других стран Европы нашлись прозорливые провидцы, многие из которых расплатились очень высокой ценой, отдав свои жизни за сделанные ими негативные для Гитлера пророчества.

В нашей стране наиболее известен случай с некогда очень популярным экстрасенсом и артистом эстрады Вольфом Мессингом, предсказавшим перед Второй мировой войной неизбежный крах Третьего рейха и гибель Гитлера. Это предсказание было сделано им в Варшаве, где он тогда жил, и когда немцы оккупировали западную часть Польши, Мессинга немедленно арестовали эсэсовцы. Только чудом ему удалось вырваться из тюрьмы и бежать в СССР, где он прожил всю оставшуюся жизнь.

Однако многие очень серьезные провидческие предсказания были сделаны задолго до Мессинга и отличались значительно большей подробностью и потрясающей воображение точностью прогнозов.

Астролог и ясновидец Вильгельм Вульф из Гамбурга сделал свое пророчество примерно в конце 1928 – начале 1929 года, когда национал-социалистическая партия Гитлера оказалась на небывалом подъеме и стала второй крупнейшей партией Германии. Он уверенно предсказал, что в течение ближайших пяти лет нацисты неизбежно придут к власти в стране совершенно бескровным путем. Зато потом они тут же прольют реки крови, уничтожая самих себя: многие из тех, кто был среди них первыми, – первыми же и сойдут в могилы. Затем на несколько лет наступит период громких побед Гитлера, и на удивление всему миру ему легко удастся покорять большие страны и многочисленные народы – начиная войны по собственному желанию, он будет выигрывать их в считанные дни!

Губительным для нацистов станет большой поход на северо-восток, где произойдут невиданные ранее гигантские сражения и останутся миллионы немецких могил. Вскоре Германия окажется в смертельных тисках тяжелой войны на два фронта: с ордами вооруженных до зубов азиатов и противниками, приплывшими из-за океана. Многие немецкие города будут лежать в развалинах, всю Европу затопят волны крови и насилия, а потом придет черед небывалых политических перемен.

Свастику нацистов одолеют и уничтожат красный цвет, галльский петух и британский лев. Оставшихся при этом в живых главарей нацистов ждет позорная смерть, а сам Гитлер, стремясь избежать ее, умрет при таинственных и загадочных обстоятельствах не позже седьмого мая 1945 года.

По большому счету это просто фантастическое по своей прозорливости предсказание. Вульф ошибся только на несколько дней в определении точной даты смерти Адольфа Гитлера – фюрер умер 30 апреля 1945 года.

Узнав о предсказании гамбургского прорицателя, фюрер был потрясен до глубины души: сам мистик, он слепо верил в неизбежность предначертанности Судьбы, но ни за что не желал верить мрачному для нацистов пророчеству Вульфа.

– Продажные писаки не должны пронюхать об этом, – как заведенный твердил Гитлер.

– Газеты я возьму на себя, – пообещал Гесс.

– Да, конечно, – зябко съежился в кресле Гитлер. – Нельзя допустить, чтобы эта наглая еврейская лож распространилась по всей Германии и за ее пределами. Судьба существует не с полной безусловностью, в нее всегда можно внести свои поправки!

– Мы это непременно сделаем, – тут же заверил Гиммлер. – Гамбург – опасный город!

Так нацисты предрешили судьбу самого оракула. Не только предсказание, но даже имя на долгие годы канули в Лету и старательно предавались в Германии забвению, а содержание пророчества стало государственной тайной Третьего рейха.

Примерно год спустя последовал новый, совершенно неожиданный удар по Гитлеру и национал-социализму со стороны зарубежных ясновидцев. В Венгрии в то время жила

пользовавшаяся широкой популярностью пророчица Бориска Сильбгнер. И вот, в 1930 году из Будапешта пришло сообщение: Бориска предрекла победу нацистов и наступление их власти в Германии в ближайшие два-три года, а к началу сороковых – новую мировую войну, ужасающий пожар которой спалит практически всю Европу и докатится до самых отдаленных уголков Востока и Запада.

По пророчеству венгерской ясновидящей, Германия и ее союзники, несмотря на все их усилия, потерпят в этой войне страшное поражение. Национал-социалистическая партия потеряет всякую власть и вообще исчезнет в середине 40-х годов. В это же время Адольфа Гитлера настигнет неминуемая смерть.

Популярность Бориски в Венгрии была сравнима, пожалуй, с популярностью послевоенной бабы Ванги в Болгарии, поэтому фюреру оставалось только бессильно скрежетать зубами. Впрочем, никакая популярность не смогла бы его остановить, но Сильбгнер жила в Венгрии, в другом государстве, а Гитлер еще не пришел к власти. Тем не менее, он приказал немедленно сделать все, чтобы о предсказании Бориски не писали в газетах и оно не стало известным в Германии. Позже, после 1933 года, фюрер отдал приказ об уничтожении пророчицы.

В 1932 году другой ясновидец, по фамилии Ренальд, при обращении к нему Адольфа Гитлера с прямым вопросом о будущем, столь же прямо ответил вождю национал-социалистов:

– Я вполне ясно вижу, как много горя, крови и слез вы принесете несчастной Германии и вообще всему миру.

Этим он тоже подписал себе смертный приговор, не подлежавший обжалованию: к тем, кто предсказывал ему крах, фюрер был безжалостен.

В 1933 году нацисты стали главной политической силой в Фатерлянде, и Гитлер взял власть в свои руки. К концу этого года многие немецкие астрологи либо окончательно прекратили свою работу, либо отлично поняли и четко усвоили: что можно, а чего никогда нельзя говорить и предсказывать в новом рейхе, если хочешь сохранить свою голову и головы родных и близких.

Ряд ведущих специалистов в области астрологии и иных оккультных наук охотно пошли в услужение к нацистам и не моргнув глазом давали долгосрочные прогнозы о светлом будущем Третьего рейха и его грядущих великих победах. Неудобные и несговорчивые бесследно исчезали или попадали в концентрационные лагеря, а мрачные и неблагоприятные пророчества о судьбе рейха и фюрера стали великой тайной...

Правда о Хорсте Весселе

«Политический святой» германского национал-социализма Ханс Хорст Вессель родился 9 сентября 1907 года в прусском городе Билефельде, стоящем на реке Луттер. В начале века в родном городке Весселя насчитывалось всего шестьдесят три тысячи жителей – по тем временам для Германии не так мало, но и не слишком много. В Билефельде работали полотняные фабрики, шили белье, производили шелковые ткани, швейные машины и велосипеды.

Однако начавшаяся Первая мировая война привела все в упадок – кому нужны на фронте швейные машинки? Там крайне необходимы патроны и пулеметы. Солдатское белье – еще другое дело, но все равно работы на всех катастрофически не хватало, значит, не хватало денег и людям жилось голодно. Поэтому уже в начале 20-х годов молодой Вессель, решивший стать самостоятельным, перебрался из родных мест в Берлин – как ему казалось, там он сумеет устроить свою судьбу самым лучшим образом.

Ханс Хорст Вессель

Время оказалось крайне тяжелым для подавляющего большинства населения Германии, которую Версальский договор 1919 года зажал в смертельные экономические тиски. Разоренная войной страна откровенно голодала, повсюду просили подаяния инвалиды-фронтовики, махровым цветом расцвела преступность и найти даже неквалифицированную работу в Берлине стало практически невозможным делом.

Однако молодой Хорст Вессель не отличался слишком строгими пуританскими провинциальными нравами и через некоторое время ловко пристроился в сутенеры к одной столичной проститутке – это точно зафиксировано в нескольких полицейских протоколах.

Именно в те годы, вращаясь в весьма сомнительных кругах, он случайно познакомился с бывшим офицером Генрихом Гиммлером, тоже не брезговавшим подрабатывать сутенерством у разбитной проститутки Фриды Вагнер, в жилах которой текла немалая доля еврейской крови.

Генрих был старше Весселя на семь лет. Он успел закончить офицерское училище, но не попал на фронт, поскольку война к тому времени уже закончилась. Тогда Гиммлер вступил в одно из многочисленных подразделений «Добровольческого корпуса» и поступил учиться на сельскохозяйственный факультет Технического института в Мюнхене, где сблизился с националистически настроенными ветеранами Первой мировой, а впоследствии примкнул к «Пивному путчу», организованному в Мюнхене Адольфом Гитлером.

Нужно сказать, что дружба Весселя и Гиммлера продолжалась не слишком долго: Генрих просто исчез. Упорно говорили, что он прикончил свою «дойную корову» Фриду Вагнер и скрылся. Но Вессель не грустил о пропавшем приятеле.

Денег отчаянно не хватало, и семнадцатилетний Хорст безоглядно пустился в рискованные финансовые авантюры, не брезгуя откровенным мошенничеством. Раз или два ему все довольно легко сходило с рук, но потом капризная Фортуна отвернулась и Вессель прямиком угодил в руки криминальной полиции.

Комиссар берлинской полиции Курт Шиссельман в своем официальном рапорте с обстоятельностью опытного сыщика указал, что задержанный Ханс Хорст Вессель проживает на Максимилианштрассе и добывает средства к существованию сутенерством. Следствие длилось недолго: все улики оказались на лицо, и полиция передала дело в суд.

4 сентября 1924 года берлинский суд осудил Весселя на два года тюремного заключения за мошенничество. Хорст выслушал приговор суда достаточно равнодушно, – по крайней мере, в тюрьме ему гарантирована ежедневная похлебка. Кстати, уголовники всех стран и народов недаром в своем жаргоне называют тюрьмы «школами» и «училищами». Аналогично профессиональные революционеры часто называли места заключения «университетами». Вессель никогда не был революционером: он стал самым типичным деклассированным элементом и уголовным преступником, а в «училище» свел близкие знакомства со многими представителями берлинского криминального мира.

Два года пролетели довольно быстро, и, выйдя за ворота тюрьмы, Хорст обнаружил, что на воле мало что изменилось: добывать деньги и пропитание оказалось все так же трудно. Пока он отдыхал на нарах, его проститутку успел подобрать другой сутенер. Теперь вернуть «кормилицу» можно только силой и через кровь – кто же добровольно расстанется с источником дохода? В криминальном мире свои права нужно доказывать только кулаком.

И тут случай привел Весселя на митинг Национал-социалистической рабочей партии. Послушав выступления ораторов, Хорст решил, что ему стоит попробовать заняться политической деятельностью – лозунги новой партии нашли у него в душе самый живой отклик. К тому же он вспомнил давнего знакомого, бывшего офицера и сутенера Генриха Гиммлера, не раз толковавшего ему о великой будущности германского национал-социализма. Как оказалось, Генрих теперь стал в новой партии какой-то важной фигурой, и ссылка на знакомство с ним помогла Весселю быстро вступить в ряды национал-социалистов. Но членство в партии еще не гарантировало сытой жизни.

Как раз в этот период национал-социалисты вполне откровенно искали тесных контактов с криминальным миром Германии, надеясь набрать среди уголовников решительных людей, готовых на все и способных не останавливаться даже перед убийством. Нацистской

партии, как и любой партии, рвущейся к власти, буквально позарез требовался свой боевой вооруженный отряд.

Обстановка в стране являлась крайне сложной и весьма противоречивой, активная политическая борьба проходила не в залах с транспарантами, а в грязных притонах, шумных пивных и на улицах, где оппоненты нацистов – немецкие коммунисты и социал-демократы, отнюдь не брезговали «кулачными» методами убеждения и часто случались кровавые столкновения. Тот, кто одержит в них решительную победу, овладеет улицей, а за улицей уже маячил призрак всей разоренной, погрязшей в жуткой нищете Германии, всегда готовой пойти за тем, кто даст улице хлеб, одежду и работу. Гитлер твердо обещал все это обязательно дать. Но то же самое обещал дать людям и выходец из Гамбурга, бывший портовый рабочий Эрнст Тельман.

– Партайгеноссе, – обратился к Весселю ставший в 1926 году гауляйтером НСДАП в Берлине – Бранденбурге колченогий Пауль Йозеф Геббельс. – Нам непременно нужно завоевать полное господство в тех кварталах столицы, которые существующие ныне власти считают весьма сомнительными. Там живут люди, близкие национал-социалистам по духу и убеждениям. И мы не можем позволить коммунистам присвоить их голоса на выборах!

Знакомство с Генрихом Гиммлером опять сыграло свою решающую роль, и Хорста Весселя зачислили в охранные отряды штурмовиков СА. Колченогий Геббельс был явно не боец, и Хорст относился к его трескучей демагогии с некоторой долей презрения и иронии, но вынужденно признал: Йозеф говорил дело. И главное, он полностью развязывал Весселю руки, обещая поддержку и защиту новой партии, с каждым днем становившейся все сильнее и сильнее.

Не теряя драгоценного времени Вессель отправился в притоны – вербовать в штурмовые отряды знакомых налетчиков и грабителей, бандитов и погромщиков, с которыми свел близкое знакомство во время отсидки. В самые сжатые сроки к удовольствию гауляйтера Хорст Вессель сформировал сильный отряд штурмовиков СА, получивший кодовое наименование «Штурм-5» – его основное ядро составляли знакомые Хорсту отпетые уголовники. Первые же их ожесточенные стычки с коммунистами показали, что Вессель совершенно правильно понял поставленную перед ним задачу: штурмовики старались бить политических противников нацизма насмерть. В кровавой борьбе за немецкие улицы они вели свою своеобразную пропаганду идей Адольфа Гитлера. Если коммунисты только постоянно обещали дать хорошую жизнь, то штурмовики смело разбивали витрины магазинов «идейных противников» и «жидомасонов» и, как Робин Гуды, раздавали в «сомнительных кварталах» местному населению «конфискованные» продукты и одежду.

– За все заплатил Гитлер! – говорили они. – Тот, кто пойдет с нами, завтра получит еще больше. Наш вождь сказал: скоро нам будет принадлежать вся Германия, а потом и весь мир!

Работы на всех не хватало, есть хотелось неимоверно, и многие люди шли в отряды СА, устав верить бесконечным обещаниям Тельмана и терпеливо ждать светлого будущего.

Одна кровавая стычка следовала за другой: коммунисты не хотели сдавать своих позиций без боя. Но на стороне штурмовиков Весселя из отряда «Штурм-5» были полное отсутствие какой бы то ни было морали и неумная жажда во что бы то ни стало одержать верх. Любыми средствами! Геббельс всячески поощрял их, и вскоре штурмовики добились своего – они выбили всех коммунистов из «сомнительных» кварталов, где обитало множество люмпенов и деклассированных элементов, а тельмановцы долгое время чувствовали себя полными хозяевами.

Гауляйтер Геббельс не забыл услуг и стараний Хорста Весселя – победа в кровавых уличных драках принесла бывшему мошеннику звание почетного члена берлинских штурмовых отрядов.

Время от времени общаясь с неудавшимся драматургом и журналистом Геббельсом, который мнил себя великим писателем и непревзойденным оратором, – конечно же, всего лишь только вторым после обожаемого им Адольфа Гитлера! – Вессель и сам вдруг решил попробовать перо. В 1928 году он написал весьма посредственные стихи о национал-социализме и даже переложил их на мотив одной старой, полузабытой песенки немецких моряков. Стихи начинались словами: «Выше знамена!».

Но даже став почетным штурмовиком и главарем одного из отрядов, Хорст Вессель никак не мог избавиться от своих давних криминальных привычек – он продолжал постоянно иметь дело с проститутками, вращаться в уголовной среде и заниматься сутенерством. Это и привело его к гибели: 23 февраля 1930 года Хорста убили в жуткой драке в одном из притонов печально знаменитого криминального квартала Вединга в Берлине.

Убийцей Весселя оказался немецкий коммунист Али Хелер, также давно занимавшийся сутенерством и серьезно повздоровивший с Хорстом из-за прав на одну пользовавшуюся повышенным спросом у клиентов смазливую проститутку. Что делать, политические противники делили не только голоса избирателей с берлинских улиц! Делом об убийстве немедленно занялась криминальная полиция, и для национал-социалистов запахло крупным скандалом, который мог серьезно помешать им на предстоящих выборах в рейхстаг. Вессель был знакомым Гимmlера, назначенного Гитлером 6 января 1929 года рейхсфюрером СС и одновременно являвшимся гауляйтером Баварии. Вессель всецело пользовался поддержкой Геббельса, которого избрали депутатом рейхстага от нацистской партии в 1928 году. Полиция могла выйти на неприглядное прошлое Генриха Гимmlера, тоже занимавшегося сутенерством.

Выход из создавшегося пикового положения нашел хитрый Геббельс. Вряд ли он при этом думал о рейхсфюрере СС Гимmlере: в первую очередь он спасал себя и свое депутатское кресло. Колченогий гауляйтер сделал классический ход, создав такую гигантскую ложь, которая похоронила под собой правду, ставшую с того момента одной из тайн будущего Третьего рейха.

Геббельс громогласно объявил погибшего Хорста Весселя «мучеником национал-социалистической идеи», и его стихи постарался сделать, – и сделал, – партийным гимном «Хорст Вессель»! Уголовник превратился в идейного борца, убитого коммунистами, а его сестра и мать стали почетными участницами практически всех нацистских пропагандистских мероприятий. С полицией удалось договориться не поднимать шума, а как заткнуть рты журналистам, Геббельс прекрасно знал. Поэтому те, кто ничего не ведал про погибшего Хорста, особенно вне Берлина, вольно или невольно поверили сочинениям колченогого гауляйтера. Тех же, кто не желал верить, заставили поверить!

О Весселе без конца говорили и писали только то, что нужно национал-социалистам. Позднее большую часть штурмовиков эсэсовцы просто физически уничтожили в «ночь длинных ножей», и тайна прошлого доктора Геббельса и рейхсфюрера СС Гимmlера стала сохраняться еще надежнее – живых свидетелей практически не осталось, а все архивы оказались в распоряжении гестапо, полностью подчинявшегося Генриху Гимmlеру.

Русская Мата Хари?

В 1921 году из Советской России в Германию эмигрировала Ольга Константиновна Чехова, урожденная Книппер – талантливая актриса, бывшая жена родственника великого русского писателя Антона Павловича Чехова, известного актера Михаила Чехова, и племянница знаменитой артистки Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, жены Антона Павловича.

Ольга Константиновна приехала на «историческую родину» не одна, а с маленькой дочерью Адой. Официальными причинами ее отъезда из Москвы послужили разрыв с мужем, невозможность получить в новой России интересную творческую работу, царившая в стране разруха и прочее. И вообще, она якобы уезжала на некоторое, пусть даже неопределенное время, но твердо намеревалась вернуться, когда все должным образом наладится. Это официально, а неофициальные причины эмиграции актрисы до сей поры плотно скрыты завесой множества нераскрытых тайн и неразгаданных загадок.

Актриса Ольга Чехова

Впрочем, если судить беспристрастно и откровенно, то в послевоенной Германии жизнь была ничуть не лучше, чем в Советской России, где начиналась новая экономическая политика. Чеховой недавно исполнилось двадцать четыре года, она находилась в полном расцвете творческих сил и отличалась красотой лица и фигуры. Молодая актриса обладала завидной энергией и хорошим честолюбием и, что немаловажно, совершенно свободно владела немецким языком. Ко всему прочему артистка немецкого происхождения носила знаменитую не только в Европе, но и во всем мире фамилию.

Заметим, что ее бывший муж – Михаил Чехов – вскоре тоже эмигрировал из Советской России и в конце концов обосновался в Америке. Он приобрел там мировую известность, создав уникальную актерскую школу и разработав основы сценического мастерства, на которых учатся уже многие поколения всех западных артистов театра и кино.

Начинать Ольге Чеховой в Германии пришлось с подмостков маленьких, бедных театров, где она охотно бралась за любые, даже самые маленькие и невыигрышные роли, упорно пробираясь наверх: к известности, к славе и деньгам! Вскоре на нее обратили внимание, и уже в 1924 году ее имя стали печатать крупными буквами на афишах берлинских театров. Но это оказался еще не тот головокружительный успех, который ждал ее в самом ближайшем будущем.

Решающую роль сыграла встреча с одним из кинорежиссеров, пригласившем Ольгу Чехову попробовать сниматься в кино – фильмы тогда еще были все черно-белые и немые, но популярность актрисы сразу же очень резко возросла. Многие «звезды» немого кино потом так и не смогли найти своего места в новом кинематографе после появления звука и цвета, однако Чехова удивительно легко перешагнула с немого экрана на звуковой, сделав тем самым шаг к блистательным вершинам небывалой славы.

Позднее подсчитали, что она снялась более чем в ста кинокартинах, историки искусств безоговорочно признали огромный вклад актрисы Ольги Чеховой в развитие немецкого кинематографа. Фильмы с ее участием: «Мулен Руж», «Опасная весна», «Красивые орхидеи», где Чехова блистала несравненной красотой и талантом, обожал смотреть Адольф Гитлер. Он искренне восхищался актрисой и, придя к власти, дал ей почетный статус «государственной актрисы Германии».

Восхищение Гитлера немедленно принесло свои плоды, – он стал настойчиво приглашать актрису сначала на различные официальные мероприятия, а затем на полуофициальные, а вскоре и совсем неофициальные приемы в кругу высших нацистских бонз. В частности, Чехова часто бывала в берлинской резиденции фюрера и в его альпийском замке Берхтесгадене. Естественно, Ольга Чехова быстро вошла в круг семей главарей Третьего рейха, где у нее далеко не со всеми складывались хорошие отношения.

Рейхсминистр пропаганды и гауляйтер Берлина Геббельс терпеть не мог кинозвезду. Вероятно потому, что не имел никакой возможности заставить ее стать своей наложницей, как он поступал со многими другими красивыми актрисами. Колченогий и «страшненький» Йозеф утверждал и тешил свое мужское самолюбие за счет власти и страха, однако в случае с Чеховой даже приближаться к ней оказалось весьма опасно – Ольгой восхищался сам фюрер! Правда, чисто платонически, поскольку он постоянно подчеркивал, что «обручен с Германией» и не имеет права заводить семью, чтобы не обделить своим вниманием немецкую нацию. Поэтому Гитлер даже не афишировал любовных отношений с Евой Браун, зато весьма поощрял ее дружбу с Ольгой Чеховой.

Ева Браун часто очень скучала: иногда фюрер подолгу не разрешал ей приезжать в Берлин. Актриса Чехова стала для любовницы Гитлера спасением от скуки и долгожданной отдушиной – часто они вместе ездили на премьеры, устраивали пикники и делились маленькими женскими секретами. Другой близкой подругой актрисы стала жена рейхсмар-

шала авиации Геринга Эмма Зоннеманн – она сама была артисткой и очень хорошо относилась к Ольге, обеспечивая ей неизменное покровительство своего всемогущего мужа.

Генрих Гиммлер, – глава страшного «черного ордена» СС, – всегда смотрел с большим подозрением на «русскую аристократку» и не разделял бурных восторгов фюрера, однако никогда не трогал Чехову – ему не нашлось к чему придраться, а портить из-за какой-то актрисы отношения с Гитлером он не хотел.

Известно, что Чехова присутствовала на устроенном немцами пышном правительственном приеме в честь советской делегации, которую возглавлял «русский сфинкс» – Наркоминдел СССР Вячеслав Молотов. Известно также, что к русским она во время приема даже не приближалась и ни с кем из них не разговаривала, а по окончании мероприятия сразу же уехала в автомобиле домой на Гросс-Глинике.

Актриса немало поездила по свету: ей рукоплескали Франция, Бельгия, Италия, ее восторженно принимал Муссолини, многие политики считали за честь устроить прием, на котором соглашалась поприсутствовать известная всей Европе звезда экрана. Чехова посещала замки родовитой аристократии и особняки крупных промышленников и банкиров, вернисажи и премьеры в драматических театрах, постановки оперы и балета и воинские части вермахта.

После 22 июня 1941 года фильмов в Германии стали снимать намного меньше. Эйфория первых успехов довольно быстро сменилась откровенной озабоченностью возможным крайне неудачным исходом военной кампании с Россией. Именно в этот период у Ольги Чеховой начался бурный роман с асом люфтваффе Йепом, кавалером множества наград и весьма храбрым человеком. Но выполняя свой солдатский долг, любимый человек актрисы погиб на фронте. Замуж Чехова так и не вышла.

Она много и часто выступала перед немецкими солдатами, выезжала на фронт с концертами и ее принимали восторженно. Ей удалось счастливо пережить войну, а в мае победного 1945 года сотрудники СМЕРШ по личному указанию знаменитого генерала Абакумова вывезли Ольгу Чехову в СССР, в Москву, где она некоторое время жила на конспиративной квартире МГБ. Потом, якобы по указанию самого всемогущего Лаврентия Павловича Берия, который посчитал, что никаких компрометирующих материалов на Чехову нет, актрису со всеми возможными тогда удобствами доставили обратно в Германию, обеспечили продуктами и надежной охраной. Можно несколько не сомневаться: охрана, состоявшая из офицеров СМЕРШ, прошедших горнило фронтов и справлявшихся с прекрасно обученными немецкими диверсантами, была очень надежной.

Спустя некоторое время на первых полосах многих западных газет появились броские заголовки: «Кинозвезда Ольга Чехова – русская Мата Хари!» «Государственная актриса Германии работала на советскую разведку», «Сталин вручил Чеховой орден Ленина», «Дом в Гросс-Глинике был гнездом русской разведки».

Ряд западных источников с достаточной уверенностью утверждают, что именно Ольга Чехова и была тем таинственным, прекрасно осведомленным источником информации, с которым всю войну поддерживал связь обосновавшийся в Швейцарии под крышей картографического бюро знаменитый резидент советской разведки Шандор Радо, более известный по своему псевдониму «Дора». Не раз писали, что именно от «Доры» в Центр, в Москву, поступали самые уникальные разведданные. Сам Радо тоже не раз намекал, что у него имелись выходы на практически недостижимую «верхушку» Третьего рейха. Но он никогда не называл ни одного имени или даже агентурного псевдонима. Все его источники информации так и остались тайной для непосвященных. Возможно, он даже далеко не всех из них раскрыл и перед руководством советской разведки. Не исключено, что Радо и сам не знал всех источников разведывательной информации, поступившей к нему через хорошо прове-

ренных надежных агентов-посредников. Важно, какова была эта информация: достоверная или нет?

Другие источники убежденно доказывают, что все «подвиги разведчицы Чеховой» не более чем досужая выдумка, поскольку в послевоенное время не удалось обнаружить ни одного документа, ни одного письменного или устного свидетельства, в которых содержались хотя бы косвенные намеки на многолетнюю разведывательную деятельность актрисы Ольги Чеховой. Хотя она, несомненно, реально могла постоянно получать весьма интересную политическую и военную информацию, как говорится, из самых «первых рук».

Возможно возражение: какую ценность могла представлять информация Чеховой, слушавшей разговоры нацистов за столом? Но не стоит забывать – за этим столом сидели Адольф Гитлер, Йозеф Геббельс, Герман Геринг, Генрих Гиммлер и другие первые лица Третьего рейха. Легендарному советскому разведчику Николаю Кузнецову оказалось достаточно одной брошенной вскользь фразы о «персидских коврах», чтобы сообщить Центру о готовящемся покушении на «Большую Тройку» в период проведения Тегеранской конференции. Так и Чеховой могло быть достаточно случайно оброненного замечания или сделанного прозрачного намека.

Несколько лет назад некоторые высокопоставленные лица, причастные к руководству советской зарубежной разведкой, признали, что Чехова являлась их секретной сотрудницей, но другие руководители в то же самое время полностью отрицали это.

Сын Лаврентия Берии – Серго Гегечкори-Берия, в своей книге «Мой отец – Лаврентий Берия» написал, что у него нет никаких сомнений в том, что актриса Ольга Чехова была нелегальным советским разведчиком высокого класса. А то, что в отношении нее не сохранилось никаких документов, по мнению Серго Берии, объясняется очень просто: его отец, Лаврентий Павлович, считал – настоящего ценного нелегала нельзя проводить по картотекам аппарата разведки, чтобы полностью сохранить тайну. Якобы так не проходили по картотекам сотни разведчиков-нелегалов.

В частности, Серго Берия пишет: «У отца был ряд людей, которым он абсолютно доверял. Они-то и поддерживали связь с такими разведчиками, как Ольга Чехова... Ее вклад в успехи нашей разведки переоценить трудно. Ольга Константиновна была поистине бесценным источником информации, которым не зря так дорожил Берия».

Казалось бы, теперь все предельно ясно? Но если Чехова никогда не проходила ни по каким картотекам, то какое отношение имел к ней Лаврентий Павлович, если Ольга Константиновна покинула Советскую Россию аж в 1921 году? Где и кем был тогда Берия? Всего-навсего хозяйственником в Закавказском ЧК, а то и вообще еще сидел в тюрьме каких-нибудь мусаватистов, дашнаков или грузинских меньшевиков? Неужели перед самой войной по его указанию сумели «найти подход» и завербовали кинозвезду мирового уровня? Что-то верится с трудом.

Если кто и засылал Чехову-Книппер в Германию как разведчицу, то это Феликс Дзержинский. Но он вряд ли конфиденциально поделился с Берией секретами собственной агентуры, тайны которой не доверил даже иностранному отделу ВЧК-ГПУ, занимавшемуся разведкой за рубежом.

Существует мнение независимых экспертов, что вся возня и шумиха вокруг имени Чеховой – это специально спланированная и прекрасно осуществленная дезинформационная акция. Вот, глядите, советская Мата Хари была в самом «логове» нацистов, наша разведка удивительно могущественна, если смогла проникнуть даже в святая святых высшей Третьего рейха.

Но никто и никогда не рассматривал другой, кажущийся совершенно фантастическим и абсурдным вариант: Ольга Чехова могла сотрудничать со спецслужбами Третьего рейха и успешно «гнать дезу» разведкам других стран, в частности советской, английской и фран-

цузской спецслужбам. Мата Хари, с которой некоторые так любят сравнивать Ольгу Константиновну, как раз работала не на одну разведку, а сразу на несколько. За что в конце концов и поплатилась жизнью.

В отличие от нее, Ольга Чехова дожила до весьма преклонных лет и дождалась внуков. Германия тогда еще не стала единой, и Чехова предпочла жить на Западе, а не в «социалистической зоне» – это тоже свидетельствует о многом.

Что бы там ни говорили, что бы ни писали, тайна блистательной кинозвезды Третьего рейха Ольги Чеховой остается до сих пор не раскрытой. Была ли она советской разведчицей или нет, – тоже точно не известно. Была ли она немецкой разведчицей или нет, – тоже точно не известно! Вокруг ее имени масса разных домыслов и слухов, похожей на ложь фантастической правды и совершенно фантастической лжи, выдаваемой за чистую правду. Но все же где-то кроется истина.

Загадка Отто Гануссена

В начале 30-х годов XX века одним из лучших астрологов Германии считался господин Отто Гануссен. Он уже не первый десяток лет занимался оккультными науками, но природа его «дара» до сих пор вызывает ожесточенные споры и осталась до конца неясной.

По данным заслуживающих доверия источников, настоящее имя Отто Гануссена было Эрик Ян Гануссен, и в его жилах текла отнюдь не чистая арийская кровь. Ряд видных специалистов-астрологов считали его откровенным шарлатаном. Другие полагали, что успех Гануссена основан на ловком владении гипнозом, который он освоил в совершенстве и проводил с клиентами гипнотические сеансы, выдавая их за «общение с духами» – при умелом гипнотическом воздействии человеку можно внушить практически что угодно.

Телепат-гипнотизер Гануссен был довольно хорошо известной в Германии личностью. Достаточно сказать, что он стал одним из персонажей книги Лиона Фейхтвангера «Братья Лаутензак», и поддерживал знакомство с профессором психиатрии Артуром Кронфельдом, самостоятельно проводившим негласную психиатрическую экспертизу Гитлера. Впоследствии Кронфельд в 1935 году эмигрировал в СССР, где был пригрит Сталиным, написал книгу «Дегенераты у власти», вышедшую в свет в октябре 1941 года в Москве. Кстати, точно в то же время, когда вышла в свет его книга, профессор Кронфельд и его жена, напуганные стоявшими у стен Москвы немецкими полчищами, покончили с собой, отравившись газом. Сталин о них более даже не вспоминал, а книга не получила широкого распространения.

В отличие от многих своих коллег-астрологов, господин Гануссен вовремя сумел точно сориентироваться и публично заявил о своей поддержке национал-социалистического движения. Он постоянно выдавал благоприятные для фюрера прогнозы и пользовался покровительством нацистов, располагавших серьезными финансами. Один из финансовых ручейков, пусть очень слабый, потек в сторону гипнотизера.

При всеобщем упадке астрологической издательской деятельности и ее подавлении штурмовиками, господин Гануссен свободно издавал оккультную газету, скромно названную им «Гануссен Цайтунг» – «Время Гануссена» или, можно даже сказать, «Время по Гануссену». Кроме того, он издавал иллюстрированный журнал-обозрение «Иной мир».

Эрик Ян Гануссен

И вдруг, восьмого апреля 1933 года, ставшая в Германии популярной и имевшая высокие тиражи газета «Фолькише Беобахтер» в разделе криминальной хроники сообщила, что в пригороде Берлина, в Потсдамском лесу обнаружили труп известного телепата-гипнотизера господина Отто Гануссена.

Нацисты скромно воздержались от каких-либо комментариев относительно случившегося в Потсдамском лесу и постарались не сообщать никаких подробностей, но как-то вскользь и довольно глухо заметили, что господин Гануссен стал жертвой собственных неразборчивых связей и умопомрачения на почве бесконечных увлечений и занятий оккультизмом

Естественно, таинственная смерть преуспевающего астролога и телепата не могла не вызвать в обществе разных домыслов и слухов. Ряд зарубежных исследователей полагают, что тайна и загадка Отто Гануссена на самом деле удивительно просты и все ответы лежат буквально на поверхности – подчиненные Геббельса навели справки о происхождении телепата. Узнав его родословную, министр пропаганды доложил о ней Гитлеру. Тот, узнав, кто именно стал официальным астрологом нацистов, пришел в неопишемую ярость и приказал немедленно ликвидировать Гануссена, что и сделали в Потсдамском лесу «специалисты по исчезновениям и ликвидации».

Другой причиной его таинственной смерти ряд исследователей считают чисто профессиональные способности Гануссена – якобы, он «видел» будущее, в котором Адольфу Гитлеру и всем его приспешникам грозила неминуемая гибель, а Германия лежала в руинах после новой страшной войны. Не в силах утаить провидческое видение, он поделился им с некоторыми знакомыми, и мрачное пророчество, в конце концов, стало известно Гитлеру.

Что же в действительности привело к гибели сумевшего ловко устроиться при нацистах известного телепата-гипнотизера? В чем скрыта его тайна, ставшая одной из тайн Третьего рейха?

Во второй половине 1932 года Отто Гануссена неожиданно навестил лысоватый улыбчивый человек в сером пальто.

– Нам предстоит совершить небольшую прогулку, – сообщил он удивленному астрологу. – Состоятельный клиент с нетерпением ждет вас. Прошу!

Гануссен почел за лучшее не отказываться от предложения, тем более, у подъезда уже ожидал большой черный «Мерседес» – пусть не последней марки и не самый роскошный, но все же.

Вскоре берлинские улицы остались позади, и машина помчалась по пригородному шоссе. Спустя несколько минут она въехала в ворота глухой ограды, окружавшей небольшой особняк, стоявший в глубине сада. Гануссена провели в дом, где в большой гостиной, расположившись в кресле у горящего камина, его ждал высокий светловолосый человек в дорогом темном костюме со значком НСДАП в петлице. Это был Рейнхард Гейдрих, будущий глава ведущей службы безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии – СД. Предложив гостю бокал вина, Гейдрих, словно невзначай, заметил:

– Ваши апартаменты на Летценбургерштрассе нуждаются в ремонте, и мы готовы сделать его в самые сжатые сроки. Нужно только ваше согласие.

– Согласие на что? – робко осведомился Гануссен.

Гейдрих, не вдаваясь в мелкие подробности, охотно объяснил, что конкретно потребуется от телепата, и тот понял: нужно немедленно соглашаться, иначе его ждет незавидная судьба многих несговорчивых коллег, так и не сумевших поладить с нацистами. И Гануссен согласился.

Буквально на следующий же день в апартаментах на Летценбургерштрассе в Берлине появились рабочие, которые начали в спешном темпе делать ремонт. На самом деле это были специалисты по связи из «черного ордена» СС и создаваемой в нем службы безопасности.

Техника подслушивания в то время еще далеко не достигла совершенства, но спецслужбы уже разработали многие системы, позволяющие держать под аудиоконтролем значительные по объему помещения. Тем более Германия являлась хорошо развитой в индустриальном отношении страной, обладавшей сильной радиопромышленностью – немецкие бытовые радиоприемники и радиоаппаратура военного назначения отличались высокой степенью надежности и отличным качеством.

Вскоре вся большая квартира Гануссена оказалась под прослушиванием. Провода умело спрятали под стенные панели и плинтуса, убрали под половицы и замаскировали под электропроводку. Микрофоны понатыкали буквально везде и провели спешный, но прекрасный косметический ремонт и сменили часть обстановки в некоторых комнатах. В подвале дома оборудовали специальное помещение, где в обстановке секретности, под бдительной охраной, постоянно дежурили «слухачи» – члены СС, занимавшиеся радиопрослушиванием и записью. Дублирующий запасной пункт прослушивания устроили в соседнем доме, проводя для этого ряд специальных работ.

Гануссену представили нескольких очень миловидных девушек, «готовых на все», чтобы помочь возрождению новой Германии. Они должны развлекать его гостей, а дело самого телепата собирать, – и почаще! – нужных людей в отремонтированных апартаментах.

тах. Кто именно наиболее интересуется службу безопасности, астрологу непременно укажут. Важно, чтобы гости чувствовали себя на Летценбургерштрассе совершенно свободно и не опасались развязывать языки. Не важно под воздействием чего: девок, гипноза или спиртного. Не возбуждались и наркотики!

– А если интересующее вас лицо откажется приехать? – на всякий случай решил уточнить Гануссен.

– Ну, майн либер, вы же у нас известный гипнотизер и телепат, – похлопав его по плечу, рассмеялся человек в сером пальто, но глаза у него при этом оставались колюче-ледяными. И астролог понял: в случае неудачи его не помилют.

Гануссен начал работать на СС не за страх, а на совесть. Конечно, страх тоже присутствовал, и он лихорадочно искал выход из смертельной западни, но послушно и постоянно принимал у себя политиков, известных журналистов, промышленников, банкиров, депутатов рейхстага от разных партий. В его апартаментах устраивались буйные, дикие оргии с «готовыми помочь возрождению новой Германии» смазливymi девицами. Рекой лилось спиртное.

Игра стоила свеч – записи пьяных разговоров и рассказов размякших в постелях «гостей» давали нацистам уникальный и очень серьезный компрометирующий материал, используя его, они шантажировали интересующих их людей, заставляя идти на сотрудничество с ними и выполнять их поручения. В борьбе за власть притон Гануссена быстро стал одним из форпостов нацистской службы безопасности.

– Вполне естественно, сам астролог не мог не отдавать себе отчета, что уже успел узнать слишком многое, ввязавшись в опасную и грязную игру спецслужб и политиканов. Он не раз прямо спрашивал себя, – долго ли еще ему удастся продержаться на плаву, пока в нем не минует надобность или Гейдрих не решит, что пора сменить содержателя притона на свеженького, еще не успевшего «засорить мозги» секретами?

По некоторым данным, Гануссен попал в поле зрения опытной и осторожной английской разведки, так же как и советской, успешно работавшей в Берлине в начале 30-х годов. Не исключено, что астролога пытались привлечь к сотрудничеству и советские «вербовщики» агентуры. Судя по всему, телепат все же решился пойти на сближение с англичанами, видя в них возможное спасение для себя. Однако британская разведка тоже хотела иметь компромат на видных деятелей Германии и драгоценные сведения из притона Гануссена на Летценбургерштрассе. Люди из «Интеллидженс Сервис» принудили гипнотизера продолжать опасную работу, пообещав ему свою помощь и вызволение в случае внезапного осложнения обстановки.

Так Гануссен стал агентом-двойником, работающим на спецслужбы разных государств. Долго так продолжаться не могло, у нацистов уже возникла своя, достаточно хорошая контрразведка, и, самое главное, 30 января 1933 года президент Гинденбург провозгласил Гитлера канцлером Германии! Таким образом, надобность в салоне-притоне Гануссена, служившем подспорьем в борьбе нацистов за власть, сама собой отпадала, и держатель множества опасных секретов подлежал безусловному и быстрому уничтожению. И конечно же, британская разведка вряд ли захотела рисковать из-за «отработанного материала».

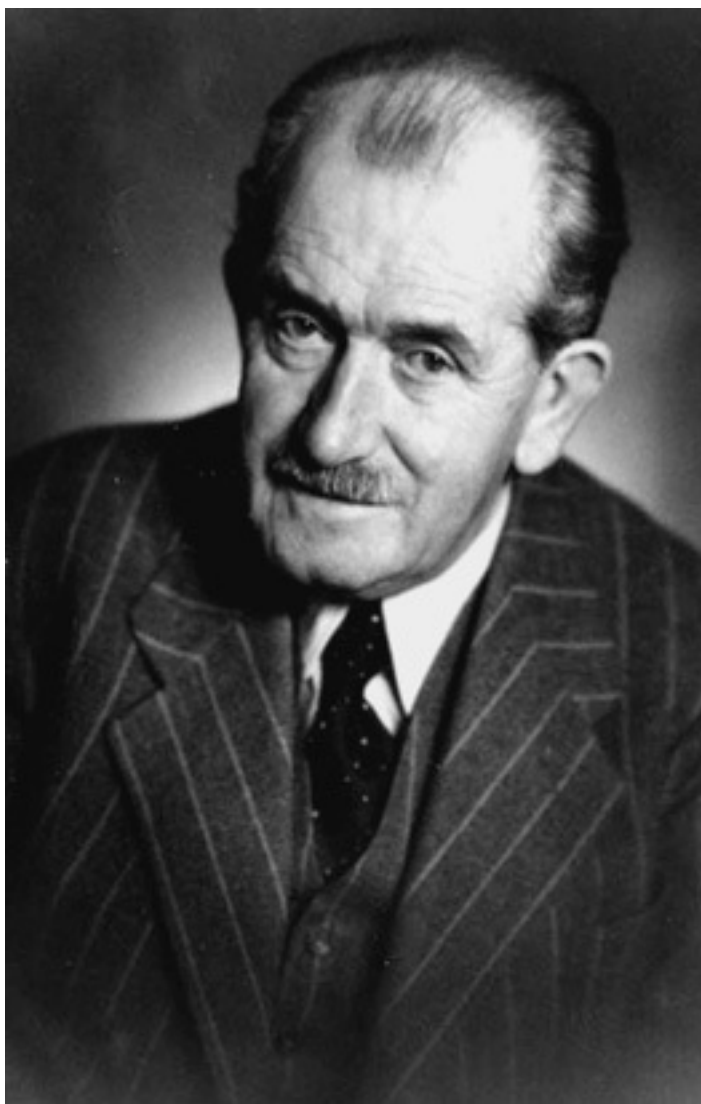
Долгое время загадочная смерть Отто Гануссена являлась одной из тайн Третьего рейха...

Загадки Фердинанда Порше

Имя Фердинанда Порше навсегда вошло в мировую историю автомобилестроения, – несомненно, он был одним из самых выдающихся автомобильных конструкторов первой половины XX века. Именно ему принадлежит честь основания фирмы по производству им же сконструированных спортивных автомобилей «Порше», считающихся и поныне одними из самых престижных и супердорогих. Именно он стал «отцом» еще раз обессмертившего его имя «жука-фольксвагена», и в XXI веке бегущего по дорогам разных стран мира. Кстати, к его дизайну и кузову современные конструкторы обращаются вновь и вновь.

Фердинанд Порше стал автором гоночных автомобилей «Ауто-Унион», главным конструктором фирм «Штайер», «Даймлер», «Аустро-Даймлер». Но его имя вошло в историю еще и потому, что Фердинанд Порше был главным конструктором немецких танков времен Второй мировой войны и создателем знаменитой шестидесятисемитонной самоходной артиллерийской установки «Элефант», созданной специально накануне ожесточенной битвы на Курской дуге для борьбы с советскими танками КВ и Т-34. Эту самоходку прозвали «Фердинанд»...

3 сентября 1875 года в Северной Богемии, в городке Либрец, жена опытного мастера-жестянщика Антона Порше родила сына, которого назвали Фердинандом. Мальчик рос крепким и смышленным, хорошо учился в школе, рано начал помогать отцу в мастерской и прекрасно разбирался в механике. Вскоре он начал сам пробовать изобретать различные механические приспособления, и Антон понял: Фердинанду непременно нужно серьезно учиться.

Фердинанд Порше

Получив диплом инженера, молодой Порше начал работать на различных австрийских и немецких заводах, где сумел зарекомендовать себя с самой лучшей стороны. За ряд серьезных изобретений он получил ученое звание доктора без защиты каких-то ни было диссертаций – на латыни это называется «гонорис кауза», то есть по причине больших заслуг.

В начале XX века практически в каждой автомобильной фирме Европы, – конечно, их тогда насчитывалось не так уж и много, – уже хорошо знали инженера Фердинанда Порше – человека с крутым раздвоенным подбородком, высоким лбом мыслителя и густыми усами под крупным носом.

В 1910 году кайзер Вильгельм II, считавший себя великим спортсменом и обожавший автомобили, решил организовать большое европейское ралли. Официальным устроителем, распорядителем и учредителем главного приза выступил его близкий родственник – немецкий великий князь Генрих. Предполагалось, что на этих престижных соревнованиях ясно станет видно превосходство немецкой научно-технической школы.

Фердинанд Порше решил принять участие в соревнованиях и провести гонки на автомобиле собственной конструкции «Аустро-Даймлер». Его механиком стал молодой, подающий надежды техник из Хорватии по имени Иосип Броз. Много лет спустя он добавит к своему имени еще одно – Тито, и станет одним из вожаков «красного» партизанского дви-

жения в Югославии, а после окончания Второй мировой войны фактически превратится в диктатора объединенных в союз нескольких Балканских стран.

Тридцатипятилетний Порше полностью оправдал надежды кайзера Вильгельма II и великого немецкого князя Генриха – автомобиль Фердинанда первым пришел к финишу престижного ралли. Сладость победы разделил с конструктором и механик Иосип Броз, но после соревнований их пути разошлись, и, насколько известно, более они никогда не встречались.

Два десятилетия подряд судьба бросала конструктора Порше из стороны в сторону, с предприятия на предприятие, из одного конструкторского бюро в другое – он нигде не мог найти сколько-нибудь постоянного пристанища и возможности реализовать свои замыслы. Кстати сказать, именно тогда у него созрела идея создания и разработки дешевого, надежного в эксплуатации и в то же время максимально комфортабельного «народного автомобиля», что по-немецки означает «фольксваген»: «фолк» – народ, «ваген» – тележка, автомашина.

Накопив некоторые средства, в 1931 году Фердинанд Порше открыл в Германии свое собственное конструкторское бюро и начал активно искать контакты с различными немецкими и австрийскими автомобильными фирмами, предлагая им свои разработки. Он даже «выходил» на французов, но те только досадливо отмахнулись от немецкого технического гения. Всем в тот момент было не до него – Европа, да и весь мир, оказались в тисках жесточайшего экономического кризиса. Какой уж тут «народный автомобиль», если людей пачками выбрасывали за ворота предприятий?

И тут произошло совершенно неожиданное – в конструкторское бюро Фердинанда Порше приехала делегация технических специалистов из... СССР. Они познакомились с работами известного конструктора и передали ему официальное приглашение правительства посетить Советскую Россию. Порше некоторое время серьезно раздумывал, но потом, видимо из любопытства, дал согласие на поездку.

В принципе, появление делегации было вполне логичным следствием работы научно-технической разведки, которую усиленно вели советские спецслужбы в конце 20-х – начале 30-х годов и в предвоенный период – тогда у развивавшей свою собственную оборонную промышленность страны нашлись и возможности и средства, а главное, возникла осознанная необходимость в приобретении «мозгов», способных помочь выстоять в грядущей «войне моторов».

Советская разведка вообще имела в Германии сильные позиции и широко разветвленную агентурную сеть – все это начало рушиться с приходом к власти нацистов, создавших сильную систему тотальной контрразведки и всеобъемлющих учетов. Но, тем не менее, многое удалось сохранить. Однако в тот момент Гитлер еще не стал канцлером, и Фердинанд Порше, который вообще всегда был весьма аполитичным человеком, согласился поехать с визитом в СССР. И поехал.

В России его принимали как особу королевской крови, словно прозрачно намекая на те многочисленные блага, которые он при желании мог бы иметь в стране социализма. По указанию, последовавшему с самого «верха», немецкому конструктору предоставили возможность ознакомиться с существовавшим в СССР автомобилестроением, посетить заводы в Москве и даже побывать в «святая святых» – на авиационных и танковых заводах, в конструкторских бюро и на полигоне.

Естественно, Порше несколько недоумевал: отчего славящиеся своей недоверчивостью русские большевики столь откровенно открывают перед ним свои секреты, словно нарочно вываливая их из мешка? Что за всем этим кроется, какова истинная цель приглашения посетить СССР?

Ответ не замедлил себя ждать. Вскоре Порше устроили встречу с представителем советского правительства, который прямо предложил:

– Хотите переехать вместе со всем своим конструкторским бюро к нам, в СССР? Мы готовы обеспечить вам и вашим сотрудникам все необходимые условия для плодотворной работы и хорошего отдыха. Семьи тоже не останутся обиженными.

– Что мне придется здесь делать? – решил уточнить Порше.

– Работать по специальности в области танкостроения, авиационной и автомобильной промышленности. Честно говоря, нас весьма заинтересовали ваши разработки «народного автомобиля» и ряд изобретений.

– Я должен подумать, – ушел от прямого ответа конструктор.

Вполне возможно, этим он спас не только свою, но и сотни других жизней: жизни жены и сына, сотрудников своего конструкторского бюро и членов их семей. До жестокого смертельного вала репрессий, прокатившегося по стране социализма, оставалось всего пять лет.

В шутку, за ужином в дорогом ресторане, его в тот же вечер назвали на русский манер Фердинандом Антоновичем, и Порше ясно понял: все происходящее чрезвычайно серьезно. Возможно, даже значительно серьезнее, чем он предполагает. У русских большевиков есть свои, очень далеко идущие замыслы и грандиозные планы – придется почти немедленно решать: по пути ему с ними или нет?

По зрелому размышлению Порше решил ответить отказом – тем более, нашелся хороший предлог: он не сумеет преодолеть языковой барьер, который создавал массу трудностей в работе. Причем русским языком не владел и никто из сотрудников его бюро. Кроме того, многие из них могли категорически отказаться вместе с семьями переезжать в СССР. Мало того, русские ставили неременным условием полный запрет на переписку и любые контакты с Германией и оставшимися там родными и знакомыми. По вполне понятным причинам они серьезно опасались возможностей утечки секретной информации – все же конструкторам из КБ Фердинанда Порше и ему самому пришлось бы разрабатывать новейшую военную технику! Да и вообще, стоило ли на шестом десятке круто менять свою жизнь?

Но все же нельзя со стопроцентной уверенностью сказать, что конструктор отказался от обещанных ему поистине царских условий именно по этим причинам. В этом одна из загадок Фердинанда Порше.

Конструктор вернулся в Германию. Вскоре наступил 1933 год и канцлером стал Адольф Гитлер. Он обещал в предвыборной программе экономический подъем и работу каждому немцу. Поэтому возможность использования в пропагандистских целях идей Фердинанда Порше по созданию «фольксвагена» нацисты оценили очень быстро и весьма высоко. Фюрер лично выразил конструктору свою глубокую признательность и немедленно решил вопрос с финансированием проекта «народного автомобиля».

Одновременно, если уж делать автомобиль для каждой немецкой семьи, нужно создать для него отличные дороги – автобаны. На их строительство нацисты создали сотни тысяч рабочих мест, и экономика Германии начала потихоньку оживать.

Гитлер постоянно стремился подчеркнуть: он искренне хочет поднять престиж нации, в том числе и в спортивных достижениях. Поэтому, вспомнив о победах Порше на европейском международном ралли в 1910 году и его разработках спортивных автомобилей, – сейчас они называются машинами «Формулы-1», – вождь национал-социалистов дал КБ субсидии на постройку гоночных машин «Ауто-Унион».

Тогда же, но уже без всякой помпы, Порше пригласили к новому рейхсканцлеру и предложили заняться разработкой мощных немецких танков: деньги на военные нужды нацисты не жалели и щедро субсидировали любые работы, которые давали быстрый и эффективный результат. Порше с радостью согласился. Стоит напомнить: он был абсолютно аполитичным

человеком и более всего интересовался техническими возможностями разрешения поставленной перед ним задачи. К тому же власть Гитлера являлась вполне законной: он получил ее конституционным путем на выборах. Германия оказалась униженной после Первой мировой, а Фердинанд Порше был немцем и это унизили его Фатерланд!

Вторую мировую войну вермахт начал уже на танках, разработанных в КБ Фердинанда Порше. Окрашенные в зловещий черный цвет бронированные машины с белыми крестами на башнях отлично зарекомендовали себя в боях и прошли Польшу, Францию, Голландию, Бельгию, Норвегию, Югославию, Грецию и раскаленную Африку, где сражался корпус Роммеля. Но в России коса нашла на камень – пушка Т-34, созданного советскими конструкторами, легко пробивала броню немецких танков, которые спешно начали перекрашивать в камуфляж. Зато уральская броня хорошо выдерживала прямое попадание немецкого снаряда. И «тридцатьчетверок» у русских становилось все больше.

Фердинанда Порше пригласили в военную разведку: немцы давно охотились за секретами русской брони.

– Вы ездили в СССР, – прямо сказали разведчики известному конструктору. – Вы видели русские военные заводы: нам об этом прекрасно известно. Расскажите все об их оборудовании, технологических секретах производства, о выплавке стали. Нас интересуют любые сведения.

И тут произошло нечто таинственное и загадочное, чему до сих пор нет никакого логического объяснения. Порше отказался давать сведения о русском военном производстве.

Официально он мотивировал свой отказ тем, что является коммерсантом, и русские, в свое время, предлагали ему чисто коммерческую сделку, в которой они практически стали его партнерами. Так уж сложилось в жизни, что сделка не состоялась, но, тем не менее, конструктор не имеет никакого морального права разглашать сведения о коммерческом партнере. Этот отказ – тайна и загадка Фердинанда Порше.

Если бы не постоянное благоволение к Порше самого фюрера, ждавшего от конструктора нового супертанка, способного легко побеждать на полях битв, то гордое молчание Фердинанда могло иметь для него самые трагические последствия. Однако все обошлось, и позднее сотрудники спецслужб Третьего рейха конструктора более не тревожили.

В 1945 году переживший крах очередного поражения Германии, уже пожилой, Порше оказался во французской зоне оккупации. Возможно, если бы он попал в руки американцев, они быстренько вывезли его за океан, как многих других конструкторов из поверженной страны, но французы решили передать Фердинанда суду: его обвиняли в сотрудничестве с нацистами, создании тяжелого вооружения для гитлеровского вермахта и использовании на военных заводах рабского труда заключенных концлагерей. Порше получил приличный срок и отбывал заключение во французской тюрьме.

Тут вновь происходят таинственные и загадочные события – совершенно неожиданно Порше получил помилование и его выпустили на свободу! Многие западные источники утверждают, что помилования добился сын конструктора: все-таки, его отцу уже было под семьдесят. Но ряд осведомленных экспертов полагают, что немалую роль в освобождении Порше сыграл... маршал Иосип Броз Тито.

Механик не забыл торжества победы вместе с водителем-конструктором. В то время отношения Тито и Сталина уже перестали быть теплыми и в них возникла известная напряженность, готовая перерасти в открытую враждебность. Зато Запад вовсю заигрывал с маршалом Тито – фигурой очень непростой, отличавшейся множеством «белых пятен» и загадок в биографии. Поэтому ему могли пойти навстречу в просьбе о смягчении участия Фердинанда Порше, который унес с собой в небытие множество нераскрытых тайн и загадок.

Но, как бы там ни было, имя талантливого конструктора Фердинанда Порше навсегда вошло в Историю.

Арктические базы нацистских кригсмарине

В 1931 году сотрудничество СССР с Германией уже не было столь широким, как еще два-три года назад, однако еще весьма активно продолжалось во многих областях науки, техники и промышленного производства. Сотрудничали страны и в военной области. Поэтому советское руководство и представители госбезопасности не усмотрели ничего предосудительного в поступившем от немецкого воздухоплавателя Эккенера приглашения ряду советских ученых принять участие в воздушной арктической экспедиции.

Знаменитый немецкий воздухоплаватель и конструктор дирижаблей, которым прочили тогда огромное будущее, доктор Гуго Эккнер (1868–1945) 25 июня 1931 года прибыл на огромном дирижабле «Граф Цеппелин» в Ленинград. Северная столица России встречала его и еще сорока двух немецких исследователей с оркестрами и большим воодушевлением. О предстоящей экспедиции много писали в газетах и вещали по радио.

Эккнер предполагал отправиться из Ленинграда над льдами Баренцева моря к Земле Франца-Иосифа, оттуда к Северной Земле, потом пролететь над полуостровом Таймыр и озером Таймыр, взять курс на Новую Землю, а оттуда возвратиться в Берлин. Советское руководство дало разрешение на полеты над территорией СССР. В те годы там лежала абсолютно безлюдная, лишенная не только какой бы то ни было промышленности, да даже практически редкого человеческого жилья, дикая местность. Причем местность труднодоступная даже для авиации и дирижаблей, а судоходство в северных водах всегда являлось делом сложным и опасным. Поэтому в СССР полагали, что никаких секретов там никто узнать не может, а географические карты существуют независимо от полетов «Графа Цеппелина».

Принять участие в научной арктической экспедиции немцы пригласили бывшего начальника полярной экспедиции на ледоколе «Красин», состоявшейся в 1928 году, известного профессора Р.Л. Самойловича, специалиста по аэрологии профессора П.А. Молчанова, инженера Ф.Ф. Ассберга и радиста высшей квалификации Э.Т. Кренкеля. Все они получили «добро» от советских властей на сотрудничество с немцами в изучении Арктики – руководство страны тоже имело немалый интерес в сведениях о труднодоступной северной местности, таящей в своих недрах немало различных богатств.

Доктор Гуго Эккенер

Перед полетом дирижабль «Граф Цеппелин» довольно основательно модифицировали в Ленинграде, чтобы подготовить его к работе в условиях Арктики. С дирижабля сняли часть оборудования, но зато для возможности его посадки на воду дно гондолы сделали водонепроницаемым и установили дополнительные поплавки, как на гидросамолетах. Кроме того, добавили научную аппаратуру и фотоаппараты для перспективной и вертикальной аэрофотосъемки и установили дополнительное радионавигационное оборудование, без которого в то время в арктических условиях просто нечего было делать.

Наконец, все работы завершились и «Граф Цеппелин» взял курс через Баренцево море к Земле Франца-Иосифа, где в бухте Тихой прибытия дирижабля уже ожидал ледокол «Малыгин» для обмена почтой – тогда это служило самым надежным способом связи в бескрайних арктических просторах. Путь от Ленинграда до Земли Франца-Иосифа занял у дирижабля около полутора суток. В бухте Тихая он совершил посадку на воду на очень короткое время. Потом вновь поднялся и продолжил полет по заранее обусловленному маршруту: на всякий случай советские власти и органы госбезопасности твердо настаивали на жесточайшем соблюдении заранее согласованного и проложенного маршрута.

Позднее профессор Самойлович, говорил и писал, что почти за пять суток полета на дирижабле «Граф Цеппелин» удалось проделать такую научную работу и добиться таких

результатов, на получение которых в обычных условиях потребовалось бы проводить экспедиции на ледоколах в течение нескольких лет.

Внизу, под дирижаблем, лежали покрытые нетающим снегом совершенно неизученные районы Арктики, и члены экспедиции непрерывно вели аэрофотосъемку побережья, аэрологические и метеорологические наблюдения, делали замеры геомагнитных аномалий, что очень важно для навигации, изучали закономерности перемещения льдов. На карту нанесли заброшенные в безлюдных просторах ранее совершенно неизвестные острова. По завершении экспедиции без каких-либо происшествий дирижабль прибыл в Берлин.

Тогда существовало «Международное общество по исследованию Арктики». От имени этой международной организации немцы вскоре опубликовали научный отчет о воздушной экспедиции, богато иллюстрировав его множеством фотоснимков. В стране социализма результаты исследований совместной с немцами научной экспедиции в Арктику практически не освещались ни в широкой печати, ни в научных публикациях.

Теперь трудно неопровержимо доказать, что затеянная Эккенором экспедиция совершенно не являлась сугубо научной и не была инспирирована немецким Генеральным штабом. Однако с большей долей вероятности можно предположить, что среди прибывших в Ленинград из Берлина сорока с лишним членов экипажа дирижабля «Граф Цеппелин» наверняка находились сугубо военные специалисты и разведчики, крайне заинтересованные в получении сведений об арктических территориях СССР. Это подтверждается тем, что германский Генеральный штаб, военно-морские силы и, в частности, адмирал Карл Дениц, в 1939 году назначенный командующим подводным флотом Германии, не преминули воспользоваться результатами немецко-советской арктической «научной» экспедиции при разработке планов военных операций на северных коммуникациях.

Здесь необходимо отдать должное советской разведке – пусть не во всех подробностях, однако о разработках Генерального штаба вермахта и военно-морских сил Германии, а также об источниках их сведений стало известно Центру. Помешать немцам уже не оставалось никакой возможности, и за «экспедицию» перед чекистами ответил профессор Самойлович: его репрессировали как шпиона немцев и «врага народа».

Тем временем адмирал Дениц разработал оригинальную, смелую и подробную доктрину действий подводного флота в северных морях. Надо отметить, что среди высших офицеров военно-морского флота Германии Карл Дениц являлся единственным убежденным национал-социалистом, верным фюреру до фанатизма и пользовавшимся его взаимным полным доверием: не зря в 1945 году, перед гибелью, Гитлер назначил своим преемником именно гросс-адмирала Карла Деница.

Еще адмирал был фанатом подводного флота. В 1935 году Германия имела только одиннадцать небольших подводных лодок, и сторонники «большого» надводного флота с определенной долей презрения и недоверия относились к кригсмаринам. Но упрямый Дениц видел в них великое будущее и, как показало время, оказался полностью прав. Он доложил лично Адольфу Гитлеру о своих доктринах и получил его одобрение и деньги. К началу Второй мировой Германия имела в строю уже пятьдесят семь прекрасно вооруженных субмарин, а за годы войны немцы сумели построить тысячу сто пятьдесят три подводные лодки, потопившие три тысячи судов союзников и двести боевых кораблей.

По настоянию Деница строились специальные подлодки для войны в условиях Арктики и плавания в северных морях вблизи берега – там есть свои специфические особенности навигации. Вполне естественно, эти лодки нуждались в специальных надежных базах для дозаправки топливом, отдыха экипажей, ремонта ходовой части и корпуса, а также пополнения боезапаса и обеспечения устойчивой связи с командованием и обмена почтой. В конце концов, даже при значительном – более восьми тысяч миль! – радиусе действия немецких кригсмарин, они все равно не могли находиться в плавании бесконечно.

Дениц выдвинул крайне смелую идею, основанную на результатах «научной» экспедиции Эккенера-Самойловича в Арктику: создать секретные базы для немецких подлодок на пустынных островах в устьях рек советской северной территории. В то время она была практически необитаема и граница государства там фактически не охранялась – от кого охранять огромные, покрытые вечным льдом безлюдные пространства, страшно далекие от других держав?

Дерзкая идея адмирала стала весьма актуальной, когда в Мурманск пошли конвои союзников, а перед гитлеровцами встала задача во что бы то ни стало перерезать эту артерию, снабжавшую воюющую Россию военной техникой, продовольствием и стратегическими материалами. Конвои подвергались постоянным воздушным атакам, их караулили немецкие рейдеры и... прятавшиеся на секретных арктических базах крисмарини, ставившие пытавшихся уничтожить их морских охотников в тупик. Подводные лодки исчезали, и никто не мог тогда понять – куда?

Адмиралы Дениц и Редер полностью уверились, что секретные базы подлодок не будут обнаружены советской авиацией и моряками, а от разведки противника их должен надежно прикрыть абвер. Строительство необходимых сооружений, – зарытых в лед или даже в вечную мерзлоту, – осуществляло ведомство Тодта. В 1942 году Дениц перенес свой штаб в Париж и оттуда руководил работами в Арктике. Понятно, что одной суперсекретной базой немецкие подводники обойтись не могли, требовалось несколько таких объектов, которые в случае внезапного обнаружения и уничтожения одного или нескольких из них могли дублировать друг друга. Строители доставлялись на место работ на подводных лодках, как и необходимые для обустройства объектов материалы. А достаточный опыт стройки в снегах и льдах у немцев уже имелся – в период Первой мировой войны немецкие, итальянские и австрийские войска вели войну во льдах в Альпах, строя в ледниках тоннели, бункеры и прорубая длинные ходы-галереи.

Обнаружение таких секретных баз подлодок действительно являлось делом очень сложным – в Третьем рейхе умели надежно хранить свои сокровенные тайны, а в военный период советские самолеты над отдаленными районами Арктики практически не летали. Горючее было в дефиците, все шло для фронта и для победы, да и чего делать самолетам там, где не проходили судоходные трассы и не стояло никакого жилья?

Скорее всего, советские органы госбезопасности получили данные о секретных базах немецких крисмарин в Арктике только после победы, при активной работе с военнопленными, которым уже стало нечего скрывать или они выяснили все об этом неожиданным ходе адмирала Карла Деница из захваченных секретных трофейных документов. Однако советские спецслужбы тоже умеют хранить свои тайны, а наличие немецких баз в нашем северном тылу наносило престижу госбезопасности страшный, практически непоправимый удар: еще бы, проморгать такое у себя под носом! Поэтому официально в существовании секретных баз не признавалась ни та, ни другая сторона.

В начале 60-х годов XX века на одном из островов в устье Лены местные жители якобы обнаружили давно заброшенную немецкую секретную базу. Туда даже собирались направить экспедицию с участием журналистов, однако начался развал Союза ССР и всем стало не до секретных нацистских баз.

На побережье Карского и Баренцева морей, в окрестностях Тикси и на Таймыре находят множество железных бочек, оставшихся еще со времен американского «лендлиза», но среди них нет-нет да и попадаются бочки с белым распластанным орлом, сжимающим в когтях венки со свастикой – маркировка нацистского вермахта. Откуда они там взялись? Неужели море принесло?

Геологи рассказывали, как на побережье Таймыра, в вечной мерзлоте находили бляхи со свастикой от немецких морских поясных ремней, «украшенные» свастикой ложки и про-

чую утварь из алюминия: он был у немцев очень ходовым металлом. Неужели море тоже занесло все это в вечную мерзлоту?

Вполне вероятно, что где-то, в до сей поры необитаемых районах российской Арктики, спрятаны неизвестные сокровища рухнувшего в сорок пятом Третьего рейха, доставленные туда кriegсмаринами адмирала Деница. Однако вопрос о существовании в Арктике секретных нацистских военно-морских баз остается открытым, а их тайна так и осталась неразгаданной.

Большая любовь Гитлера

Вопреки весьма распространенному впоследствии мнению о серьезных проблемах и даже извращениях в половой сфере, Адольфу Гитлеру всегда очень нравилось общество красивых женщин. Многие факты связей Адольфа Гитлера с различными женщинами подтверждены документами и показаниями свидетелей, не имевших никаких интересов в искажении истины.

Гели Раубаль

В венский период своей жизни Гитлер встречался и сожительствовал с разными женщинами, имена которых история не сохранила. Лучше известно о другом, более позднем периоде жизни фюрера, когда власти выпустили его из тюрьмы и он не мог участвовать в политической жизни и даже публично произносить речи. Именно тогда Адольф Гитлер с помощью Гесса и других людей работал над книгой «Майн кампф».

Большую часть своего времени будущий фюрер проводил те годы в Баварских Альпах, в небольшом живописном курортном местечке Оберзальцберг, расположенном выше в горах над Берхтесгаденом. Скорее всего, именно тогда у Гитлера созрели замыслы построить там свою резиденцию. Он жил в разных гостиницах, курортное местечко позднее именовал не иначе, как «край для отдыха и развлечений».

Развлекаться будущий фюрер очень любил и в компании «товарищей по партии», часто посещал заведение «Драймедерльхаус». Там они знакомились и заводили интрижки с хорошенькими девушками.

– Одна из них была настоящая красавица, – позднее с большим удовольствием вспоминал Гитлер. – У меня тогда в избытке хватало свободного времени и я знал много женщин.

Фюреру его соратники в разные периоды не раз задавали один и тот же вопрос: отчего он не хочет жениться? Обычно свой отказ от создания семьи Гитлер объяснял опасением оставить жену и возможных детей в одиночестве и без средств к существованию.

– Сейчас за малейший проступок я могу в любой момент вновь угодить за решетку, – говорил он.

В данном случае Гитлер не позировал и не кривил душой. Прожженный циник и демагог говорил на сей раз чистую правду: он действительно мог вновь оказаться в тюрьме или быть высланным за пределы Германии. Баварское правительство внимательно следило за его поведением и, по всей вероятности, имело основания опасаться лидера национал-социалистов, а он, в свою очередь, опасался вновь попасть в камеру. Из этих соображений Гитлер избрал местом своего пребывания Оберзальцберг – оттуда просто рукой подать до австрийской границы.

С другой стороны, нарушить запрет и удариться в бег означало навсегда распрощаться с грандиозными планами на будущее. И Гитлер пошел на авантюрный и рискованный политический шаг: 7 апреля 1925 года он официально отказался от австрийского гражданства.

Расчет Гитлера на то, что он как ветеран Первой мировой войны воевавший на фронте на стороне Германии и получивший боевые награды, практически «автоматом» станет немецким гражданином, совершенно не оправдался. Правительство Баварии намеренно сделало вид глухонемого тугодума. Гитлер обиделся и во всеуслышание заявил: он совсем не намерен стоя на коленях вымаливать подачки! Конечно, для человека, вообще не имеющего никакого гражданства, женитьба действительно стала бы сущим безумием и полной безответственностью.

Тем не менее, Адольф Гитлер никогда не отказывал себе в обществе симпатичных женщин и охотно заводил достаточно долгие любовные связи. Известный американский историк и журналист Уильям Ширер указывает имена некоторых пассий вождя национал-социалистов Германии. Первой из них обычно называют Генни Гаут, которая стала любовницей Гитлера еще до 1923 года. Ее брат служил у фюрера личным шофером. Говорили, что Генни была весьма хороша собой, но сердце Гитлера ей завоевать все же не удалось. Хотя он относился к ней очень хорошо.

Другой любовницей фюрера стала происходившая из добропорядочной и хорошо обеспеченной семьи Эрна Ханфштенгль. Это была высокая, статная, привлекательная женщина, от которой Адольф Гитлер некоторое время просто буквально сходил с ума. Но потом он немного остыл – видимо, его постоянно нервировала и сковывала разница в росте. Как выяснилось впоследствии, в интимных отношениях с женщинами Гитлер никогда не выступал жестоким тираном, а наоборот, обожал полностью подчиняться любимой женщине в ее самых причудливых сексуальных желаниях, становясь чуть ли не ее рабом. Это, как отмечают сексопатологи, довольно часто встречающаяся черта у тех мужчин, которые в своей профессиональной деятельности умеют подчинять себе других, буквально подминая их, как каток, своей волей и темпераментом, жестокостью и цинизмом.

В этом плане в любовной связи Эрна могла подходить фюреру как нельзя лучше: однако, как отмечает ряд западных исследований, путь ей неожиданно перешла Винифред Вагнер – невестка знаменитого немецкого композитора Рихарда Вагнера. Она была вдовой его покойного сына Зигфрида.

Гитлер всегда благоговел перед музыкой Вагнера и млел только при одном упоминании его имени. А тут представилась реальная возможность сделать своей любовницей Винифред Вагнер. Адольф никак не мог устоять и перед таким большим соблазном. Возможно, она очень нравилась ему и как женщина, поскольку их связь длилась довольно долго и ревность к Винифред даже служила причиной многих размолвок с самой большой любовью Адольфа Гитлера – его двоюродной племянницей Гели Раубаль (1908–1931).

Впервые Гитлер и Гели встретились в Баварии, в Берхтесгадене, в 1925 году, и фюрер сразу был очарован юной девушкой и особенно ее мелодичным голосом. Но тогда их отношения не получили никакого развития. Однако «дядя Адольф» не забыл про очаровавшую его племянницу.

Летом 1928 года Гитлер задумал на достаточно долгое время обосноваться в Оберзальцберге. У него уже появились некоторые средства, Национал-социалистическая партия имела свою казну, и фюрер снял у вдовы одного из гамбургских промышленников виллу «Вахенфельд». Впоследствии, став канцлером Германии, он купил эту виллу, перестроил и реконструировал ее, превратив в огромный роскошный особняк под названием «Бергхоф».

– У меня теперь есть дом, который я впервые в жизни могу назвать своим, – с оттенком гордости говорил Гитлер.

Как надежную экономку, для ведения своего холостяцкого хозяйства Гитлер решил пригласить из Вены свою сводную сестру Ангелу Раубаль, которой очень доверял. В принципе, этим он ловко убивал сразу двух зайцев: получал «своего человека» в экономки и знал, что Ангела не приедет одна – с ней приехали две ее дочери: молоденькая Фридл и двадцатилетняя Гели.

Гели неизменно привлекала внимание мужчин своей юной красотой. Она отличалась миловидностью, имела пышные красивые белокурые волосы, жизнерадостный характер и голос очень приятного тембра. Она страстно мечтала стать известной оперной певицей, брала уроки вокала и надеялась, что «дядя Адольф» поможет ей сделать головокружительную карьеру на сцене оперного театра в Вене.

Вскоре Гитлер забросил всех других своих любовниц и не на шутку увлекся юной прелестницей Гели. В окружении фюрера с полным основанием считали, что это очень серьезное чувство. Гитлер повсюду возил с собой племянницу, не желая с ней расставаться буквально ни на минуту: она присутствовала на партийных собраниях и конференциях, на митингах и совещаниях, а уж о посещении ресторанов, кафе, театров и вернисажей даже нечего говорить. Видимо, присутствие в доме сводной сестры мешало их интимным отношениям, поэтому Гитлер часто совершал вместе с Гели продолжительные прогулки в горы.

Трудно сказать, отвечала ли Гели Раубаль искренней любовью Адольфу Гитлеру или в ее отношениях к нему больше присутствовал расчет? По крайней мере, известно, что они взаимно сильно ревновали друг друга. Гели была просто в отчаянии и устроила жуткую истерику, когда до нее дошли слухи, что Адольф хочет жениться на Винифред Вагнер.

В свою очередь Гитлер ревновал Гели к своему постоянному и давнему телохранителю Эмилю Морису, считая его соперником. Однако никаких подтверждений связи Гели и Эмиля нет, кроме разных домыслов и слухов.

В 1929 году Гитлер снял в Мюнхене, на одной из самых фешенебельных улиц Принц-регентштрассе, шикарную квартиру из девяти комнат и одну из них немедленно предоставил в полное распоряжение Гели. Об их связи все уже говорили совершенно не таясь, да и сам фюрер больше не скрывал ее. Это вызывало недовольство многих старых «товарищей по

партии» – по их мнению, вождь национал-социалистов должен иметь более строгие моральные устои. Позднее Адольф учтет это и громогласно заявит, что он «обручен с Германией», а свою любовницу Еву Браун практически не станет выводить на люди.

Сейчас же гауляйтер Вюртемберга набрался смелости и от имени партии потребовал, чтобы Гитлер прекратил так себя вести: либо пусть перестанет везде таскать за собой любовницу, либо пусть узаконит их отношения и создаст здоровую немецкую семью! Адольф пришел в неопишемую ярость и уволил гауляйтера. Однако, похоже, его слова все-таки не прошли даром, и фюрер всерьез задумался о женитьбе: он даже заручился разрешением церкви на брак с Гели, хотя ее мать являлась всего лишь сводной сестрой Адольфа.

Тем не менее он не переставал оказывать внимание и другим женщинам и в то же время требовал, чтобы Гели принадлежала только ему и посвятила свою жизнь тоже только ему – Гитлер запретил ей ездить в Вену брать уроки пения, постоянно устраивал безобразные сцены ревности и вел себя, как истинный деспот. Между ним и Гели отношения стали портиться.

В 1929 году фюрер написал Гели весьма откровенное письмо об их интимных отношениях, где прямо признавался в определенных сексуальных пристрастиях в половой связи с племянницей – речь шла о некоторых мазохистских наклонностях, значительно усиливавших его половое возбуждение. По воле нелепого случая это опасное письмо попало в руки сына хозяйки дома, что впоследствии привело к трагическим событиям: Гитлер безжалостно уничтожил всех, кто только мог прочесть эти строки, и вернул себе письмо.

17 сентября 1931 года Гели неожиданно заявила Гитлеру, что хочет вернуться в Вену и продолжить занятия вокалом. Адольф был категорически против, и разразился жуткий скандал со сценами ревности с обеих сторон. В тот же день Гитлер уезжал в Гамбург для проведения предвыборных мероприятий. Многие слышали, как Гели из окна крикнула садившемуся в автомобиль Адольфу:

– Значит, ты запрещаешь мне ехать в Вену?

– Да! – твердо ответил он.

Утром 18 сентября Гели Раубаль обнаружили в ее комнате с простреленной грудью. Она была мертва: пуля вошла ниже левой ключицы и пронзила сердце. Полиция сочла это самоубийством. Но на протяжении многих лет ходили упорные слухи, что девушку убил либо сам Гитлер в припадке ревности, либо Генрих Гиммлер – сам или чужими руками.

После смерти Гели Гитлер стал вегетарианцем и отказался от мясной пищи. Адольф много раз на разные лады повторял, что Гели была его единственной большой настоящей любовью. Он непритворно благоговел перед ее памятью и часто вспоминал о девушке со слезами на глазах. Комнаты Гели на вилле постоянно сохранялись в том же виде, как при ее жизни, даже после серьезной реконструкции здания. Любимый художник фюрера Адольф Циглер написал портреты Гели, которые в день ее рождения и смерти непременно украшались цветами.

Буквально бешеная страсть Гитлера к юной красавице Гели Раубаль – одна из неразгаданных тайн его загадочной жизни. Тайна ее смерти стала одной из тайн Третьего рейха, так и не разгаданной до сего времени.

Загадка Эмиля Мориса

Эмиль Морис – шофер, телохранитель и один из очень немногих близких личных друзей Адольфа Гитлера – родился 19 января 1897 года в довольно заштатном городке Вестермуре. Там он закончил школу и получил профессию часового мастера. В Первой мировой войне Морис, скорее всего, не участвовал по причине возраста.

Зато очень рано Эмиля заинтересовала политика, в ее наиболее экстремистском, революционном проявлении, связанном с вооруженным насилием. В мире происходили гигантские катаклизмы, в России пала трехсотлетняя монархия, власть взяли коммунисты, Германия потерпела сокрушительное поражение в Первой мировой, вынужденно заключила позорный для нее Версальский мир, и кайзер Вильгельм потерял свой престол. Спартаковцы, коммунисты, новые республики, волнения в Австрии, связанные с развалом другой огромной империи, – Австро-Венгрии – все это сильно будоражило кровь и толкало имевшего весьма авантюрный склад характера молодого Мориса к активным действиям.

Гитлер и Эмиль Морис

В 1919 году он вступил в ряды Германской рабочей партии, отличавшейся сильными настроениями антисемитизма и радикального национализма. Когда ее реорганизовали в национал-социалистическую рабочую партию Германии, Эмиль получил новый партийный билет за номером 19 и потом всегда считался национал-социалистом с большим стажем.

Вскоре он свел близкое знакомство с Ульрихом Графом – одним из основателей национал-социалистического движения. Этот крепкий сорокалетний мужчина раньше работал мельником и мясником, – впоследствии он стал бригаденфюрером (генерал-майором) СС, – и всегда твердо придерживался мнения, что в жизни важно успеть ударить первым, и как можно сильнее. На улицах немецких городов часто происходили ожесточенные кровавые

стычки национал-социалистов с коммунистами и значительно реже с полицией. Практически ни один митинг коммунистов или нацистов не обходился без кровавой драки с оппонентами, старавшимися кулаками, кастетами и прутьями стальной арматуры доказать свою политическую правоту. И тогда Граф сказал соратникам:

– Нам нужно срочно создать свои боевые группы для охраны митингов. Иначе улицы останутся за коммунистами.

По натуре Эмиль Морис был типичным уголовником и убежденным сторонником насилия. Он с радостью вступил в новое партийное подразделение «орднергруппе», предназначенное для активных боевых действий в период массовых партийных мероприятий.

Довольно скоро у национал-социалистической партии появился новый, пользовавшийся всевозрастающей популярностью оратор – Адольф Гитлер, – который всегда был готов выступать по любому поводу и перед любой аудиторией. Он специально оттачивал свое ораторское мастерство, собирая случайных прохожих на улицах и произнося перед ними зажигательные речи о гибельном положении страдающей Германии.

Нацисты очень быстро по достоинству оценили способности Гитлера, и он стал выступать все чаще и чаще – на уличных митингах, в больших пивных залах, перед собраниями безработных. Многие выступления уже открыто претендовавшего на роль не только «пламенного трибуна», но и вождя Адольфа Гитлера, часто заканчивались ожесточенными схватками. Политические противники нацистов не собирались без боя отдавать ни завоеванные ими позиции, ни голоса будущих избирателей на выборах в рейхстаг.

Тогда Граф принял решение выделить для Адольфа Гитлера специальную группу охраны, которая должна надежно прикрывать оратора партии во время его выступлений. Так Морис попал в «орднергруппе» личной охраны будущего фюрера национал-социалистов. Там он получил возможность познакомиться с ним ближе – они вместе ходили в пивные, развлекались, пили, знакомились с женщинами, и постепенно Гитлер проникся доверием к Эмилю и, когда пришла пора выбрать себе постоянного телохранителя, предложил этот пост ему. Это произошло еще до знаменитого «Пивного путча» 1923 года в Мюнхене.

Во время «Пивного путча» и его подавления, активно участвовавший в беспорядках Граф получил тяжелое ранение, но выжил. Эмиль Морис не покинул своего «хозяина» Адольфа Гитлера и вместе с ним отправился за решетку. Позднее, став фюрером, Гитлер не забыл о верности Ульриха Графа и Эмиля Морица – они получили известность в партийных кругах как «первые солдаты СА».

26 февраля 1924 года Адольфа Гитлера судили после провалившегося путча по обвинению в государственной измене и приговорили к пяти годам заключения, которые ему предстояло отбывать в старой тюрьме Ландсберга. Туда за ним последовал и Эмиль Морис.

Условия содержания Адольфа Гитлера в тюрьме Ландсберга, расположенной в живописной местности у реки Лех, больше напоминали санаторий, чем тюремный замок. Адольф получил удобную камеру, завтракал в постели, часто выступал перед сокамерниками и подолгу гулял в тюремном саду. Именно здесь он начал диктовать свою книгу «Майн Кампф». И первым, кто вел запись «библии национал-социализма», стал личный телохранитель Эмиль Морис, о существовании и участии которого в работе над «Майн Кампф» мало кому известно. Именно он записывал первую часть труда нацистского вождя, а не Рудольф Гесс, как это обычно принято считать. Гесс уже только заканчивал первую часть книги.

В отличие от фюрера, другие его соратники по партии недолюбливали Мориса и не доверяли ему, хотя он не «мозолил глаза» и не лез вперед, отпихивая всех от кормушки. Он просто был постоянной тенью Гитлера. Возможно, именно это более всего и раздражало Геббельса и Гимmlера.

«Верный Генрих» вообще считал Эмиля Мориса замаскированным евреем, обманым путем проникшим в окружение фюрера. Но кроме подозрения, веско обосновать нали-

чие еврейских корней в родословной Мориса он так и не смог, иначе телохранителю неизбежно пришел бы конец. Морис выделялся внешностью – он был смуглым и темноволосым, поскольку являлся потомком натурализовавшихся в Германии французов. Он всегда одевался с броским шиком гангстера, обожал ярких женщин, роскошную жизнь и «щекотку нервов», когда кровавое насилие заставляет организм впрыскивать в кровь адреналин. Но... никогда не выпячивался, предпочитая неизменно оставаться в тени вождя.

Однако был ли Эмиль Морис действительно единственным немецким евреем, сумевшим проникнуть и удержаться в ближайшем окружении Адольфа Гитлера? Это так и осталось тайной, не разгаданной до сего времени. Но скорее всего, еврейские корни Эмиля – всего лишь домыслы недоброжелателей.

Когда Гитлер снял в Баварских Альпах виллу, на которую пригласил свою сводную сестру и ее дочь Гели Раубаль, телохранитель вождя национал-социалистов быстро сумел завоевать благорасположение девушки и стал с ней дружен.

Переступил ли он в отношениях с юной Гели границы дозволенного и действительно ли стал соперником самого фюрера, теперь уже вряд ли удастся точно установить. Это осталось неразрешимой тайной. Ряд западных исследователей полагают, что при всей неприязни друг к другу Генрих Гиммлер и Эмиль Морис были в немалой мере озабочены сексуальными отношениями фюрера и Гели Раубаль, поэтому Морис в конце лета 1931 года вступил в сговор.

Нельзя полностью исключить, что в этом тайно участвовало и третье, самое заинтересованное лицо – Адольф Гитлер. Недаром же по всей Баварии, а потом и Германии долгое время ходили упорные слухи, что фатоватого Эмиля Мориса специально наняли, поручив ему играть роль соперника Гитлера перед самоубийством Гели. Убийством или самоубийством?

Ряд экспертов обращают самое серьезное внимание на то, что практически ни в одном из документов не упоминается, где именно вечером и ночью с 17 на 18 сентября находился Эмиль Морис. Уехал вместе с «хозяином» в Гамбург и оставался там? В Гамбурге он вполне мог появиться и утром 18 числа, когда полицейский следователь уже осматривал тело Гели Раубаль с простреленной грудью. Уж не сам ли Морис по приказу рейхсфюрера СС Гиммлера и спустил курок пистолета? Или роковой приказ был подкреплён молчаливым одобрением фюрера, потом долго замаливавшего грехи? Вполне возможно, «верный Генрих» вообще оказался там ни при чем, а все решили тихо, чисто «по-семейному».

Не в этом ли и кроется тайная причина стойкой взаимной неприязни Гиммлера и Мориса, навсегда оказавшихся накрепко связанными одним преступлением по ликвидации любовницы Гитлера. Не исключено, что вступив в 1931 году в сговор и совершив убийство Гели Раубаль, они потом постоянно опасались друг друга – если Адольф Гитлер не участвовал в решении судьбы своей пассии, то, узнав, кто взял на себя смелость распорядиться ее жизнью и смертью, мог не помиловать участников сговора, несмотря на прошедшие годы.

Косвенно об участии Эмиля Мориса в непростом и загадочном деле с гибелью любовницы и родственницы фюрера говорят и другие факты – после самоубийства Гели Раубаль телохранитель вождя тут же кинулся рьяно доказывать свою верность, совершая одно кровавое преступление за другим.

30 июня 1934 года, во время «Ночи длинных ножей», предводимые Эмилем Морисом эсэсовцы обнаружили в одном из номеров гостиницы курортного местечка Бад-Висзее заместителя руководителя штурмовых отрядов СА Эдмунда Хенеса – он лежал в постели со своим молодым помощником. Гомосексуализм был в большой моде в СА.

По свидетельствам участников этой нацистской операции, Морис тут же коротко доложил Гитлеру об увиденном. Стоявшие рядом слышали, как в наушнике телефонной трубки раздался громкий крик фюрера:

– Безжалостно уничтожить эту разлагающуюся заразу!

Эмиль Морис немедленно лично расстрелял Эдмунда Хенеса, которого незадолго до этого Гитлер вытащил из тюрьмы и назначил комиссаром полиции Бреслау.

Именно Морис взялся улаживать своими способами и «личные дела» Гитлера, связанные с покойной Гели Раубаль. Священник Бернхардт Штемпfle оказался чересчур осведомленным о характере интимных отношений Адольфа и его племянницы, случайно оказавшись причастным к тайнам любовной переписки Адольфа и Гели.

Эмиль лично принял самое активное участие в физическом уничтожении священнослужителя, загнав тайны «хозяина» в могилу вместе с их обладателем. В благодарность Гитлер дал ему звание оберфюрера СС, соответствовавшее бригадному генералу, а в 1937 году поставил во главе мюнхенского общества профессиональных ремесленников.

Был ли Эмиль Морис евреем, был ли он и любовником и убийцей Гели Раубаль, так и осталось одной из неразгаданных тайн Третьего рейха...

Вторая операция «Блау»

«ИГ Фарбениндустри» еще с начала 20-х годов XX века являлся крупнейшим химическим концерном Германии, который сам производил и контролировал производство основных химикатов и химпродуктов, особенно связанных с военным строительством и созданием военной техники.

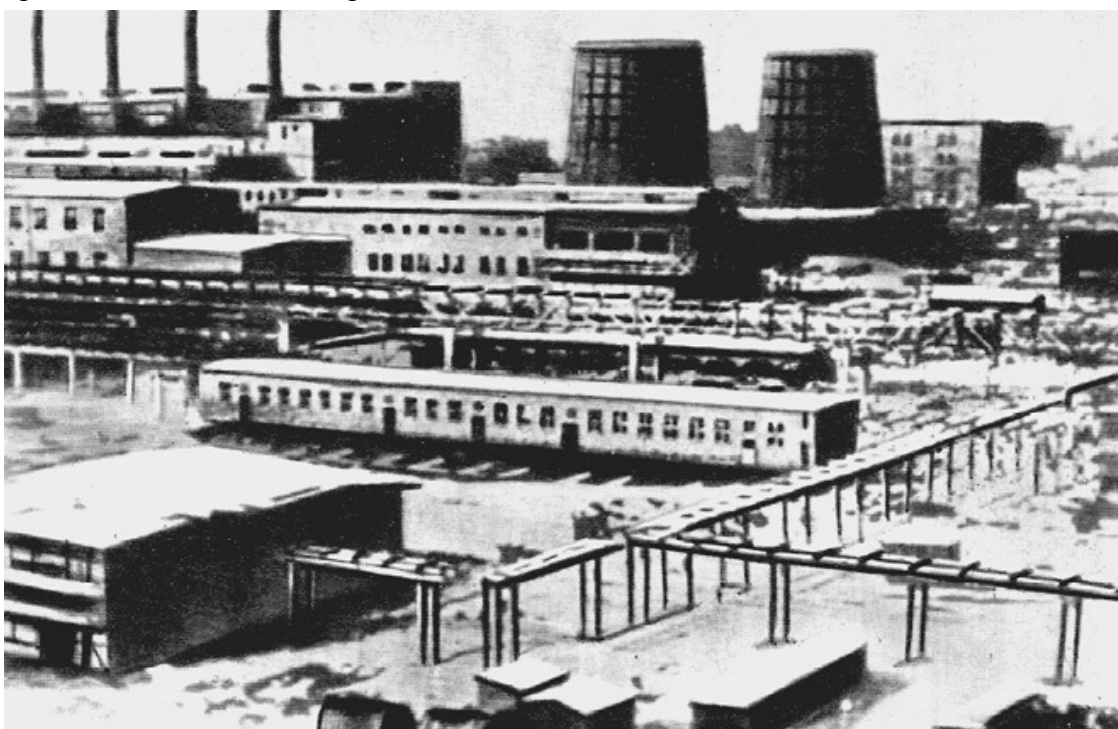
Председатель концерна Георг фон Шницлер внимательно следил за карьерой вождя германских национал-социалистов Адольфа Гитлера и делал пожертвования в партийную кассу нацистов, а в июне 1932 года проявил неожиданную инициативу, достигнув договоренности о тайной встрече Адольфа Гитлера с высокопоставленными представителями «ИГ Фарбениндустри» в одном из фешенебельных мюнхенских отелей. Мюнхен выбрали местом встречи не случайно – этот город уже не первый год считался «вотчиной» нацистов. Промышленники как бы говорили фюреру, что они готовы идти к нему на поклон.

Сам фон Шницлер, как человек крайне осторожный, не намеревался принимать участия в намеченной встрече, но все ее участники со стороны концерна получили подробный инструктаж от председателя правления. Гитлер согласился на встречу, но предупредил, что не сможет уделить господам из «ИГ Фарбениндустри» более чем полчаса.

Встреча состоялась. Гитлер опоздал и извинился, сказав, что задержался в предвыборной агитационной поездке.

– О чем у нас пойдет речь, господа? – фюрер демонстративно посмотрел на часы

– О гидрогенизации угля под высоким давлением, – ответил один из представителей концерна, чем озадачил Гитлера.

«ИГ Фарбениндустри» был крупнейшим химическим концерном Германии начала XX в.

Но чем дольше он слушал представителей «ИГ Фарбениндустри», тем реже смотрел на часы, а потом вообще перестал это делать. Промышленники говорили важные и дельные вещи о создании синтетического моторного топлива – это имело огромное значение в предстоящих «войнах моторов», которые намеревались вести национал-социалисты. Тем более,

у Германии не имелось своих запасов нефти, а вся военная техника жадно требовала дать ей «кровь войны». Без горючего она мертва.

Гитлер серьезно увлекся разговором, задавал уточняющие вопросы и очень огорчился, узнав, что пока создание синтетического топлива всего лишь смелый проект. Однако промышленники заверили: они готовы немедленно приступить к реализации намеченных планов – им только нужна финансовая поддержка на государственном уровне. Фюрер понял: они уже видят в нем главу будущего правительства Германии.

– Да, вы абсолютно правы, – заявил он представителям «ИГ Фарбениндустри». – Синтетическое моторное топливо немецкого производства должно стать реальностью, даже если это потребует жертв!

Вместо предполагавшихся тридцати минут Гитлер провел с представителями концерна «ИГ Фарбениндустри» более двух часов и, еще не став канцлером Германии, действительно начал лично курировать проект создания немецкого синтетического топлива. А как только пришел к власти, немедленно открыл ему «зеленую улицу».

Вскоре Германия начала широкое производство синтетического топлива из местного угля – к началу Второй мировой войны немцы уже производили в год до девяти миллионов тонн бензина и дизельного топлива по новым технологиям. На производство щедро гнали даровую рабочую силу из концлагерей и, позднее, военнопленных. Но все равно военная техника жадно требовала все новую и новую «кровь войны». Напрягли нефтепромыслы союзной Румынии, однако полученного топлива хватило лишь только чтобы разбить Францию, оккупировать и расчленить Чехословакию и поставить на колени европейские страны. Но с началом Восточной кампании войска стали испытывать резкий недостаток в горюче-смазочных материалах. Их также настоятельно требовали авиация и флот.

Положение осложнялось тем, что молниеносная война не удалась и кампания приняла затяжной характер. Тогда-то в недрах немецких спецслужб и Генерального штаба и родился план второй операции «Блау».

Первый план «Блау», что в переводе означает «Голубой план», немецкий Генеральный штаб разработал для войны с Великобританией, и он наиболее известен. Второй план «Блау» являлся, по сути, тайной доктриной ведения войны на юге для скорейшего захвата Майкопа и Баку. Затем, на втором этапе, немецкие войска должны двинуться дальше на юг, захватывая нефтепромыслы и оккупируя Иран и Ирак. Другим направлением главного удара являлась... Индия. Фюрер считал ее не только богатой страной, но и самым большим и уязвимым местом Британской империи.

После захвата нефтяных месторождений Майкопа, Баку, Ирана, Ирака и оккупации Индии предполагалось окончательно покончить с СССР и Англией, а там уже пришел бы черед и находившихся за океаном США. По расчетам немецкого Генерального штаба предполагалось, что Красная армия практически полностью истощит все свои ресурсы в боях по защите Кавказа, и потом одержать над ней победу не составит особого труда. По указанию Гитлера даже создали специальное акционерное общество «Немецкая нефть на Кавказе».

Однако немецкие войска, начав наступление на юге, быстро натолкнулись на ожесточенное сопротивление Красной армии и флота – в Москве тоже прекрасно понимали: потеря кавказских нефтепромыслов означает неминуемую гибель армии и страны – сибирские месторождения тогда еще большей частью не были разведаны, а о добыче нефти говорить вообще не приходилось.

Сталин лично вызвал летом 1942 года Наркома нефтяной промышленности Николая Константиновича Байбакова, впоследствии ставшего председателем Госплана, и поставил перед ним задачу – во что бы то ни стало сохранить на юге и на Кавказе нефтяные скважины! Но как – в июле того года немецкие ударные части уже вышли к низовьям Дона и тяжелые бои шли в предгорьях Кавказа.

Германия подготовила парашютные десанты на нефтеносные районы российского юга и старалась достать их танковыми клиньями, однако люфтваффе не бомбили промыслы, поскольку немцы твердо намеревались захватить их для себя. Вопрос стоял крайне остро – если немцы захватят месторождения, то все, кто ответствен за это с советской стороны, немедленно подлежали расстрелу. Если скважины уничтожить заранее, а немецкие части до них так и не дойдут, это тоже означало гибель советских специалистов – в условиях военного времени самым распространенным наказанием был расстрел. На юг срочно отправили спецгруппу от Государственного комитета обороны для выполнения особого задания – подготовки скважин к взрыву.

Немцы тоже срочно подготовили специалистов. Под нажимом вермахта советские части отступили и оставили Кубань. Немцы ринулись к нефтепромыслам. Но скважины оказались взорваны.

Дело осложнялось для вермахта еще и тем, что советские танки работали на дизельном топливе, не пригодном для моторов немецкого производства, поэтому трофейные запасы горюче-смазочных материалов фашисты использовать не могли. При нехватке бензина для грузовиков немцы доставляли бочки с топливом на вьючных животных, даже на верблюдах. Это всеми мерами скрывалось и составляло одну из тайн Третьего рейха, как и планы сверхсекретной операции «Блау-2».

Не увенчались успехом и все попытки немецких специалистов запустить добычу нефти на взорванных спецгруппой русских нефтяных скважинах. Так же не удалось фашистам и прорваться через горные перевалы к Грозному и Баку до ноября 1942 года – советское командование успело бросить на защиту перевалов морскую пехоту с Черноморья и все возможные резервы. Сталин осознал – без нефти стране конец.

Гитлер был вне себя. Провал операции «Блау-2» привел его в состояние иступления. Но как теперь прорваться в Иран и Ирак, если не удалось пробить русские позиции?

Кубань немцам пришлось через полгода оставить, но фюрер не оставил своих далеко идущих планов: агентура немецких спецслужб вела серьезную подготовку к вторжению в Иран и Ирак, а до Индии немецкие агенты добирались уже давно, еще в середине 20-х годов. Везде абвер пытался создать пресловутую «пятую колонну», однако вторжение так и не состоялось и план «Блау-2» пришлось окончательно похоронить после поражения армии Паулюса под Сталинградом.

Нефтепромыслы Баку, Грозного и Майкопа стали недостижимы для гитлеровцев, а уж об Иране и нефтеносном Ираке и говорить нечего. Тогда фюрер приказал люфтваффе сравнять с землей все нефтеперерабатывающие заводы русских.

Один за другим начались ужасающие авианалеты и бомбежки Грозного – прорваться к Баку «фокке-вульфам» оказалось значительно труднее. Немцам удалось уничтожить корпуса и оборудование нескольких нефтеперерабатывающих заводов. Одновременно они перекрыли пути доставки нефти из Баку по железной дороге через Ростов-на-Дону и речным путем по Волге. Но ход войны уже окончательно переломился, и о секретных планах «Блау-2» перестали вспоминать.

Тайны «сверхлюдей»

Как известно, национал-социалистическое движение, вождем которого стал Адольф Гитлер, во многом идеологически опиралось на веру в превосходство немецкой расы над всеми другими народами.

Второй идеологической составляющей нацизма являлся маховый расизм. О первых «двух китах», державших нацистскую идеологию, известно многим, но мало кто знает о таинственной третьей составляющей – мистицизме, тесно связанном с оккультными науками.

Можно попытаться разгадать секреты и проникнуть в тайны. Именно так и поступил английский премьер-министр сэр Уинстон Черчилль. В отношении расизма и антисемитизма он еще до Второй мировой войны высказался так:

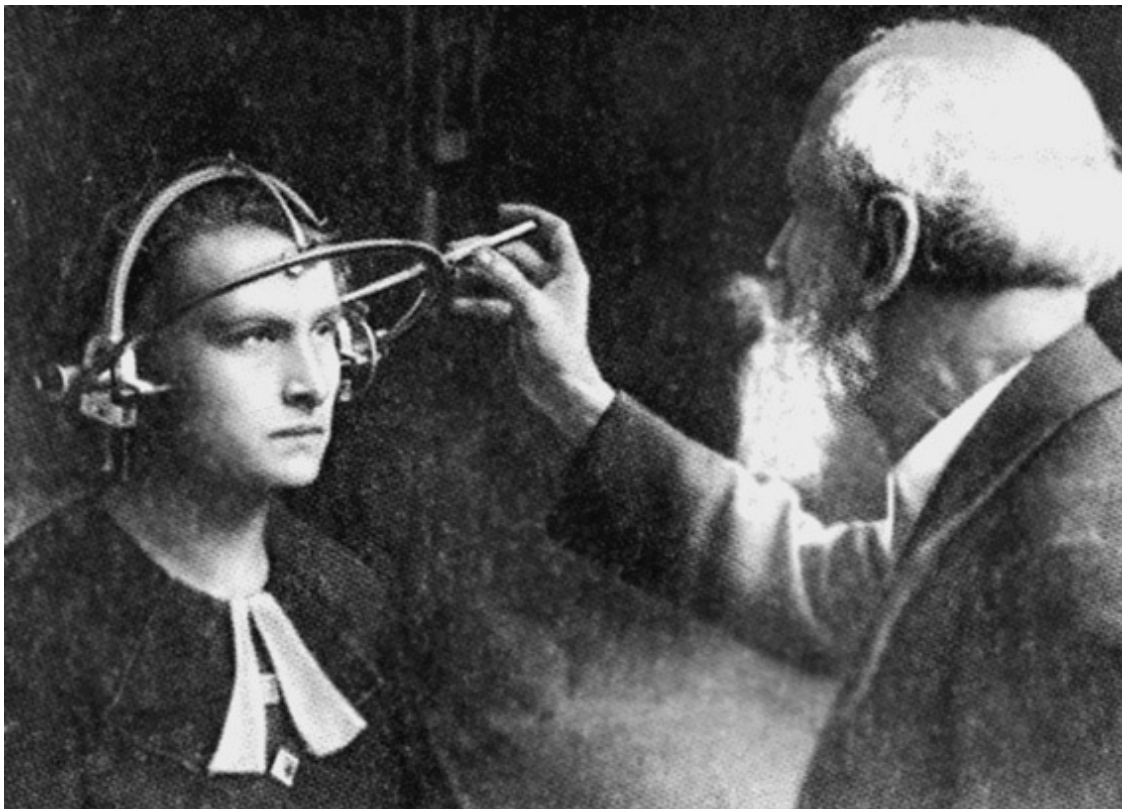
– Почему фюрер настроен против евреев? Я могу понять, когда он выступает против тех евреев, которые сделали что-нибудь дурное или ведут себя непатриотично. Я могу понять, если против них выступают, когда они хотят перехватить власть. Но какой смысл преследовать людей только за их происхождение?

В отношении мистицизма нацистского руководства и увлечения оккультными науками сэр Уинстон не распространялся. Прожженный политик, который всегда был очень дружен с британскими спецслужбами, не афишируя своих действий, завел себе личного тайного советника по вопросам оккультизма, чтобы тот постоянно просвещал господина премьер-министра, на основании чего и какие решения могут принять нацистские бонзы. Советника Черчиллю предоставили из «Интеллидженс Сервис», где в обстановке строгой секретности работал специальный отдел по данному направлению.

Не осталось никаких свидетельств, имелись ли подобные советники или консультанты у наших твердых марксистов и атеистов в Кремле, или всех мистиков с Лубянки успешно успели перестрелять еще до 1941 года?

Тем не менее у марксиста-ленинца Сталина и мистика националиста Гитлера были некоторые сходные цели: и тот и другой хотели получить в своих государствах «человека нового типа», коренным образом отличающегося от тех граждан, которые достались властителям-тиранам от прежних режимов. Но если Сталин предпочитал действовать методами воспитания и перевоспитания, то Гитлер и его окружение делали основную ставку на селекцию людей.

По мнению Гитлера, в первую очередь следовало выделить человеческую элиту в самом Третьем рейхе. Начинать такую работу стоило внутри «черного ордена» СС. «Сверхлюди» были конечной целью тайных и секретных экспериментов – они должны обладать сильными магическими способностями, телепатией, отличаться красотой лица и телосложения, а также физической силой и бесстрашием. Все это якобы достигалось путем «чистой крови» при отборе настоящих арийцев для дальнейшего воспроизводства расы «сверхлюдей».

Люди должны были соответствовать установленным антропометрическим стандартам представителя расы

Специалисты по оккультным наукам установили: раса господ может начинаться только с тех, кто способен доказать «чистоту крови» начиная с 1650 года. Все без исключения эсэсманы должны были документально подтвердить, что в их жилах на протяжении почти трех столетий текла только немецкая кровь. В любом случае, каждый член СС обязательно подтверждал «чистоту крови» перед так называемым «Народным трибуналом» – эсэсовской организацией, проверявшей чистоту расы.

Если твоя кровь окажется «не чиста», можно прощаться не только с «черным орденом», но в определенных случаях даже со свободой и жизнью: «неполноценных» людей отправляли в тюрьмы и концлагеря или сразу уничтожали. Позднее проверкой расовой чистоты стали заниматься в отношении всех немцев, а не только членов СС. Естественно, это породило массовые фальсификации документов – у многих в роду находились славяне или французы, которых фюрер считал нацией «семитских негроидов», евреи, итальянцы и представители других народов.

Иногда фальсификации удавались, и власти снисходительно смотрели на это сквозь пальцы, особенно если речь шла о представителях элиты рейха и высокопоставленных чинах СС. Но при пунктуальном немецком учете сделать «фальшивую родословную» стоило невероятных трудов и больших денег. Когда речь шла о жизни, люди либо срочно эмигрировали из рейха, либо не жалели ничего.

Очень скоро гитлеровцы от мужчин перешли и к женщинам – ведь именно они дают жизнь новым воинам рейха. По принятому закону жены высшего командного состава СС и всех представителей элиты рейха обязывались предоставить доказательства своего арийского происхождения начиная не позднее, чем с 1750 года.

С теми, кто не имел возможности предоставить соответствующее подтверждение расовой полноценности, разбирался безжалостный «Народный трибунал».

Одними из первых доказательства чистоты расы всех членов своих семей предоставили рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, рейхсминистр пропаганды Йозеф Геббельс и рейхсмаршал Герман Геринг. Своему секретарю Рудольфу Гессу фюрер искал жену сам.

Не остался забытым рядовой и средний офицерский состав ордена СС – их же обязали предоставить документы о расовой полноценности и свои родословные, начиная с 1800 года.

С «черным орденом» и прочим населением Германии в отношении расовой чистоты удалось как-то определиться, но перед Гитлером встал другой важный вопрос: как поступить с живущими за границей этническими немцами? Фюрер очень рассчитывал на них в своих далеко идущих планах о мировом господстве.

В начале 1933 года в Соединенных Штатах Америки проживало одиннадцать миллионов немцев, в Чехословакии более трех миллионов, в Польше один миллион, в Южной Америке до пяти миллионов и значительные немецкие диаспоры отмечались в других странах: Венгрии, Румынии, Югославии. Так, по разным оценкам, в каждой из стран жили от трехсот до полумиллиона немцев. Естественно, немцы проживали и в других странах Европы, даже в Азии и Африке. Игнорировать почти двадцать миллионов соотечественников было по меньшей мере недальновидно.

Гитлер пошел по пути объявления Германии родиной всех немцев, независимо от места их рождения и проживания. По заданию немецких спецслужб Вильгельм Боле, уроженец города Бредфорда в США, создал «Заграничную немецкую лигу», активно сотрудничавшую с РСХА и абвером.

Бывший начальник «черного рейхсвера», который часто называли «теневым», генерал Манфред фон Киллингер основал в Бухаресте «Немецко-Румынское общество». Оно, как и «Заграничная немецкая лига», работало на нацистские спецслужбы.

В Болгарии царь Борис, по происхождению немец, умудрился достаточно долго балансировать на грани войны и мира, понимая, как губительно для его династии столкновение с Россией, тоже возникла «Немецко-болгарская культурная лига». Во главе ее встал группенфюрер войск СС фон Массов. Царь Борис не сумел удержать равновесия и поплатился за это жизнью, – он неожиданно скоропостижно скончался. Видимо, не без помощи немецких союзников.

Чехия и Моравия после оккупации Чехословакии стали протекторатом Германии, а в Словакии создали марионеточное государство, где заметную политическую роль в Братиславе играло «Немецко-славянское общество» под руководством господина Восса – экономического эксперта из штаба главы абвера адмирала Канариса.

Все эти общества и лиги вели разведывательную работу, внедряя агентуру нацистских спецслужб на «длительное оседание». Многие западные специалисты по истории Третьего рейха полагают, что впоследствии большинство таких агентов, связанных в единую агентурную сеть, благополучно уцелели и совершенно неизвестно, какую работу они проводили в послевоенный период и кому подчиняются созданные ими новые ячейки разведсети. Это осталось тайной Третьего рейха.

Гиммлер предложил начать медицинские эксперименты по генетике в концлагерях, на что немедленно получил согласие вождя.

Вместе с тем в своей замкнутой среде члены СС старательно восстанавливали ритуалы древних германцев. Для этого нередко использовалась «историческая память» людей, принадлежавших к известным в Германии старым фамилиям и родам, а также творчески перерабатывались и использовались применительно к СС элементы ритуалов многих тайных обществ. Все праздники в ордене СС отмечались не по обычному календарю, а по имеющему сокровенный мистический смысл руническому зодиакальному кругу, в котором главным считался день летнего солнцестояния. Основным ритуалом стал ритуал поклонения

огню, и многие жертвы в крематориях концлагерей с мистической точки зрения рассматривались как жертвоприношение на огне древним германским богам.

Гитлер и его ближайшее окружение верили в бессмертие души, что сейчас не вызывает удивления в связи с последними исследованиями в этой области. Верили нацисты и в переселение душ. Фюрер считал себя перевоплощением императора Фридриха II и в своем кабинете всегда держал его портрет, а рейхсфюрера Генриха Гиммлера было принято считать новым воплощением германского императора Генриха I Птицелова.

Вскоре создали и специальные школы невест для эсэсовцев, куда после тщательного отбора принимали девушек «чистой крови» и обучали основам нацистского мировоззрения, рукоделию, кулинарии, ведению домашнего хозяйства и сексуальному искусству. Считалось, что все, без исключения, женщины арийского происхождения в возрасте до 30 лет должны родить одного или двух детей. Эта программа осуществлялась вплоть до апреля-мая 1945 года.

Был ли фюрер психически здоров?

Обычно в отечественной литературе вопрос о психическом здоровье Адольфа Гитлера решается однозначно, и вождь национал-социалистической рабочей партии Германии традиционно считается бесноватым.

Западные исследователи уделяют психическому здоровью Адольфа Гитлера больше внимания, в их работах отмечается весьма широкий диапазон диагностических предположений в отношении нацистского вождя. Подчеркнем, что речь идет именно о диагностических предположениях.

Исследователи уделяют психическому здоровью Гитлера много внимания

Зато предположений этих масса: у Гитлера «находили» практически все существующие в природе психические расстройства. Особенно усердствовали в этом советские исследователи. Не отставали их западные коллеги, и даже некоторые немецкие современники фюрера. Заключение о его психическом здоровье с указанием точного диагноза, ставили даже те врачи, которые никогда с Гитлером не встречались. Как представляется, подобные выводы не стоит брать во внимание.

Предпочтительнее остановиться на мнениях врачей, лично имевших возможность видеть фюрера. Среди них немало убежденных сторонников нацизма, совершенно не заинтересованных в обливание грязью своего вождя и кумира.

Адольфа Гитлера в 1914 году осматривала врачебная комиссия, когда он изъявил желание отправиться добровольцем на фронт. Тогда никаких заболеваний у молодого добровольца обнаружено не было. Значительно позднее, уже после войны, полученных на фронте ранений и, возможно, легкой контузии, Адольф Гитлер жил уже не в Вене, а в Мюнхене, где в 1923 году устроил «Пивной путч». После его подавления, по решению суда немецкие психиатры тщательно обследовали Гитлера. Будущего фюрера признали полностью вменяемым. Никаких психических заболеваний у него немецкие психиатры не обнаружили.

Значительная часть западных исследователей, на основании изучения различных материалов и документов о психическом состоянии фюрера в разные годы его жизни, сходятся на том, что уместнее всего говорить о случаях уродливого сочетания в одной личности чисто человеческих, далеко не всегда самых приятных качеств, чем о каком-либо психическом заболевании. Специалисты называют такие сочетания психопатией.

В период Первой мировой войны, во время пребывания на фронте у Гитлера однажды наступила временная слепота, скорее всего возникшая на нервной почве. Это дало повод многим психиатрам впоследствии рассматривать фюрера как типичного истерического психопата. Но тогда не слишком-то задумывались о влиянии войны на психику попавшего в окопы человека. Документы подтверждают, что Гитлер оказался достаточно храбрым и умелым солдатом, побывавшим во многих сражениях, получившим ранения и заслуженные кровью награды. Неужели его психика, возможно еще и затронутая контузией, не могла отреагировать на ужасы военной бойни временной слепотой? Справедливости ради стоит сказать и о том, что прошедший войну и ставший лидером национал-социалистов Адольф Гитлер превратился в объект повышенного внимания. А сколько таких же ветеранов Первой мировой войны никогда не обследовались врачами?

Что касается отрицательных человеческих качеств, то, по свидетельствам людей, знавших Адольфа Гитлера с детства, он еще в юном возрасте отличался крайним индивидуализмом, эгоизмом, склонностью к самолюбованию и определенным цинизмом. Нет ничего удивительного, что под влиянием определенных социальных условий эти черты стали лишь многократно усиливаться.

В советской литературе обычно ссылались на мнение известного немецкого психиатра, еврея по национальности, Артура Кронфельда. Эмигрировав из Германии в СССР, он заявил, что ставит Гитлеру диагноз антисоциального истерического психопата. Однако Кронфельд никогда не осматривал Гитлера, а только имел возможность наблюдать за ним со стороны в комнате свидетелей, когда они оба участвовали в одном судебном процессе в конце 20-х годов. В период «теплой дружбы и сотрудничества» СССР с Германией резкие высказывания и диагнозы Кронфельда в советской печати не публиковались, но когда началась война, Сталин вспомнил об эмигранте и вскоре вышла брошюра «Кровавая шайка дегенератов» (Гитлер и компания). Поэтому свидетельства покойного профессора-психиатра вряд ли можно доверять полностью.

После прихода национал-социалистов к власти, когда Гитлер стал канцлером, видный немецкий психиатр Карл Вильманс диагностировал у Гитлера кратковременную, но довольно тяжелую психогенную слепоту. Почти как во время Первой мировой. По большому счету позади была сумасшедшая по напряжению борьба за верховную власть в стране. И организм фюрера мог дать точно такую же реакцию, как и в окопах. Кстати, вскоре слепота исчезла абсолютно бесследно. Правда, позднее Гитлер стал хуже видеть, но это были уже чисто возрастные изменения.

После приступа слепоты Гитлера осматривал другой известный германский психиатр, Освальд Бумке – ему нацисты вполне доверяли. По прошествии многих лет Бумке признался: тогда он так и не смог решить, что же больше преобладало в личности нового канцлера – истеричность или параноидность?

Можно ли полностью доверять этим диагнозам Бумке, если они сделаны спустя много лет и когда самому психиатру ничего не грозило?

К сожалению, Адольф Гитлер не попал живым в руки союзников по антигитлеровской коалиции, не мог быть освидетельствован компетентным консилиумом психиатров с мировыми именами. Однако многие из его ближайших соратников по партии сидели на скамье подсудимых перед Нюрнбергским военным трибуналом, а в период заключения за ними наблюдал опытный американский психиатр Г. Джилберт.

По его мнению, Герман Геринг отличался чрезмерной агрессивностью, самовлюбленностью и нескритичностью, что и привело его в движение нацистов, отличавшееся полным неуважением к чужой личности и агрессивной нетерпимостью к инакомыслию.

Но вернемся к Адольфу. Специалисты в области психических и психологических патологий не раз отмечали, что между патологическими властолюбцами, силой завоевавшими власть, и теми, кто, не сумев ее достигнуть, начал вести активную борьбу за ее свержение, нет особенной разницы. Даже когда они, по воле исторических судеб, меняются местами. Тогда в один ряд встают известные революционеры – Робеспьер, Марат, Ленин, Троцкий, Сталин и многие другие, упорно и долго боровшиеся с властями и сами, наконец, ставшие властителями, и откровенные тираны типа Юлия Цезаря, Суллы, Калигулы, Муссолини, Гитлера? Все они, по большому счету, реальные или потенциальные пациенты психиатров. Однако социально-исторические процессы и индивидуальные особенности в конкретных случаях поставили их по разные стороны одного явления. Каждый из них – патологический убийца, хотя сам, возможно, никого никогда не лишил жизни собственными руками.

Голландский психиатр Р. Штольк считал, что причины психопатии Гитлера сложны и нельзя решать этот вопрос однозначно. Слишком много вредных воздействий перенес фюрер на протяжении жизни, что привело к тяжелому дефекту эмоционально-волевой сферы и возникновению болезненных особенностей интеллектуальной деятельности. Поэтому фюрер обладал повышенной самовнушаемостью и тяготел ко всяким проявлениям мистицизма. Однако кто и когда доказал, что есть норма в психиатрии?

В любом случае, оценки психиатров стоит учитывать лишь до известного предела, поскольку практика и история показывают, что политическая и этическая направленность какого-либо исторического лица в принципе не зависят от наличия или отсутствия у него психического заболевания. Как среди жутких тиранов, так и среди известных всему миру прогрессивных политиков встречались люди с одинаковыми особенностями психики и одинаковыми болезнями.

В чем тайна? Еще в 1918 году Адольф после поражения Германии в Первой мировой тяжело переболел эпидемическим энцефалитом, характеризующимся воспалением мозга. Этот факт стал известен недавно и тщательно скрывался не только в Третьем рейхе, но и долгие годы спустя. Современная наука установила: подобное заболевание ведет к неизбежным вегетативным нарушениям. В середине XX века считалось, что воспаление мозга при инфекционном энцефалите ведет к органическим поражениям мозга и резко усиливает анти-социальные комплексы личности. А это требовало стационарного лечения в психиатрической клинике. Поэтому болезнь Гитлера стала одной из тайн Третьего рейха.

Был ли Гитлер психически здоров? Скорее да, чем нет. Никто даже не заикнулся о его ненормальности, пока он одерживал одну победу за другой. Молчали самые заклятые враги фюрера, которые набросились на него после ряда поражений. Его поступки вытекали из человеконенавистнической идеологии национал-социализма, возникновение которой обу-

словили общественно-социальные законы истории, тяжелое экономическое положение Германии того времени и общая политическая обстановка в мире, а не психические свойства личности Гитлера.

Поиски Святого Грааля

Одним из важнейших направлений сверхсекретной работы в Третьем рейхе являлись поиски чаши Святого Грааля.

Святой Грааль – в другом написании Граль, как перевод со старофранцузского, – это так называемая чаша Благодати, или священная чаша, из которой якобы вкушал Христос на Тайной вечере. После этого Спаситель попал в руки врагов, был осужден и распят на Голгофе. Именно в эту чашу Иосиф Аримафейский собрал кровь из ран распятого Христа, после чего чаша приобрела необычайные магические свойства.

Иосиф Аримафейский собирает кровь Христа в Грааль – чашу Тайной вечери. Робер де Борон. Роман о Святом Граале

По преданию, чашу Святого Грааля принесли для Христа на землю ангелы небесные, а после Воскресения Спасителя чаша хранилась на недоступной горе Монсальват. Постепенно древние предания о Граале слились с красивыми героическими легендами о рыцарях Круглого стола короля Артура.

В отличие от Копья Судьбы, описанную в Евангелии чашу Святого Грааля после Воскресения Христа никто никогда не видел. Однако на протяжении тысячелетий христиане считали ее величайшей святыней и реликвией, а в рыцарские времена считалось естественным заниматься поисками легендарной чаши Святого Грааля. Где гора Сальванс, никто никогда не знал – насколько известно, горы с подобным названием вообще не существует.

Считалось, что Копье Судьбы и чаша Святого Грааля являются частями одного целого – соединив их в одних руках, смертный мог стать властелином мира. Склонный к мистицизму

Адольф Гитлер не раз ходил смотреть в венском музее на наконечник копья и, конечно же, слышал легенды о чаше Святого Грааля.

Однако пока Гитлер не получил в Германии полную власть, нечего было и думать о захвате святынь, способных привести к мировому господству. После 1933 года фюрер уже вынашивал планы аннексии Австрии – так называемого аншлюса. Возможно, эта идея родилась у него значительно раньше, но реализовать ее и захватить Копье Судьбы он смог только в 1938 году.

Несмотря на явно мифические сведения о Святом Граале, рейхсканцлер Адольф Гитлер был твердо уверен в реальности существования священной чаши и горы Монсальват. По его мнению, загадочное название являлось как бы шифром, который следовало разгадать. Или тьма времени скрыла древнее название под более поздним, но при желании удастся отыскать верный путь к заветной сокровищнице.

Упорно трудиться на нелегком поприще поисков Святого Грааля пришлось «верному Генриху» – рейхсфюреру СС Гиммлеру. Работы по поиску святыни получили гриф «гехайме фершлюс захе» – это означало в рейхе высшую степень секретности. Гиммлер курировал экспедиции по поискам Шамбалы и созданию расы «сверхлюдей», поэтому логично было доверить его ведомству и поиски священной чаши.

К поиску Святого Грааля Гиммлер решил подойти с научной точки зрения – он дал поручение Гейдриху и тот пригласил к себе члена СС, профессора-историка Отто Клюзе.

– Вы должны провести необычную работу в обстановке строгой секретности и в самые сжатые сроки. Считайте это поручением фюрера! Можете привлечь необходимое число помощников, но не раскрывая перед ними сути задачи.

– Что я должен сделать?

– Максимум через полгода мы должны знать все о чаше Святого Грааля и ее возможном местонахождении.

Клюзе серьезно взялся за выполнение поручения и вскоре целый штат аспирантов и молодых историков рылся в пыльных фолиантах библиотек и книгохранилищ Германии. Профессор воспользовался своими связями с коллегами за границей и сам ездил в Испанию и Францию, а в Англию и Польшу отправил своих учеников.

Клюзе подготовил научно обоснованный обзор-справку для руководства РСХА. Согласно собранному им данным Святой Грааль активнее всех искали рыцари-крестоносцы, но если кто и сумел завладеть святыней, то постарался сохранить это в тайне. Овладеть чашей могли французы, либо испанцы, а могли и рыцари ордена тамплиеров, уничтоженного французским королем Филиппом Красивым. Если чашей завладел он, об этом стало бы известно – не стоило забывать о Великой французской революции!

Британцы, по мнению Клюзе, полностью исключались – у них давно возникли разногласия с Римом. Но на что следует обратить особое внимание, сокровищ ордена тамплиеров так и не нашли. Среди них могла находиться знаменитая святая чаша.

По мнению немецких историков, искать ее следовало в Пиренеях: как с испанской стороны, так и с французской. Наиболее перспективными местами поиска считались Наварра, Баскская провинция и Арагон, а также долины Ваньера во Франции, близ испанской границы.

– А если Святой Грааль находится в Германии? – отложив справку, спросил Гейдрих.

– Исключено, – уверенно ответил Клюзе. – Об этом вам давно бы стало известно. Европа не так велика, как кажется. И самые труднодоступные места в ней это Альпы и Пиренеи.

– Логично, – подумав, согласился Гейдрих...

Вскоре он доложил план действий рейхсфюреру СС Гиммлеру, а тот ознакомил с ним фюрера. Работа началась немедленно – немецкая агентура отправилась на юг Франции и в Испанию. Секретные экспедиции эсэсовцев замаскировывались под группы альпинистов.

Они искали и наносили на карты старинные заброшенные храмы, древние монастыри и подобные постройки, – по мнению Клюзе, ставшего основным научным консультантом поисков, – чаша Святого Грааля не могла храниться в виде закопанного в земле клада: это противоречило христианским догмам. Земле придают мертвое тело, а не святыню. Чашу следовало искать в пещере или тайном склепе.

Однако поиски не увенчались успехом: реальным результатом стало уточнение карт. Эсэсманы оправдывались тем, что невозможно все облазить: горы слишком велики. Тогда Гейдрих решил усилить сбор агентурной информации, чтобы действовать наверняка. Должен же кто-то хоть что-нибудь знать о ней?

Нацистам повезло – поднятый генералом Франко мятеж в Испании во многом развязал им руки. Однако Гейдрих и его подчиненные, занимавшиеся секретной операцией, ничего не сообщили о своих планах испанским союзникам. Нацистам удалось определить наиболее перспективные места поисков: окрестности Памплоны в Наварре, Воргару в Баскской провинции и Сангесу в Арагоне.

Но все их усилия вновь оказались тщетны – Пиренеи не желали раскрывать свои сокровенные секреты.

Гитлер часто интересовался у Гиммлера, как идут поиски. В 1938 году нацисты вошли в Австрию и фюрер завладел вожделенным Копьем Судьбы. Гиммлер полагал, что на некоторое время это успокоит Гитлера, но Адольф тут же вспомнил о не найденном Граале и приказал ускорить работы в Пиренеях.

В 1939 году в полку личной охраны фюрера появился новый офицер – тридцатилетний верзила со шрамами на лице, уроженец Вены Отто Скорцени. В Управлении имперской безопасности довольно скоро оценили способности выпускника Венского университета и члена НСДАП с 1930 года Скорцени и привлекли его к выполнению специального задания в Пиренеях. Там Скорцени сумел завязать крепкие связи с испанскими фалангистами, но... Грааль так и не нашел, как ни старался.

Вскоре началась Вторая мировая война. Специально подготовленные эсэсовцы из РСХА тщательно проверяли в каждой захваченной немцами стране все архивы, монастыри, храмы, старинные замки и поместья, личные коллекции и запасники музеев – они искали Святой Грааль или хотя бы его следы! Все делалось в обстановке строжайшей секретности, и даже многие высокопоставленные чины СС не знали об истинной цели работы этих команд, подчинявшихся лично Гейдриху или Гиммлеру. Однако Грааль не был найден.

В 1940 году Отто Скорцени возглавил секретную экспедицию во французские Пиренеи с целью поиска легендарной реликвии – фюрер торопил, желая подстраховаться накануне большого похода на Восток. Люди Скорцени и он сам облазили всю долину Ваньера, но безрезультатно. При обнаружении Грааля предполагалось завладеть святой чашей скрытно, то есть похитить, а при невозможности – завладеть ею силой. Гитлера, не останавливало даже то, что, по преданию, завладевший Святым Граалем с несправедливыми мыслями и целями непременно обречен на гибель.

Поиски Святого Грааля продолжались до полного краха Третьего рейха. По данным английской разведки, еще во второй половине апреля 1945 года к берегам Франции отправлялись подводные лодки с эсэсовцами на борту для проведения тайных поисковых мероприятий. Поиски прекратились только после смерти Гитлера.

Нашли ли нацисты чашу Святого Грааля? Это неизвестно и осталось тайной. Они могли для дезинформации противника делать вид, что продолжают поиски. Заметим, что Отто Скорцени невероятным образом сумел ускользнуть от ответственности, хотя уже нахо-

дился в руках союзников, и нашел себе пристанище не в Латинской Америке, а в Испании. Но если у Гитлера была легендарная чаша, то куда она делась потом? Все это окутано мраком тайны и покрыто пеленой множества неразрешимых загадок.

Теория «ледяного мира»

Летом 1925 года множество ученых, преподававших в университетах и работавших в научно-исследовательских учреждениях Германии и Австрии, получили по почте стандартные большие бело-голубые конверты. В них лежало письмо-обращение профессора Гербигера. Он писал:

«Выбор необходимо сделать сейчас: с нами или против нас! В то время как Гитлер очистит политику, Ганс Гербигер сметет с лица земли все лживые науки. Доктрина вечного льда будет знаком возрождения немецкого народа».

Кто же такой Ганс Гербигер, разославший письма странного содержания ученым Австрии и Германии? Это весьма таинственная и загадочная личность. О Гербигере известно, что он родился в 1860 году в Германии, закончил университет, занимался теоретической физикой, но особенно больших успехов не достиг и не снискал известности на научном поприще, хотя откровенно жаждал почета и богатства.

Ганс Гербигер

До сего времени в научных кругах не смолкают споры вокруг его оригинальной теории, или, как он сам говорил, «учения» ВЕЛ – Вельтайслерс. «Учением» обычно называется то, что не требует от его создателей строгих логических и математических доказательств, но должно приниматься людьми на веру, подобно догматам религии. Примерно таково оказалось и Вельтайслерс – «учение о вечном льде».

Критики учений Гербигера неоднократно отмечали, что его «теория вечного льда» противоречит данным современной астрономии и математики, опровергает все законы механики, но «профессор» не обращал на это внимания. Кем он был – отпетым мошенником, сумевшим задурить головы миллионам людей, или непризнанным гением, открывшим человечеству новые горизонты, но допустившим ошибки и потому не принятым и не понятым?

Возможно, именно это толкнуло его к национал-социалистам и заставило приспособить свою теорию под нужды нацистской идеологии. Теория вечного льда «научно» обосновывала древние германские мифы, разного рода мистические пророчества и прорицания о великой будущности немецкого народа и избранности его, как расы господ, и во многом опиралась на положения древнеиндийской мистики.

Все происходящее во вселенной и на Земле профессор Гербигер объяснял антагонизмом и непримиримой борьбой между льдом и пламенем. Будучи серьезно «обиженным» официальной наукой, не признававшей его учений, создатель «теории вечного льда» во всеуслышание заявил:

– Объективная наука – тотем упадка!

Гитлер, конечно же, лукавил: ему позарез нужны были настоящие ученые. Но ему очень нужным оказался и господин Гербигер, которого фюрер не замедлил назвать одним из трех великих космологов.

Воодушевленный этим публичным признанием собственной значимости создатель учения о вечном льде заявил:

– Наши нордические предки окрепли в снегах и льдах! Поэтому именно вера во всемирный лед является естественным наследием каждого истинно нордического человека!

Такие заявления получавшего все большую скандальную известность профессора Гербигера импонировали вождю национал-социалистов Адольфу Гитлеру, и он поддерживал «теорию вечного льда» и ее создателя.

Почувствовав это, Гербигер начал популяризацию своего учения и подготовил ряд больших трудов по основным теоретическим вопросам вечного льда. Доктрина профессора охватывала буквально все мироздание, от сотворения мира и до наших дней.

Гербигер очень смело описывал в удивительных подробностях прошлое мира и уверенно говорил обо всех возможных его будущих изменениях. Он совершенно не боялся поставить перед собой и дать ответы на самые жгучие вопросы – кто мы? откуда мы взялись в этот мир и на эту планету?

Исходя из натурфилософской идеи непрерывной борьбы льда с огнем, Гербигер плавно переходил к силе отталкивания и притяжения, которая правит всеми планетами, нашей землей и любой живой материей. Он весьма красочно описывал череду взлетов и падений древних працивилизаций, существовавших задолго до рождения Христа.

В этих описаниях присутствовали люди-боги и полубоги, почти мифические герои и гиганты, титаны и чародеи, создавшие сказочную цивилизацию, смахивавшую на легендарную Атлантиду. Кроме мистических и оккультных описаний, Гербигер претендовал на ясновидение, выдвинув доктрину циклов развития цивилизаций и их сменяемости.

Создатель учения о «вечном льде» считал отношения между человеком и окружающим миром квазимагическими, постоянно опирался в своих трудах на древние пророчества, учения об астрале, древнеиндийскую мистику и демонологию. В конце 20-х годов XX века Гербигер уверенно говорил:

– Объективная наука есть изобретение вредное! Главный вопрос любой научной деятельности – знать, КТО хочет знать!

По его искреннему убеждению, только пророк мог претендовать на новое слово в науке, ибо только он удивительно просветлен и вознесен высшими силами на верхние ступени бесконечной лестницы познания.

Национал-социалисты помогли издать труды Гербигера – было опубликовано три огромных тома, порядка сорока популярных книг, несколько сотен брошюр, и на деньги национал-социалистической партии стал выходить ежемесячный журнал «Ключ мировых событий».

К огорчению нацистов, Ганс Гербигер скончался в 1932 году, но ему наследовал сын – Ганс Гербигер-младший, связанный с руководителями нацистских штурмовых отрядов.

Большинство здравомыслящих ученых сопротивлялись теории ВЕЛ, но после 1933 года это сопротивление резко пошло на убыль. До сей поры остается тайной и загадкой, как многие ученые с мировыми именами, имевшие все возможности эмигрировать из Германии, не сделали этого и безоговорочно приняли теорию отца и сына Гербигеров о «вечном льде».

Среди этих ученых были физик Ленард, претендовавший на приоритет в открытии рентгеновских лучей, всемирно известные специалисты по спектроскопии физики Оберт и Штарк. Что заставило их это сделать, когда нацисты еще не набрали большой силы и их машина подавления и уничтожения еще не заработала в полную мощь?

Ганс Гербигер-младший продолжал дело отца – теорию «ледяного мира» стали изучать в германских школах как обязательный предмет.

Эта бредовая теория устраивала национал-социалистов, и они превозносили память Гербигера-старшего и осыпали милостями Гербигера-младшего. 19 июля 1936 года Ганс Роберт Гербигер получил почетное звание «айслерс-фюрер», а в так называемом «Пирмонтском протоколе» созданная Гербигерами теория ВЕЛ была признана «подлинным сокровищем германского интеллекта».

Более всего нацистов интересовали не противоборство льда и пламени, а вопросы цикличности развития цивилизаций. Гитлер жаждал не поглядеть или пощупать какие-нибудь гигантские пирамиды или загадочные статуи. Нет, его и других главарей Третьего рейха интересовала возможность получить доступ к технике, технологиям и секретам исчезнувших цивилизаций. Это могло дать Германии небывалую мощь и обеспечить победы в любых битвах.

У национал-социалистов нельзя отнять того, что они являлись людьми дела, когда любая теория переходила в практическую плоскость, на сцену неминуемо должен был выйти глава «черного ордена» Генрих Гиммлер.

В ведомстве рейхсфюрера существовала специальная секретная структура, замаскированная названием «Наследие предков», которая занималась получением тайных знаний. Но тут возникла заминка, – где проводить поиски следов исчезнувших працивилизаций? Глупо полагать, что они встречались на каждом шагу. Пришлось Гербигеру-младшему ломать голову над научными выкладками и картами.

К подобным вещам нацисты относились крайне серьезно, и «айслерс-фюрер» понимал: один неверный шаг и все достигнутое им и его отцом полетит в тартарары вместе с его головой. Рейхсфюрер СС Гиммлер не склонен к милосердию и не жалуется мошенников – нацистам нужен реальный результат. И чем скорее, тем лучше!

Наконец, неизвестно какими путями – работы проводились в обстановке строгой секретности и большую часть документации уничтожили сотрудники РСХА – группа ученых во главе с Гербигером-младшим определила, что следы працивилизаций можно попытаться отыскать в Абиссинии, – ныне это Эфиопия, – и в Гималаях, на горе Нанга-Парбат.

Гиммлер приказал создать для работы по этому направлению секретный отдел под кодовым наименованием «Аненербе», который поручил возглавить Гансу Скультусу.

В Абиссинию отправили некоего Эдмунда Кисса – об этом свидетельствует ряд трофейных документов, относящихся к периоду 1936–1939 годов. Не забыли и про Гималаи. Благо некоторый опыт уже имелся и немцы не раз проникали на территории, контролируемые англичанами.

О судьбах действующих лиц этой таинственной и загадочной истории практически ничего не известно, как и о результатах поисков. Тайны получения знаний працивилизаций, о которых сказал создатель теории «вечного льда», как оказалось впоследствии, все же содержащей некоторые рациональные зерна, так и остались тайнами.

Однако высочайший уровень немецких технологий, во многом опережавших все страны антигитлеровской коалиции, заставляет о многом задуматься...

Возвращение «молчаливого полковника»

В 1928 году обозленный поражением Германии в Первой мировой войне, бывший генерал, участник Капповского путча и депутат рейхстага от Национал-социалистической рабочей партии Германии Эрих Людендорф провозгласил идею будущей «тотальной войны», нашедшую самый живой отклик у Адольфа Гитлера. Но реализация идеи требовала создания сильных вооруженных сил и создания сильнейшей системы спецслужб, в том числе прекрасно организованной военной разведки.

По условиям Версальского договора 1919 года Германия не имела права на возрождение милитаризма и, в числе прочих серьезных ограничений, запрещалась всякая деятельность разведки и подобных ей институтов. Но, как и в случае создания «теневого рейхсвера», немцы нахально обошли эти условия и создали запрещенный Генеральный штаб, замаскировав его под полувойсковое учреждение. В его составе действовали секретные службы. Фактически это стало началом возрождения немецкой военной разведки.

Генерал-полковник Эрих Людендорф

«Статистическое бюро» занималось преимущественно экономическим шпионажем и научно-технической разведкой, а «Секция иностранных армий» специализировалась на военном и политическом шпионаже в сопредельных с Германией странах. Возглавлял эти секретные подразделения полковник Фриц Бредов. Как разведчик он не отличался особыми талантами и не сумел развернуть широкую агентурную сеть, ограничившись пассивными мероприятиями по сбору информации из прессы и других открытых источников. Напряженно трудились переводчики и группа аналитиков, пытавшихся высосать из переводов необходимые сведения. Это была недостаточная информация для жаждавшей реванша армии. И главное, Бредов не имел возможности влиять на ситуацию, поскольку не располагал ни точной оперативной информацией, ни людьми, способными на решительные действия.

В этот период произошло сближение генерала Людендорфа с бывшим начальником немецкой военной разведки, полковником Вальтером Николаи. Это был худощавый, ничем внешне особо не примечательный человек с острым внимательным взглядом и слегка вздернутым, словно вечно что-то вынюхивающим, носом. За скрытность характера его прозвали «молчаливым полковником».

В 1904 году Николаи по окончании военной академии, где он старательно изучал русский язык, географию, историю, международное и государственное право, получил направление в Генеральный штаб. Так как Вальтер оказался одним из первых немецких офицеров, получивших специальную разведывательную подготовку при Академии Генерального штаба, его отправили в приграничный военный округ с заданием в самые сжатые сроки организовать разведывательную и контрразведывательную работу против Российской империи.

В начале Первой мировой войны Вальтер Николаи занимал должность начальника отдела разведки при оперативном управлении, которое возглавлял генерал Эрх Людендорф. С 1914 по 1918 год Николаи руководил «Третьим бюро» – мозговым трестом разведки Верховного командования немецкой армии. В 1918 году, почуяв поражение Германии и приближающийся крах монархии, «молчаливый полковник» ушел в отставку. Однако он не порвал связей с секретной службой и постоянно призывал коллег и генералов, политиков и промышленников продолжать всеми силами тайную войну с одержавшим победу на фронтах противником.

Позднее он откровенно писал в своих мемуарах: «Шпионаж – это война в мирное время. Разведке нельзя нанести удар разоружением. Интенсивный шпионаж должен предшествовать интенсивному вооружению для подготовки к войне».

Монархия, которой верно служил «молчаливый полковник», рухнула, прежней армии и разведки более не существовало. Как это ни покажется странным, в то время разброда и шатаний, неопределенности после поражения никто не хотел связываться со столь одиозной фигурой профессионального шпиона, как Вальтер Николаи. Даже военное министерство предательски отказалось от разведчика.

Разочарованный, обиженный и обозленный полковник написал тогда новому правительству официальный запрос, – что ему делать с имевшимися в его распоряжении совершенно секретными архивами военной разведки, в которых содержалась масса интересной и тайной информации? Его запрос вызвал только раздражение: война кончилась и в Берлине ни одно ведомство не проявило заинтересованности в сохранении архивов разведки и не выразило желания взять их на хранение.

Чтобы отвязаться от назойливого Николаи, чиновники новоявленной республики предложили ему уничтожить секретные документы. Например, путем сожжения. Однако проклятый шпион отказался и начал бесконечный марафон по коридорам власти с просьбами помочь сохранить плоды многолетней работы.

Ему удалось добиться положительного решения: сорок восемь тысяч агентурных дел разведки чиновники разрешили хранить в одном из имений в Восточной Пруссии. Николаи немедленно организовал их доставку туда, но спустя два месяца полковника поставили в известность, что архив снова придется переводить, так как в имении его более держать нельзя. Причины не расшифровывались.

При перевозке секретного разведархива из-за халатности чиновников похитили порядка трех тысяч дел. Оказалось, что это сделал бельгийский профессор Брюллюэ, который передал их своему правительству. Однако эта история представляется не столь простой и довольно загадочной: три тысячи дел – достаточно большой объем бумаг и вообще, что делал там бельгийский профессор и как он мог получить доступ к бумагам, которые, как коршун, опекал сам полковник Николаи? Скорее всего, похищение организовала французская Сюртэ Женераль, прикрывшись «чужим флагом».

Смирившись с потерей части архива, Николаи начал активно участвовать в создании «теневого рейхсвера». В его рамках он блестяще воссоздал в миниатюре разведывательную систему и уже в 1920 году возобновил ведение агентурной разведки, засылая своих осведомителей и вербуя новых на территории части Германии, оккупированной войсками победивших союзников.

Именно Вальтера Николаи порекомендовал Адольфу Гитлеру как консультанта по вопросам разведки генерал Эрих Людендорф. Вождь нацистов безоговорочно доверял Людендорфу – они вместе шли по мостовым Мюнхена в день «Пивного путча» в 1923 году.

В свою очередь, Адольф Гитлер, подобно Наполеону и Фридриху II, свято верил в безграничные возможности разведки и полицейского аппарата. Естественно, при их отличной организации и высоком профессионализме сотрудников. В 1932 году фюрер говорил:

– Я приказал составить картотеку всех влиятельных людей мира, на которых будут получены необходимые данные. Такой-то принимает ли деньги? Каким путем можно его купить? Какие у него сексуальные наклонности? Какой тип женщин он предпочитает? Не гомосексуалист ли он? Этой категории нужно уделять особое внимание, таких людей можно крепко держать на привязи. Скрывает ли он что-то из своего прошлого? Поддается ли шантажу? Таким путем я завоевываю людей, заставляю их работать на себя, обеспечиваю себе влияние в каждой стране. Нужные мне политические успехи достигаются путем систематической коррупции руководящих классов. Плоды этой работы я соберу в будущей войне.

Осторожный и хитрый Николаи пришелся нацистам ко двору – он стал основным советником фюрера по делам секретных служб, но не лез вперед и старался скрывать свои амбиции. Даже когда нацисты пришли к власти, Николаи продолжал оставаться всего лишь советником вождя.

Опытный разведчик видел: Гитлеру не нравится глава военной разведки полковник Бредов. И Николаи подкинул фюреру идею о начале тотального шпионажа – коль скоро идет подготовка к тотальной войне, нужен и тотальный шпионаж!

Как и ожидал Николаи, полковник Бредов совершил непростительную ошибку и встретил идеи Гитлера, – фюрер быстро присвоил мысль Николаи, – в штыки. Первым его поддержал бывший в тот момент канцлером генерал Курт фон Шлейхер. Правда «царствование» Шлейхера продолжалось недолго: с 3 декабря 1932 года до 30 января 1933 года, когда канцлером стал Адольф Гитлер, не привыкший прощать тех, кто посмел встать ему поперек дороги.

Фюрер терпел Бредова почти полтора года, пока во время чистки 1934 года ему не представилась возможность покончить одним махом с множеством политических противников, личных врагов и ставших не нужными бывших друзей. В число обреченных попали и фон Шлейхер с Бредовым.

30 июня 1934 года несколько эсэсовцев ворвались на виллу отставного канцлера, смертельно ранили его жену и убили его самого «при попытке оказать вооруженное сопротивление». Полковника Бредова подручные Гиммлера схватили в здании военного министерства и убили.

1 июля в военное министерство прибыл Вальтер Николаи и занял кабинет убитого Бредова: новый канцлер Германии Адольф Гитлер назначил «молчаливого полковника» главой военной разведки рейха. Николаи стал методично восстанавливать работу агентурной сети, нацеливая ее на США, Францию и Англию. Менее чем через год он уже мог доложить Гитлеру, что в этих странах созданы нелегальные резидентуры немецкой военной разведки, имеющие на связи около пятисот осведомителей.

Николаи срочно затребовал свой спасенный архив разведки и решил создать германо-японский союз спецслужб, чтобы получать информацию, интересующую его, через мощную агентурную сеть, сплетенную за счет финансовой поддержки Японии. План казался грандиозным и очень смелым.

Вальтер начал усиленно убеждать представителей спецслужб из Токио, что японская разведывательная агентура не сможет вести эффективной работы, поскольку среди европейцев ее быстро обнаружат и ликвидируют. Он официально предложил японцам объединить ресурсы и использовать немецких агентов там, где японские подвергались реальной угрозе провала. Он обещал спецслужбам Страны восходящего солнца предоставить все данные, полученные немцами в Европе, а в обмен организовать широкую совместную агентурную сеть в США. Но с тем условием, что японская разведка согласна представлять берлинскому партнеру все сведения, полученные ее агентами. Японцы приняли предложение, и в Токио для связи разведок направили опытного немецкого разведчика Отто, позднее назначенного послом Германии и Японии.

Не обошел вниманием «молчаливый полковник» и диверсионную деятельность, которую он старался развивать совместно с японским коллегой генералом Тераучи. Николаи организовал и открывал спецлаборатории, где велись суперсекретные научно-исследовательские работы, создавал разведшколы и сумел добиться того, что вплоть до 1942 года немецкая разведка считалась одной из самых лучших в мире.

Уходя, возвращаясь и снова уходя, «молчаливый полковник» всегда хранил множество самых разных тайн, подавляющее большинство которых так и осталось нераскрытыми. Да и он сам всегда был человеком-загадкой, старавшимся постоянно придерживаться принципа, высказанного однажды Талейраном: «Единственный орган, которым государь должен меньше всего пользоваться, это язык».

«Ночь длинных ножей» и «вторая революция»

События в Германии развивались далеко не столь однозначно, как часто это пытаются представить в исторической литературе о Третьем рейхе. Большинство западных историков и исследователей периода 20 – 40-х годов XX века придерживаются мнения, что национал-социалистическое движение Германии являлось по-своему революционным в тех сложных условиях. Оно ставило перед собой цели и задачи новой социальной революции, которую намеревалось осуществить только в интересах германской нации.

С первых дней возникновения «движения», – так нацисты называли свою партию, – развитие националистической революции в Германии шло двумя путями, часто противоборствующими, подобно различным политическим течениям в других партиях. Даже само название партии – Национал-социалистическая рабочая партия Германии, – вызывало серьезные трения между сторонниками национализма и более умеренными, готовыми идти на компромиссы и избегать экстремизма, сторонниками социалистического пути развития «движения».

Вполне естественно, что каждое направление выдвигало своих лидеров, и скоро перед Адольфом Гитлером, стремившимся стать единственным признанным вождем – фюрером, – «движения», встала проблема выбора: на какой платформе в политике делать дальнейшую карьеру? Выбрать оказалось непросто. Никто из других нацистских вождей не желал отдать Гитлеру без боя завоеванные позиции: каждый хотел непременно быть на самом верху и, кроме политического выбора, рано или поздно Гитлеру предстояло решиться принести кого-то в жертву чисто физически. А судьбу лидеров неизбежно разделяли их приверженцы.

С первых лет в нацистском движении одну из самых заметных ролей играл Эрнест Рем.

– Я плохой человек, – любил повторять Рем, – война всегда меня привлекает куда больше, чем мир.

Крепко сложенный, с перебитым носом и шрамом на лице, Эрнест в Первую мировую дослужился до чина капитана, был трижды ранен и увлекся гомосексуализмом: все его ближайшее окружение составляли лица нетрадиционной сексуальной ориентации. После окончания военных действий оказавшийся не у дел Рем быстро нашел себя в профессиональном уличном экстремизме – в августе 1921 года он объявил о создании «народной армии», штурмовых отрядов СА.

Эрнест Рем

Он декларировал привлечение в подразделения боевиков патриотов германской нации, но комплектовал «штурмы» из деклассированных элементов, откровенных уголовников, отпетых бандитов и хулиганов. Именно они обеспечили нацистам решительную победу в уличных сражениях с боевыми отрядами немецких коммунистов и помогли значительно упрочить политическое влияние Гитлера среди бедных слоев населения.

Адольф Гитлер говорил, что он никогда не забудет услуги Рема и во всеуслышание назвал его «товарищем по оружию».

На самом деле Гитлера давно серьезно заботили проблемы, связанные с неумными политическими амбициями и растущим влиянием некоторых лидеров из числа старых нацистов, образовавших левое крыло партии и откровенно призывавших к построению социализма в Германии. Их лидерами стали Грегор Штрассер и Эрнест Рем, выбросивший лозунг совершения второй революции, которую он считал революцией рабочего движения, возглавляемого национал-социалистами. В этом штурмовики СА во главе с Ремом претендовали на главенствующую роль, а Штрассер спал и видел, как урвать свой кусок власти, отпихнув в сторону и Рема, и Гитлера.

Борьба продолжалась и когда Адольфа Гитлера провозгласили 30 января 1933 года канцлером Германии. Нарастающее с каждым днем давление левого крыла нацистов поста-

вило новоиспеченного канцлера в трудное положение. Он не мог сейчас одержать решительную победу и поэтому пока не хотел открытого столкновения с Ремом и его отрядами СА, имевшими колоссальную численность: если в 1921 году Рем создал отряды, объединявшие до 400 тысяч человек, то в 1933 году численность отрядов уже перевалила за два миллиона человек!

Рем страстно хотел, чтобы его «гауштурмы» влились в состав регулярной немецкой армии. Это приводило в состояние тихого бешенства Генеральный штаб и высший офицерский состав рейхсвера и никак не устраивало Гитлера, рассчитывавшего на поддержку генералитета. Фюрер очень нуждался в финансовой помощи крупных промышленников, а заявления Рема и Штрассера запугивали финансистов и промышленников призраком социализма, как в России, – многие считали, что левый уклон национал-социализма является социалистическим движением, родственным коммунистам.

Стараясь исправить положение, Гитлер 4 июня 1934 года пригласил Рема на встречу, которая продолжалась более пяти часов – фюрер пытался уговорить предводителя штурмовиков отказаться от идеи «второй революции» и поклялся не распускать отряды СА. Известно, поверил ли Рем, – это осталось тайной Третьего рейха.

Одновременно спецслужбы национал-социалистов, которые возглавляли рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и бывший в тот период министром внутренних дел Пруссии Герман Геринг, начали в спешном порядке собирать компрометирующие материалы на лидеров отрядов СА и лично Эрнеста Рема – «верный Генрих», решил неопровержимо доказать существование в недрах СА заговора с целью захвата власти.

Геринг активно помогал Гиммлеру – люди «толстого Германа» прослушивали телефонные переговоры Рема и его окружения, перлюстрировались письма, к функционерам СА подводилась хорошо подготовленная агентура РСХА, сообщавшая о каждом высказывании «подопечных». В области политического и криминального сыска у немцев имелся серьезный опыт, и к ним ездили учиться представители полиций многих европейских стран. Теперь этот опыт пригодился нацистам в их бескомпромиссной междоусобной схватке.

Звериным чутьем Рем ощутил нависшую над ним опасность и не нашел ничего лучшего, как продемонстрировать Адольфу Гитлеру свою полную лояльность: он приказал всему личному составу СА с 1 июля 1934 года уйти в отпуск сроком на один месяц и без ношения формы. Действительно ли Рем замыслил переворот, в ходе которого он вряд ли пощадил бы своего «друга» Гитлера и его окружение: Гиммлера, Геринга, Геббельса и прочих? Это тоже осталось тайной.

Стремясь отвести от себя любые подозрения, сам Эрнест Рем отправился на отдых в курортное местечко Бад-Висзее в Баварии: там он намеревался устроить встречу руководителей групп СА и большой банкет. Гиммлер и Геринг доложили Гитлеру, что эти мероприятия являются одним из звеньев заговора и активные действия должны начаться после банкета, который будет ни чем иным, как замаскированным совещанием заговорщиков.

Гитлер в это время находился в Эссене, на торжествах по поводу бракосочетания гауляйтера Тербовена, а затем переехал в Бад-Годесберг, где остановился на уик-энд в гостинице «Дрезден». Туда утром 29 июня из Берлина прилетел Гиммлер с последними сводками агентурных сообщений: осведомители донесли, что Рем сумел заключить соглашение с командующим мюнхенским военным округом генералом фон Леебом – армия даст штурмовикам оружие и они захватят правительственные здания. Специальная группа получила задание на уничтожение Гитлера и выступления нужно ждать с часу на час!

Насколько эти сведения соответствовали действительности, осталось тайной Третьего рейха.

В то же время нет сомнений, что такой человек, как Рем, имевший в распоряжении два миллиона подчиненных ему вооруженных бандитов, по всей логике вещей и в силу идеоло-

гии нацистского «движения» не мог не попытаться переломить ситуацию в свою пользу. Он непременно должен был попытаться взять власть.

Гитлер решился на принятие кардинальных мер. Вполне возможно, он подготовился к ним заранее и делал вид, что верит заявлениям Рема. Из Ганновера вызвали обергруппенфюрера СС Виктора Лутце – фюрер назначил его преемником Рема на посту начальника штаба СА. Из Берлина в Мюнхен в спешном порядке перебросили две роты лейбштандарта СС «Адольф Гитлер», которыми командовал Иозеф Дитрих: эсэсманы поступали в распоряжение гауляйтера Баварии Вагнера. Фюрер вылетел в Мюнхен вместе с Лутце и Геббельсом.

Как только самолет приземлился, Гитлер поехал в Министерство внутренних дел Баварии – там его телохранитель Эмиль Морис расстрелял руководителей баварского СА Шмидта и Шейнгубера. После фюрер в сопровождении охраны, состоявшей из членов СС, направился в курортное местечко Бад-Висзее, где Рем и несколько его приближенных остановились в частном пансионате.

Рема взяли в его номере и объявили, что он арестован, и при этом присутствовал сам Гитлер. Помощника Рема по СА Эдмунда Хайнесса вместе с его любовником застрелил прямо в постели все тот же Эмиль Морис. Трупы положили в машину, посадили в нее Рема и вывезли в Берлин.

Рудольф Гесс устроил западню в мюнхенском «коричневом доме», служившем излюбленным местом встреч штурмовиков – их там задерживала и обезоруживала эсэсовская охрана и отправляла в тюрьму Штадельхейм. В Берлине в это же время арестовали сто пятьдесят руководителей СА и посадили в угольный подвал казармы кадетской школы в Лихтерфельде. Гитлер требовал казней изменников, и всех офицеров СА расстреляли.

Рему предложили заряженный револьвер и оставили его одного в камере, но он отказался совершить самоубийство и потребовал встречи с Гитлером. Тогда два охранника по приказу Дитриха прикончили главу СА.

Гитлер решил разом покончить не только с «левой социалистической оппозицией» внутри национал-социалистической партии, но и с другими давними противниками. Грегора Штрассера застрелили в камере тюрьмы, казнили заместителя Рема, Карла Эрнеста и убили зверским образом 75-летнего Густава фон Кара, подавившего в 1923 году пресловутый мюнхенский «Пивной путч». По разным оценкам, за сутки погибло до тысячи человек, но нацистская пресса утром 1 июля 1934 года сообщила только о казни восьми главарей СА и нескольких «несчастных случаях», произошедших вследствие «справедливого народного гнева». 2 июля газеты сообщили о казни «изменника Рема».

В тот же день все подразделения полиции безопасности, СС и гестапо получили радиogramму за подписью Геринга и Гимmlера, которая предписывала срочно сжечь любые документы, относящиеся к проведенным в последние два дня операциям и об исполнении немедленно доложить. Тайна кровавой расправы была соблюдена.

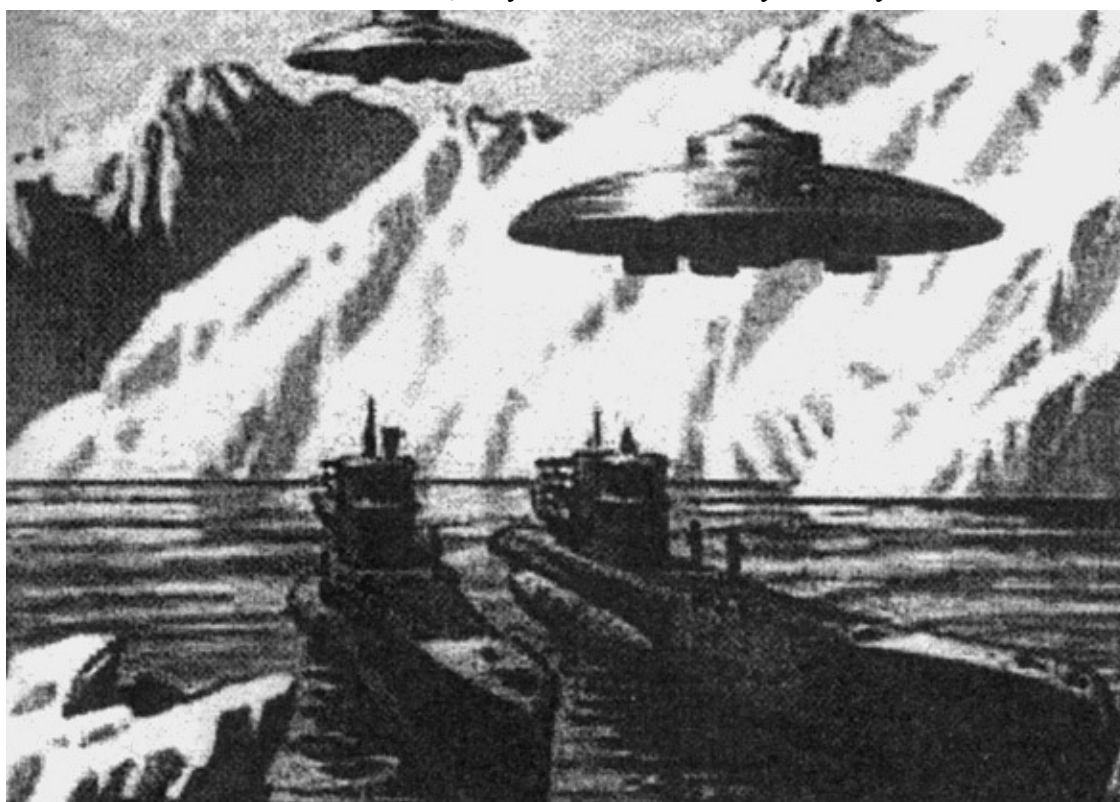
13 июля 1934 года канцлер и фюрер национал-социалистов выступил с речью в рейхстаге.

Адольф Гитлер заявил, что он давно знал о преступном заговоре, существовавшем в недрах СА, и сообщил, что, подготовив «вторую революцию», штурмовики дали ей кодовое наименование «Ночь длинных ножей». Он же, вместе с верными соратниками из СС, действовал во имя сохранения нового порядка и «высшей справедливости». Парламент единодушно одобрил его действия.

Тайные контакты рейха с инопланетянами

Вопрос об отношении Третьего рейха и, в частности, самого Адольфа Гитлера к инопланетянам, практически не поднимался. Ряд западных исследователей считают, что эта проблема просто старательно замалчивалась по ряду причин чисто военного характера: слишком многое из таинственного военно-технологического наследия гитлеровского рейха досталось странам антигитлеровской коалиции.

В конце войны союзники не испытывали никакого доверия друг к другу и опасались распространения по Европе коммунизма, поэтому скрывали, что им удалось захватить в Германии, как трофеи, в суперсекретных военных лабораториях и тайных научных учреждениях спецслужб. Соединенным Штатам еще требовалась помощь СССР на Дальневосточном театре военных действий в борьбе с Японией. Только поэтому они демонстративно не разрывали союзнических отношений, но уже создали атомную бомбу.

Некоторые исследователи полагают, что Третий рейх контактировал с инопланетянами

Многие вещи, о которых говорят и пишут историки и исследователи на Западе, могут показаться чересчур фантастичными или даже абсурдными, слишком нетрадиционными и потому неприемлемыми для нас, воспитанных на определенных стандартах истории, литературы и идеологии. Тем не менее стоит задуматься над многими фактами.

Известно, что нацисты вели упорные и довольно успешные работы в области создания ядерной бомбы и других новейших видов вооружения, а также достигли удивительных технологических высот. Ряд западных исследователей считают, что это удалось немцам благодаря контактам с инопланетянами. Причем эти контакты носили отнюдь не единичный и не эпизодический характер.

Утверждения о том, что высший разум в обязательном порядке отличается высокой гуманностью, основываются всего лишь на довольно инфантильном желании человека, чтобы так было. В реальности, если контакт когда-то произойдет, люди могут столкнуться с представителями абсолютно равнодушных к нашей судьбе инопланетян или с агрессивной, человеконенавистнической космической расой.

Еще до прихода Гитлера к власти национал-социалисты активно разрабатывали ряд направлений, связанные с поисками истоков ариев и легендарной Шамбалы для получения тайных сверхзнаний, способных помочь им завоевать мировое господство. В Тибет и Гималаи отправлялись секретные экспедиции, в состав которых входили ученые и сотрудники СС, отвечавшие за обеспечение безопасности. Первое время эти экспедиции были редкими и малочисленными, но когда национал-социалисты взяли власть, появилась возможность оснастить экспедиции самым совершенным для того времени оборудованием, значительно расширить их состав и увеличить количество поисковых партий.

Особенно плодотворно эта секретная работа проводилась с 1935 года и до начала Второй мировой. Отдельные экспедиции отправлялись и после начала военных действий в Европе, но вся документация по этим вопросам была уничтожена перед капитуляцией Германии или находится в до сих пор не обнаруженных различных тайниках, устроенных СД.

Существует предположение, что одна из нацистских экспедиций могла обнаружить потерпевшую аварию «летающую тарелку» и вступить в контакт с ее экипажем. Скорее всего, это произошло в Гималаях, в труднодоступных горных районах. Возможны и другие варианты развития событий, при которых немцы захватили в плен экипаж потерпевшей аварию «тарелки» или случайно обнаружили базу инопланетян, которые не ждали агрессивных, жестоких и хитрых гостей. В результате произошел контакт.

Наиболее вероятной большинство исследователей считают версию об аварии и контакте на «взаимовыгодных условиях» – инопланетяне получали от немцев необходимые им для ремонта межзвездного корабля и продолжения полета материалы, а национал-социалисты взамен обретали новые, ранее недоступные землянам знания и технологии. Многие научные достижения Германии в военно-технической сфере, якобы, на самом деле являлись результатами использования информации, полученной нацистами от внеземной цивилизации. Ряд серьезных исследователей и независимых экспертов вполне обоснованно считают, что в условиях, когда Германию покинули многие маститые ученые с мировыми именами и существовавшие много лет научные школы перестали функционировать, в стране просто не могли разработать научно-технические новинки, которыми Германия располагала.

Тот факт, что нацисты обогнали на много лет в разработке новейших технологий и видов вооружений своих основных противников по войне – богатейшие США и обладавший огромным научным потенциалом СССР, – является неопровержимым. Как и то, что множество из этих новинок в послевоенный период не открыто вновь, а попросту украдено союзниками у немцев, а потом и друг у друга: после войны американская, английская и советская разведки, особенно научно-технические, работали с небывалым напряжением.

Однозначно ответить: имел ли Гитлер контакты с инопланетянами? – просто невозможно. Это осталось тайной Третьего рейха, которую могут открыть только сами инопланетяне или обнаруженные сохранившиеся в секретных тайниках СД документы. Пока ни того, ни другого не произошло, приходится основываться на косвенных фактах.

Имея в конце тридцатых годов пятьдесят семь субмарин, Германия за четыре года войны сумела построить на своих верфях тысячу сто пятьдесят три суперсовременных подводных лодки и ввести их в строй. То есть они приняли участие в боевых действиях. И это при нехватке множества стратегически важных материалов, а в последние два года под сменявшими с лица земли целые города бомбежками союзников!

Советское, английское и американское командование испытало изрядное удивление и даже определенный шок, когда получило возможность ознакомиться с захваченными вместе с экипажами целыми, не имеющими никаких повреждений немецкими субмаринами. Чем же они поразили воображение военных моряков стран антигитлеровской коалиции?

Немецкие подводные лодки, в отличие от лодок союзников, обладали почти бесшумным подводным ходом, что серьезно затрудняло их обнаружение при помощи гидроакустики. Запас топлива, который они несли на борту, позволял им действовать без дозаправки на расстоянии в восемь с половиной тысяч миль от базы, что по тем временам считалось почти невероятным. Немецкие субмарины отличались от лодок союзников малозаметным в море низким силуэтом, отличной маневренностью, усовершенствованной системой рулей, имели два перископа, а на вооружении 88-миллиметровую пушку в носовой части и 20-миллиметровую зенитную пушку в надстройке рубки.

Субмарины несли на борту сверхсовременные для того периода «самонаводящиеся электрические торпеды», – они не оставляли на поверхности воды характерного следа из пузырьков воздуха, что крайне затрудняло их обнаружение при торпедной атаке. Немецкие лодки настолько хорошо были отработаны технологически, что некоторые из них, принадлежавшие к серии VII, были введены в строй советских ВМС и состояли на вооружении до конца 50-х годов, а одна лодка числилась в строю до начала 70-х годов.

Отличие немецких субмарин состояло и в том, что они имели шнорхеля – специальные устройства, которые подавали воздух к дизельным двигателям лодки, когда она находилась в подводном положении. Обычные лодки при погружении отключали дизели и переходили на электромоторы. На немецких лодках стояли гидравлические системы управления механизмами, гидродинамический лаг и множество иных технологических новинок.

Если нацисты имели контакты с инопланетянами, те вполне могли дать им возможность создать более совершенные виды оружия – типа атомных подводных крейсеров. Но нужно быть реалистами и учитывать, что немцы получали и использовали с немалым успехом те технологии, которые могли в максимально сжатые сроки в условиях войны внедрить при развитии современной промышленности и науки.

Нацисты успели создать реактивный истребитель, развивавший скорость до тысячи километров в час и значительно превосходивший по скорости и вооружению любые самолеты всех стран антигитлеровской коалиции. Остается загадкой, как в 1945 году, под непрерывными бомбежками союзников, нацисты умудрились за считанные месяцы выпустить две тысячи новых боевых машин и успели использовать их в боях?! Германия разработала принципиально новый тип двигателя, и многие историки уверены: если бы фашисты изготовили реактивный истребитель «Мессершмитт ME-163» во второй половине 1944 года, ход войны мог круто измениться.

В американских военных архивах и архивах королевских ВВС Великобритании хранится немало рапортов летчиков, сообщавших, что они в период полетов над Германией встречали странные летательные аппараты, похожие на британские солдатские каски – в виде «тарелки». Характерно, что никогда не говорили и не писали, видели ли подобные аппараты наши асы.

Чешские и немецкие средства массовой информации в начале 90-х годов XX века сообщали, что сохранились показания девятнадцати солдат и офицеров вермахта, которые в период Второй мировой войны находились по долгу службы в Чехословакии, на одном из секретных полигонов, где создавалось и испытывалось новое оружие.

Согласно показаний свидетелей, они осенью 1943 года наблюдали за испытаниями необычного летательного аппарата, представлявшего собой серебристый диск диаметром порядка шести метров с усеченным конусом в центре и каплевидной кабиной. Некоторые отмечали, что аппарат имел на вооружении пушку типа танковой. Внизу конструкции, сде-

ланной целиком из серебристого металла, располагались четыре пары небольших шасси. О дальнейшей судьбе этого аппарата ничего не известно.

Вполне закономерно возникает вопрос: не эти ли аппараты видели американские и английские летчики? Возможно, их видели и наши бомбардировщики и истребители, но дали в СМЕРШ подписку «о неразглашении»?

Наводит на серьезные размышления и ракетная техника Третьего рейха. А в США просочились в печать сведения, что в начале 90-х годов XX века на землю после 47 лет отсутствия вернулся отряд... из трех нацистских космонавтов! Якобы они приводнились на поверхность Атлантического океана. Называлась даже дата – 2 апреля. Три молодых летчика были отобраны для этой экспедиции по личному указанию фюрера.

По мнению неназванных экспертов НАСА, сделанная в нацистской Германии трехступенчатая ракета, запущенная в космос с полигона в Пенемюнде в 1943 году, могла быть использована как в научных, так и в военных целях. Удивительно совпадают даты испытаний неизвестного летательного аппарата из серебристого металла в форме «тарелки» и запуска ракеты с тремя космонавтами – не отправили ли их в «гости» к инопланетянам? По некоторым данным, за сорок семь лет отсутствия они несколько не постарели и даже не подозревали, что здесь прошло много времени.

Все, связанное с этой невероятной, похожей на фантастику историей, сразу же оказалось строго засекречено. Множеству журналистов, попытавшихся получить подтверждение или опровержение этого факта, в НАСА ответили отказом в какой-либо информации. Ее не подтвердили и не опровергли. Если это сообщение – правда, то вернувшиеся на землю нацистские астронавты обладают уникальной информацией, в разглашении которой США не заинтересованы.

Это далеко не полный перечень косвенных фактов, свидетельствующих в пользу того, что Третий рейх действительно имел определенные контакты с инопланетянами, оказавшимися на нашей планете добровольно или в силу каких-то неблагоприятно сложившихся для них обстоятельств.

О продолжительности этих контактов и способах их осуществления остается только гадать, поскольку все осталось в глубокой тайне. Гитлер несколько лет упорно твердил о чуде оружия возмездия: что конкретно он имел в виду, так и осталось не выясненным. Возможно, он надеялся на обещанное ему скорое возвращение космонавтов с новыми данными или прибытие другой межгалактической экспедиции, готовой оказать военную помощь нацистам? Загадок и неясностей здесь более чем достаточно.

Тайна контактов Третьего рейха с инопланетянами так и остается неразгаданной, хотя многие факты и, главное, не доведенные до конца научно-технические проекты нацистов заставляют вздрогнуть и ужаснуться.

Янтарный проект

В 1935 году, на одном из совещаний, Адольф Гитлер впервые высказал мысль о необходимости начала интенсивной подготовки к длительной и серьезной борьбе за мировое господство, в которой арийская нация должна одержать решительную победу.

После совещания Гитлер отвел в сторону «верного Генриха» и сказал рейхсфюреру СС, что только ему он может доверить курирование работ, направленных на поиск супертонизирующих средств для использования их в чисто военных целях.

– Мы начнем немедленно, – заверил Гиммлер.

Рейхсфюрер действительно начал работу над поручением фюрера немедленно, в тот же вечер – он прекрасно понимал всю значимость таких научных изысканий. Имея в распоряжении супертонизаторы, любой сотрудник спецслужбы из подчиненного ему аппарата, разведчик или диверсант и даже обычные офицеры и солдаты в полевых условиях могли без усталости воевать и выполнять любую работу, не падая от усталости. Летчики готовы вновь и вновь поднимать в небо самолеты, танкисты вести боевые машины, артиллеристы поражать цели.

Гиммлер вызвал главу службы безопасности Рейнхарда Гейдриха и посвятил его в суть поручения фюрера. Гейдрих, не задумываясь, предложил для непосредственного выполнения задания кандидатуру профессора Вилли Цауга:

– Он имеет медицинское и философское образование. К тому же Цауг прекрасный организатор.

Рейхсфюрер согласился с предложенной Гейдрихом кандидатурой, и Вилли Цауг приступил к выполнению задания государственной важности.

Поставленная руководством СС задача на проверку практикой оказалась весьма сложной, и Цауг убедился в этом очень скоро. Как медик он понимал: ранее разработанные лекарственные препараты, повышающие выносливость, не годились для длительного использования в условиях войны. Все они имели ряд существенных недостатков. Тонизирующие препараты на основе ореха кола требовали частого приема и, следовательно, больших объемов, что в полевых условиях крайне неудобно. И действовал с максимальной эффективностью этот препарат недолго. Неизбежно возникала потребность в значительном увеличении дозы, а это было чревато другими серьезными осложнениями.

Кола отпадала. Возможно, подумать о препаратах на основе кофеина? Однако и кофеин имел слабую сторону, которая могла обернуться трагедией – после кратковременного периода взбадривания, действие препаратов на основе кофеина прекращалось и наступала обратная реакция: человек впадал в депрессию. Чем дольше принимались препараты и чем они были сильнее, тем сильнее и глубже становилась естественная «отдача» – длительное депрессивное состояние. А что такое глубокая депрессия для солдата или разведчика?

Вилли Цауг на деньги РСХА в сжатые сроки организовал секретную лабораторию, оснастив ее самым современным оборудованием. По некоторым данным, ее руководителем стал талантливый врач и биохимик Карл Рудольф Шварцбауэр, имя которого практически неизвестно в научных кругах. Его дальнейшая судьба загадочна, но, скорее всего, Шварцбауэр под другим именем вывезен американцами за океан и там после поражения Германии продолжил работу по специальности в закрытых лабораториях Пентагона или ЦРУ.

Но пока шел 1935 год, и Рейнхард Гейдрих каждую неделю заслушивал доклад профессора Цауга о ходе работ над проектом получения супертонизирующего препарата.

Шварцбауэр понимал, что новый лекарственный препарат должен быть в таблетках, для удобства хранения и приема. Его небольшие дозы должны давать хороший эффект без побочных явлений и действовать долгое время, чтобы не требовалось иметь значительные

запасы препарата. Он хотел найти естественное, вполне присущее собственно человеческому организму средство, и Вилли Цауг, как человек имеющий медицинское образование, вполне понимал и поддерживал ученого. Но как получивший ответственное задание эсэсман, свято соблюдавший девиз «черного ордена»: «наша честь – верность», Цауг постоянно нажимал на Шварцбауэра и понукал его работать быстрее.

Гейдрих пока не проявлял неудовольствия, однако Цауг понимал: слишком долго раскачиваться ему не позволят! В результате заинтересованы на самом «верху».

Неожиданно помог случай. Цауг привлек к работам некоего Эдгара Лауфена, знакомого ему историка. Лауфен пользовался доверием службы безопасности и активно сотрудничал в созданных Гиммлером и Гейдрихом секретных институтах.

– Я нашел отправную точку, – через несколько месяцев сообщил Лауфен. – Она в древних хрониках Тевтонского ордена.

– Мне не до средневековых загадок и мистики, – довольно холодно ответил Вилли.

– Вот тут ты не прав, – улыбнулся Эдгар. – Рыцари некогда могущественного Тевтонского ордена считали янтарь камнем удивительным, обладающим магическими свойствами. Они верили, что он способен волшебным образом преображать до неузнаваемости тело и дух человека!

Ради любопытства профессор решил бегло пролистать подготовленный Лауфеном реферат и вскоре не на шутку увлекся. Под Кенигсбергом находились одни из крупнейших в мире залежи янтаря. В XIII веке рыцари Тевтонского ордена, почитавшие камень магическим, объявили все янтарные залежи своей неприкосновенной собственностью и запретили любую добычу без их ведома под страхом смерти. Магистр ордена приказал создать специальные «янтарные суды» – в них рассматривались дела тех, кто пытался нарушить монополию ордена на добычу и торговлю янтарем. Виновных ждала одна кара: смерть! Различались лишь ее способы – повешение, четвертование и тому подобное.

Магистр и рыцарь Тевтонского ордена

Янтарь давал огромные доходы, и по всему побережью Балтийского моря один за другим стали вырастать каменные громады неприступных рыцарских замков, охранявших богатства ордена и помогавших держать в повиновении покоренные народы. Доходы ордена были столь велики, что на «янтарные деньги» даже снаряжались крестовые походы.

Но главное, тевтонские рыцари использовали янтарь как средство тонизации и придания почти неестественных сил в битвах. Как они это делали, теперь никому неизвестно – секрет безвозвратно утерян еще в позднем Средневековье. О том, что тевтонов наголову разбили польско-русские полки, Лауфен даже не упомянул.

Цауг заинтересовался и предложил ознакомиться с рефератом Карлу Шварцбауэру. Тот пришел в восторг.

– Боже, как же я не догадался раньше?!

Карл объяснил, что коль скоро они ищут присущее человеческому организму средств, то дело заключается в сукцинате – особом веществе, грубо говоря, помогающем пище, воде и воздуху превращаться в нашем организме во внутреннюю энергию. А сукцинат получил название от латинского «сукциник», что означает – «янтарь»!

– Янтарь?! – повторил пораженный Цауг. – Вот в чем разгадка силы тевтонов!

Он понял, что ссылка на Тевтонский орден – уже половина успеха – начальство обожает подобные вещи. Теперь дело за «малым» – как на основе янтаря быстро получить новое тонизирующее средство. Работа в секретной лаборатории закипела. Часть экспериментов проводилась в других закрытых научных учреждениях. Цауг и Шварцбауэр лезли из кожи вон и, наконец, им удалось получить препарат типа сукцината из прусского янтаря.

Полевые испытания первого опытного образца нового тонизатора проводили в 1938 году, в обстановке строгой секретности. Эффект превзошел ожидания – солдаты действительно становились похожими на средневековых тевтонских рыцарей: неутомимость, готовность к борьбе, удивительный боевой дух и выносливость. Гейдрих остался очень доволен и доложил об успехе рейхсфюреру СС Гиммлеру. Тот тоже похвалил сотрудников и приказал наградить их, а препарат подготовить к массовому производству.

Однако тут выяснился неприятный для Шварцбауэра и Цауга аспект применения сукцината – он вызывал расстройство кишечника, что сильно снижало боевые качества принимавших его военнослужащих и сотрудников РСХА. Поэтому приняли решение употреблять новый препарат вместе с таблетками, снимающими кишечные расстройства, и временно ограничить использование сукцината в вермахте. Разработчикам препарата предстояло устранить нежелательный побочный эффект. Препарат все же запустили в производство, и перед Второй мировой войной нацистская Германия уже располагала достаточным количеством секретного супертонизатора, о котором не подозревали ее противники. Американцы широко использовали препараты на основе кофеина, англичане делали то же самое и добавляли к ним таблетки на основе индийских трав с тонином, а спецслужбы СССР предпочитали традиционные препараты типа «Кола».

В период активных военных действий немцы удачно использовали сукцинат и в обязательном порядке снабжали им своих десантников и все диверсионно-разведывательные группы. Доработать им так и не удалось, – навалилась куча других проблем, а сукцинат действовал и так.

Тонизатор требовался летчикам и подводникам, водителям и танкистам, врачам полевых госпиталей и машинистам паровозов, тянущих длинные военные эшелоны.

Тайна сукцината и секретного «Янтарного проекта» даже после победы так и осталась тайной для спецслужб союзников из антигитлеровской коалиции. Если только очень активная американская разведка смогла что-то пронюхать про супертонизатор и увезла Шварцбауэра за океан – крупнейшие месторождения янтаря есть всего в двух местах на нашей планете: в Восточной Пруссии, которая досталась России, и... в Америке! В США традиционно скупали «мозги» и без усталости охотились за ними в поверженной Германии.

Для победителей из СССР янтарь и лекарства из него долго оставались тайной, хотя его выработки в Прибалтике передали в ведение МВД и курировал это направление лично Лаврентий Берия. В Восточную Пруссию время от времени прибывали правительственные комиссии, янтарь пытались использовать для изготовления в военных целях различных суперлаков и красок, фильтров для боевых противогазов и специальных изоляторов, а применение его в медицинских целях осуществлялось очень робко и непоследовательно. Тайна «Янтарного проекта» оставалась не раскрытой до конца 60-х – начала 70-х годов XX века.

«Бременские музыканты»

В середине 30-х годов XX века, когда знаменитый «молчаливый полковник» Вальтер Николаи занял кресло начальника военной разведки Третьего рейха, он начал старательно обхаживать японцев, пытаясь выковать крепкую ось «Берлин – Токио». Эта ось возникла и оформилась значительно позже, а пока полковник убеждал коллег из Страны восходящего солнца, что только немецкая агентура сможет дать японской разведке необходимые ей сведения. Сами японцы слишком приметны для активной разведработы в европейских странах и на американском континенте, а завербованные ими бывшие солдаты и офицеры колчаковской армии не отличаются надежностью и, по большому счету, люто ненавидят своих новых хозяев.

Пытаясь устроить альянс с японской разведкой, нацисты хотели убить двух зайцев – получить финансовую поддержку японцев для развертывания собственной широкой разведывательной сети за рубежом и пользоваться секретной информацией, которой располагали сами японцы.

Соглашения удалось достигнуть в 1935 году. Новые союзники национал-социалистов согласились на тесное сотрудничество вовсе не потому, что полковнику Николаи удалось их убедить своим красноречием, а потому, что намеревались с помощью немецкой агентуры внедриться во все сферы национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, которые они рассматривали как одного из основных противников в предстоящей войне, наравне с СССР.

После подписания соглашения встал вопрос о месте расположения «базовых» резидентур обеих разведок. Нацистов и японцев одинаково интересовали Восток и Запад. В тоталитарном, пронизанном недоверием к фашистам СССР делать было явно нечего, поэтому решили устроиться в США, в Вашингтоне – там народ отличался беспечностью и главное определяли деньги.

Вскоре через Атлантический океан партиями переправились несколько десятков специально подготовленных для работы в США немецких разведчиков, которые, опираясь на агентуру, успевшую пустить и которые корни в Новом Свете, устраивались на работу как коммивояжеры, колесили по стране и заводили новые знакомства, собирая разведывательную информацию.

Одновременно Вальтер Николаи прилагал все усилия к развертыванию шпионской сети в Англии и Франции. Вспоминая уничтоженного с его подачи нацистами бывшего начальника военной разведки полковника Фрица фон Бредова, новый начальник разведслужбы зло шипел:

– Этот сукин сын за все время не счел нужным создать ни в США, ни в той же Великобритании действенной разведсети! Преступная бездеятельность.

Немцам удалось развернуть шпионскую сеть прямо под носом у американцев, проявивших поистине непростительную беспечность. Выполняя обязательства, немцы щедро делились добытой в Америке информацией с японскими коллегами. Японцы тоже внедряли собственную агентуру в США, активно применяя подкуп и взятки. Нацистская военная разведка провела в Америке ряд удачных вербовок и получила доступ к материалам, связанным с новыми военными разработками: их продавали прямо «тепленькими», получая деньги и совершенно не интересуясь источником их происхождения. Это обстоятельство натолкнуло нацистов на проводить широкомасштабное изготовление фальшивых долларов и фунтов стерлингов.

Более двух лет американские спецслужбы пребывали в благодушной дреме и даже не подозревали о существовании на территории их страны разветвленной сети иностранной

разведки. Тем временем немцы настолько уверовали в свою счастливую звезду, что окончательно обнаглели и даже почти перестали соблюдать правила

Первый прокол случился в Ньюпорте, откуда отправлялся в Европу, в германский город Бремен, океанский пароход «Европа». На причалах волновалась толпа, а по трапам поднимались пассажиры и провожающие. В их числе оказался и щуплый господин в черном котелке и фраке, со скрипичным футляром в руках.

– Вы уезжаете? – остановил его таможенный инспектор.

– Нет, я провожающий, – улыбнулся господин в котелке.

– Тогда оставьте скрипку здесь.

Оставить инструмент господин в котелке отказался, сославшись на то, что скрипка очень дорогая, итальянской работы и, вполне возможно, принадлежит к произведениям бессмертного Амати. Услышав имя маэстро Амати, таможенник оживился:

– О, Амати! Я тоже играю на скрипке, но никогда не видел сделанного им инструмента. Откройте, пожалуйста, футляр!

Отказать было бы неразумно и неприлично, поэтому господин в котелке приоткрыл футляр. Таможенник протянул руки и жадно схватил завернутую в мягкую фланель скрипку. Из-под нее на настил палубы посыпались фотографии – на них были изображены... самолеты. Военные самолеты!

Теперь уже таможенник мертвой хваткой вцепился в господина в черном котелке и поволол его, вместе с футляром, скрипкой и фотографиями, в насквозь прокуренное помещение таможни. Там дежурный немедленно связался с ФБР, и вскоре появились агенты федеральной службы.

Задержанный назвался мистером Лонковским, указал свой адрес и даже не стал скрывать, что является немцем по национальности.

– Откуда взял фото самолетов? – поинтересовался один из федеральных агентов.

– Я не знаю, как они попали в футляр моей скрипки, – «на голубом глазу» нахально заявил Лонковский.

Он предложил федеральным агентам сыграть, и те согласились: Лонковский сыграл, «федералам» понравилось, и они... выгнали его вон. Фотографии военной техники забрали, скрипачу пригрозили и предложили быстро убираться. Не ожидавший такой удивительной удачи Лонковский немедленно исчез.

Следом за скрипачом ушли и федеральные агенты. Зато появился старший инспектор таможни и, узнав о происшествии, немедленно связался с разведкой военно-морских сил США. Оттуда срочно примчался офицер, расспросил таможенников и забрал оставленные федеральными агентами снимки.

Военные моряки решили проверить фотографии и пригласили экспертов из военно-воздушных сил. Летчики прислали несколько специалистов, и когда те увидели снимки, с ними чуть не сделалось дурно – в скрипичном футляре оказались снимки действующей военной авиационной техники и новейших образцов самолетов, которые еще только разрабатывались и проходили испытания на полигонах и опытных аэродромах.

Город Бремен

Армейские спецслужбы вцепились в дело мертвой хваткой и предположили, что вдруг, с испугу, Лонковский назвал свою истинную фамилию и подлинный адрес? Проверка показала: подозрительный скрипач действительно снимал вместе с женой квартиру по указанному адресу у одной старухи, не страдавшей отсутствием любопытства. На допросе она охотно показала, что подслушивала телефонные разговоры постояльцев, и однажды слышала, как в телефонном разговоре с неизвестным ей собеседником жена скрипача, миссис Лонковская, упомянула фамилию мистера Грибля.

Установили, что мистером Гриблем является доктор Игнате Г. Грибль, офицер запаса медицинского корпуса США. Нашли, где он проживал, но квартира оказалась пуста: мистер Грибль испарился вместе с супругами Лонковскими.

Не привыкшие отступать армейские спецслужбы США проявили похвальную настойчивость и сумели выяснить, что на океанском лайнере «Европа» служил барменом господин Маркграф, к которому и направлялся с фотографиями самолетов Лонковский. Дело получило кодовое наименование «Бременские музыканты». Американским спецслужбам пришлось объединить усилия, и все равно им потребовалось два года, чтобы установить, что главный «Бременский музыкант» мистер Лонковский на самом деле являлся резидентом нацистской военной разведки в США и руководил целой шпионской сетью, бесперебойно снабжавшей Берлин и Токио самой свежей информацией о военном потенциале и новых разработках вооружений американцев.

Когда Лонковский попал в поле зрения спецслужб, его связной – бармен океанского лайнера «Европа» Маркграф – передал резиденту шифровку-приказ немедленно скрыться, ликвидировав шпионскую ячейку, непосредственно с которой он был связан. Лонковский с немецкой педантичностью выполнил приказ: он, его супруга и ближайший помощник, давний немецкий агент Грибль, сумевший надежно осесть в США, вынужденно покинули страну. Они спокойно пересекли канадскую границу, а уже из Канады без затруднений перешли в Германию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.